

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 1 (80) 2022

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 1(80) 2022 год

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДОННУ)

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДОННУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук (ДОННУ);

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДОННУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДОННУ);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДОННУ);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДОННУ);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДОННУ);

Морозов Р.Н., к-т ист. наук (ДОННУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДОННУ);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДОННУ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, РФ);

Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г.Ростов-на-Дону, РФ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Саржан А.А., д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь, РФ);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, г. Москва, РФ)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г.);

Журнал входит

в перечень рецензируемых научных изданий Донецкой Народной Республики (приказ Министерства образования и науки ДНР от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +38 (062) 302-07-25

e-mail: donnu.hist@donnu.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
03.03.2022 (протокол № 2)*

Выпуск подготовлен в Донецком национальном университете
под редакцией С.В.Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2022. – № 1(80). – 124 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022

© Авторский коллектив выпуска, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Кравченко Э.Е., Чепига Г.Г., Войтенко В.А. Охранные археологические исследования на территории ДНР в 2021 году. 6

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Соловей М.А. Источники доходов профессуры Харьковского университета в первой половине XIX века по воспоминаниям современников. 18

Агапов В.Л. Донбасс в 1922 г.: проблемы экономического и социально-политического развития. 28

Мишечкин Г.В. Сталино в 1942 году: подполье в условиях нацистской оккупации. 40

Старченко Н.Н. «Говорит Сталино-Донбасс. Работает радиостанция РВ-26 на волне 386,6 метра»: роль радио в жизни советского человека на примере города Сталино (1943-1953 гг.). 52

Хохлов В.С., Циндренко Ю.П. Донецкое высшее военно-политическое училище – славная страница истории Донбасса. 66

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Вербовский А.В. Портреты короля Франции Франциска I как способ репрезентации власти. 74

Бредихин А.В., Приходько Д.С. Возникновение и деятельность ветеранских организаций в Великобритании 1918-1939 гг. 85

Скопылатова В.И. Джим Прайор и его политика в Северной Ирландии (1981-1984 гг.). 92

Разумный В.В., Гречихин К.А. Противостояние Ирака и коалиции Западных держав в 1992-2002 гг. 98

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кухтин М.М. Будущее российско-немецких отношений через призму сценарного прогнозирования. 106

ПОЛИТОЛОГИЯ

Горулько А.А., Черкашин К.В. Подходы и школы в исследованиях электорального поведения. 114

CONTENT

ARCHEOLOGIE

Kravchenko E.E., Chepiga G.G., Voitenko V.A. Protective archaeological research on the territory of the DPR in 2021. 6

NATIONAL HISTORY

Solovey M.A. Sources of income of professors of Kharkov University in the first half of the 19th century according to the memoirs of contemporaries. 18

Agapov V.L. Donbass in 1922: problems of economic and socio-political development. 28

Mishechkin G.V. Stalino in 1942: underground under Nazi occupation..... 40

Starchenko N.N. "This is Stalino-Donbass speaking. The radio station RV-26 operates on a wave of 386.6 meters ": the role of radio in the life of a Soviet person on the example of the city of Stalino (1943-1953). 52

Khokhlov V.S., Tsindrenko Yu.P. Donetsk Higher Military-Political School is a glorious page in the history of Donbass. 66

THE WORLD HISTORY

Verbovsky A.V. Portraits of the King of France Francis I as a way of representing power. 74

Bredikhin A.V., Prikhodko D.S. The emergence and activities of veterans' organizations in Great Britain 1918-1939. 85

Skopylatova V.I. Jim Pryor and his politics in Northern Ireland (1981-1984). 92

Razumny V.V., Grechikhin K.A. Confrontation between Iraq and the coalition of Western powers in 1992-2002. 98

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Kukhtin M.M. The future of Russian-German relations through the prism of scenario forecasting. 106

POLITICAL SCIENCE

Gorulko A.A., Cherkashin K.V. Approaches and schools in the study of electoral behavior. 114

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/904

Э.Е. Кравченко

ГБУ «ДРКМ»

Г.Г. Чепига

ГБУ «ДРКМ»

В.А. Войтенко

ГБУ «ДРКМ»

e-mail: archaeodon@gmail.com

ОХРАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДНР В 2021 ГОДУ

Аннотация

В статье рассматриваются результаты изучения сезонного поселения салтово-маяцкой культуры, расположенного у с. Великая/Большая Шишовка Шахтерского района. Археологические исследования дали новые данные о планировке и характере поселения. Плановые археологические разведки показали необходимость не только разведок с целью выявления новых объектов, но и регулярного обследования объектов, уже известных.

Ключевые слова: *сезонное поселение, салтово-маяцкая культура, курганы, Шахтерский район*

Summary

The article discusses the results of the study of the seasonal settlement of the Saltovo-Mayak culture, located near the Velyka/Bolshaya Shishovka village in Shakhtyorsky District. Archaeological research has provided new data on the layout and type of the settlement. Targeted archaeological explorations showed the need for such not only for identifying new objects, but also for the regular examination of already known objects.

Keywords: *seasonal settlement, Saltovo-Mayatskaya culture, tumulus, Shakhtyorsky District*

В современных условиях на территории нашего края многим объектам археологического наследия грозит частичное разрушение или полное уничтожение в результате деятельности человека. Основной задачей охранной археологии является сохранение археологического наследия и воспитание у населения уважительного отношения к прошлому. Донецким республиканским

краеведческим музеем проводится значительная работа по сохранению культурного наследия.

В полевой сезон 2021 г. археологическая экспедиция ГБУ-ДРКМ проводила исследования на территории Донецкой Народной Республики. Они включали в себя продолжение изучения археологического памятника №2758, расположенного у с. Великая/Большая Шишовка Шахтерского района и плановые археологические разведки. Данный памятник был обнаружен в ходе археологических разведок региона в 1990 г. экспедицией под руководством А.В. Колесника [1].

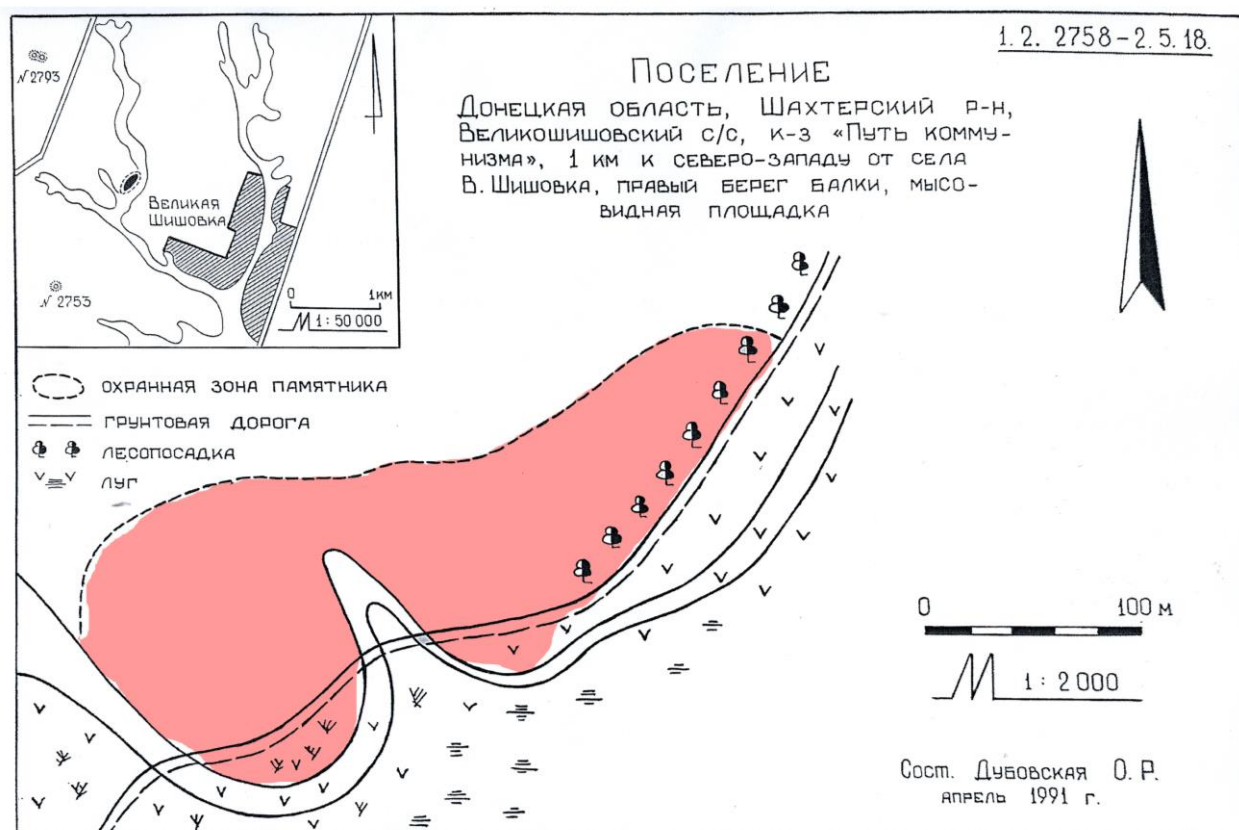

Рис.1. Схема археологического объекта № 2758 у с. Великая Шишовка Шахтерского р-на Донецкой обл., составленная О.Р. Дубовской

Поселение располагается на мысовидном выступе, на краю плакора, неподалёку от слияния двух балок. Раскопки 2019-2020 гг. выявили, что данный объект представлен остатками сезонного поселения салтово-маяцкой культуры [2-4]. Исследования 2021 г. являлись продолжением исследований прошлых лет.

Рис. 2. Расположение археологического объекта № 2758 у с. Великая Шишовка Шахтерского р-на ДНР

Как и в предшествующие годы работы на данном объекте можно отнести к категории охранных раскопок в связи со следующими обстоятельствами. Исследования предшествующих лет показали, что на поселении отсутствуют углубленные в грунт комплексы (пока найдена только одна яма). Таким образом, памятник представляет собой участок мыса с культурным слоем, в котором на небольшой глубине залегают остатки кострищ, и прочих сооружений. Значительная часть памятника к началу исследований уже была разрушена распашкой и эрозийными процессами. Те же его участки, которые сохранились, имеют малую мощность слоя с культурными остатками, который залегают под тонким слоем дерна. Любое нарушение дернового слоя может повлечь разрушение оставшейся части памятника. Как показывает практика, подобные объекты, если они не подвергались распашке, встречаются редко и представляют существенный интерес. В этом случае имеется возможность проследить остатки от наземных сооружений, которые обычно представляют собой скопления археологического материала, иногда с остатками кострищ в центре. Ярким примером памятников этого типа являлись поселения Грузское-8, на границе Славянского и Добропольского р-ов ДНР [7], и слой на поселении Казачья Пристань у пгт. Райгородок Славянского р-на [6].

В 2021 г. производилось расширение раскопа 2 (2020 г.) в восточном и южном направлениях. Это было связано с тем, что ранее в восточных квадратах раскопа было прослежено возрастание концентрации находок фрагментов керамических сосудов. Скопление этих фрагментов в виде «мощёной площадки» контрастно проявилось на общем плане раскопа. Таким образом, исследования 2020 г. показали, что в восточной части мыса продолжение исследований представляется перспективным.

Сходная ситуация наблюдалась и в южной части раскопа, где количество находок также было высоким. Более того, здесь был обнаружен единственный углубленный в грунт комплекс (хоз. яма 1), который, судя по характерному заполнению, являлся санитарным сооружением.

С этим и была обусловлена прирезка новых квадратов к востоку от раскопа 2 (12 кв.м.) и к югу от него (24 кв.м.). Прирезкой этих участков предполагалось получить представление об общей планиграфии центральной части изучаемого сезонного поселения, проследить продолжение распространения выявленного ранее скопления археологического материала и окончательно оконтурить его границы.

В связи с тем, что площадь изучаемого мыса была задернована верхний слой (0,08-0,1 м) был представлен дерном, насыщенным корнями степных трав. Ниже дернового слоя шел гумус, мощность которого достигала 0,3-0,4 м. В гумусе содержались находки археологического материала, представленные фрагментами керамики, редко встречаемыми колотыми костями животных и отдельными предметами. Основная часть находок залегала на уровнях от - 0,15 до - 0,25 м от современной поверхности. Ниже (до уровня - 0,30 - 0,35 м) количество находок резко уменьшалось, а на уровне - 0,4 м они вообще исчезают. Единичные фрагменты были обнаружены на уровне - 0,6 м. Наиболее вероятно, они попали в слой в связи с деятельностью землеройных животных. В прочих местах раскопа, за пределами скоплений археологического материала, встречено незначительное количество находок керамики, которые залегали в слое гумуса на уровне - 0,2 - 0,3 м от современной поверхности.

Ниже гумуса (0,5 - 0,8 м) идет очень плотный слой осветленного гумуса, который с трудом поддается разборке лопатой. Он не содержит археологического материала. Осветленный гумус постепенно светлеет книзу и на уровне 0,9 - 0,95 м от современной поверхности плавно переходит в плотный лессовидный материковый суглинок желтого цвета.

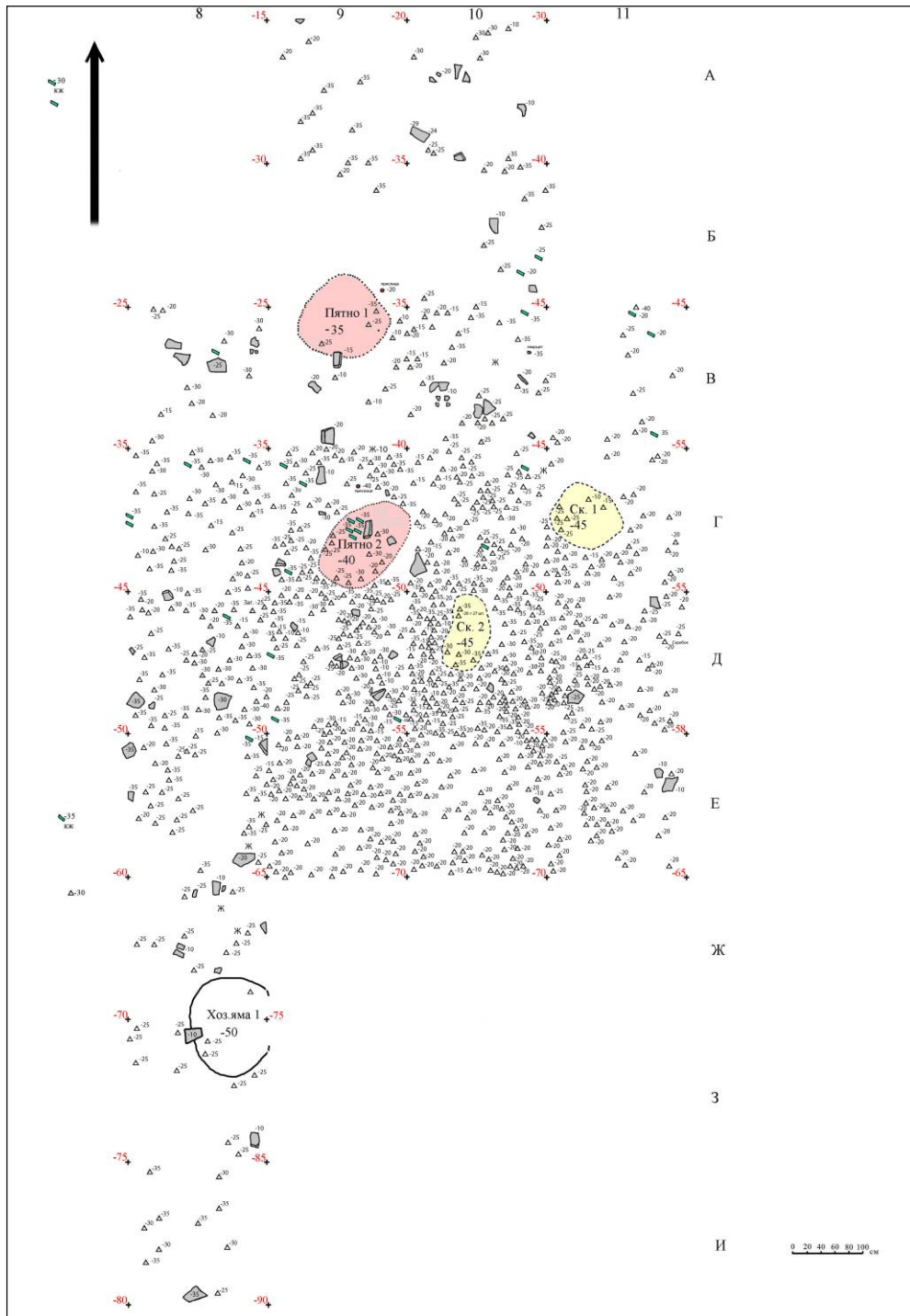

Рис.3. Великая Шишовка 2020. Раскоп 2. Общий план раскопа.
Треугольниками обозначены находки керамики

Исследования на раскопе велись квадратами 2×2 м, с полной фиксацией всех найденных материалов. Фиксация каждой находки производилась на плане того или иного квадрата, которые потом объединялись в общий план раскопа. Это было связано с характером грунта (плотный, пересохший, пронизанный развитой корневой системой гумус) и небольшой глубиной залегания археологического материала. В большинстве случаев мелкие фрагменты

керамики невозможно было оставить на «попах», не сместивши с первоначального места их расположения. Камни, скопления археологического материала, представляющие собой развалы крупных фрагментов сосудов, расчищались, после чего производилась их графическая фиксация и фотофиксация. Ей подвергались и находки фрагментов в бровках раскопа, а также фрагменты, отличающиеся большей глубиной залегания.

В прирезке, произведенной к восточной части раскопа концентрация находок в сравнении со смежными участками, вскрытыми в 2020 г., уменьшилась. Скопление в виде насыщенного культурного слоя сменили редкие находки фрагментов керамики и мелкие кости животных, залежавшие на уровне – 25 - 35 см от современной поверхности. Отдельные фрагменты встречены на глубине до 40 см. Ниже этого уровня находки в квадратах, прирезанных к восточной части раскопа обнаружены не были. В квадрате Д-12 на уровне – 40 – 45 см было зафиксировано пятно горелого грунта с кусочками пещины (д.15 см). Таким образом, исследования 2021 г. показали, что к востоку от квадратов линии 11 «мощная керамикой площадка» окончилась, но слой с отдельными культурными остатками продолжается. Вероятно, поселением занята вся восточная часть мыса.

Прирезка к южной части раскопа 2 показала следующее. В квадратах линии Ж (9-11) выразительная концентрация находок прослежена с уровня 20 см до 35 см от современной поверхности. Предельная глубина залегания находок зафиксирована в 40 см от современной поверхности. Ниже, в осветленном слабо гумусированном грунте материал отсутствовал. Ближе к оконечности мыса (в квадратах линии 3: 9-11) количество находок резко уменьшалось. Подобная ситуация на этом участке наблюдалась и при раскопках 2020 г. Находки представлены фрагментами амфор, сероглиняного кувшина, орнаментированного многорядной волнистой линией и днища фляги. Попытка реставрации фрагментов указанного кувшина и нижней части фляги была произведена В.А.Войтенко. К днищу фляги подобрался еще один фрагмент из соседнего квадрата. Фрагменты кувшина были рассеяны практически по всей площади скопления. Реконструкция показала, что он представлял собой сосуд средней высоты с относительно узким дном, невысоким горлом, к верхней части которого крепилась овальная в поперечном сечении ручка. Нижняя ее часть крепилась на плечиках кувшина. Сосуд вполне мог иметь венчик-слив и ручки-петли в местах наибольшего расширения корпуса. По имеющимся фрагментам установить наличие этих деталей не представляется возможным.

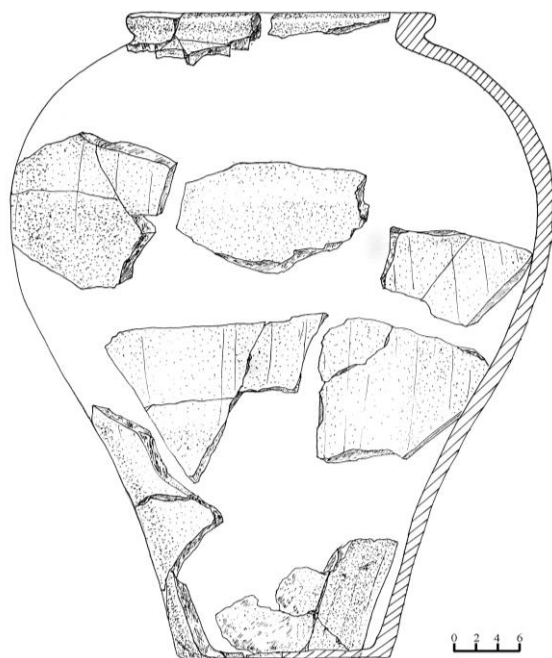

Рис. 4. Великая Шишовка 2020. Пифос из скопления №1. Реконструкция

В западной части мыса был заложен раскоп 3. Он располагался к югу от крайнего восточного квадрата раскопа 1 (2019 г.) и к западу от квадратов АБ-1 раскопа 2 (2019 г.). Раскоп 3 был ориентирован длинной своей осью по линии север – юг, имел ширину 1 м при длине 14 м. Исследования показали, что на этом участке присутствует та же стратиграфия, которая наблюдалась в пределах раскопа 1 (2019 г.) и раскопа 2 (2020 г., 2021 г.). При этом, в раскопе 3 было выявлено минимальное количество культурных остатков (на всю площадь встречен один фрагмент стенки амфоры). Подобная ситуация наблюдалась и в пределах раскопа 1 (2019 г.), расположенного севернее. Очевидно, данные участки находились на периферии поселения.

Таким образом, археологические исследования 2019 - 2021 гг. показали, что данное сезонное поселение занимало восточную часть мыса и соседний с ним мыс, раскопки на котором не производились

В составе материалов, найденных в процессе исследований 2021 г., преобладают фрагменты керамики. Большая их часть представлена фрагментами амфорной тары, произведенной в VIII-X вв. в мастерских Крыма и Тамани. Несколько фрагментов являются обломками керамических фляг. Прочий керамический материал включает фрагменты стенок сероглиняных кувшинов, стенки и венчики гончарных и лепных горшков. Несколько мелких фрагментов могли принадлежать керамическим котлам. Обращает внимание присутствие обломков крупного пифоса и корчаги, указывающих на относительную продолжительность сезона обитания на поселении [5].

Ряд находок представлен предметами из камня. Среди них – точильные камни, мелкий фрагмент жернова и изделие круглой формы, изготовленное из плитки песчаника. Предназначение этого предмета не ясно.

В целом, исследования 2021 г. дали новые данные о планировке и характере поселения. Перспективным представляется продолжение раскопок в восточной части мыса и на соседнем мысу, в пределах которого при археологических разведках также было зафиксировано достаточное количество подъемного археологического материала.

Плановые археологические разведки, производились в 2021 г. в связи с подготовкой кратких археологических заключений.

Так, был произведен осмотр ранее выявленных археологических объектов - курганной группы № 5615 их 4-х насыпей (временные учётные №№ 2201207-2201210), расположенных на земельном участке, который отводился «ООО Агроцех», в окрестностях населенного пункта Межевое. Участок располагался в 1,1 км к востоку от юго-восточной окраины Горняцкого р-на г. Макеевки; в 1,1 км к северо-северо-западу от пос. Межевое и в 3,7 км к юго-западу от пос. Пролетарское. Курганная группа занимала верхушку водораздела, образованного обводненными балками, левыми притоками р. Грузская (левый приток р. Кальмиус).

Курганы расположены компактной группой: три из них образуют треугольник, сомкнув полы. Один отстоит в 115 м к северо-западу от основной группы. Полы всех курганов опаханы.

Курган 1 представляет крайнюю восточную насыпь в расположенных треугольником насыпях, в 100 м к западу от лесозащитной полосы, в 580 м к востоку от ограды шахты. Задернован. Высота 1,5 м, диаметр 26 м.

Курган 2. Расположен в 15 м к юго-западу от кургана 1. Задернован. Высота 1,6 м, диаметр 25 м.

Курган 3 самый высокий в группе. Расположен в 14 м к северо-западу от кургана 2 и в 15 м к западу-северо-западу от кургана 1. Задернован. Высота 2,5 м, диаметр 40 м. На вершине кургана видны следы от триангуляционного знака.

Курган 4 расположен в 90 м к северо-западу от кургана 3. Представляет собой скопление камней высотой 0,5 м, диаметром 20 м. Задернован. Возможно, ранее распахивался.

Скопление камней 1 находилось в 25 м к юго-юго-западу от кургана 2. Имеет размеры 5×10 м. Вполне вероятно, представляло либо отдельную конструкцию, либо камни были собраны с близлежащих насыпей. Опахано.

Был произведен осмотр на земельном участке, который отводился Пролетарской птицефабрике. Целью осмотра являлась проверка расположения и состояния, выявленного здесь ранее кургана (временный учётный № 1210504). Обследуемый участок представлял собой пахотное поле, прилегающее к южной окраине населенного пункта Октябрьское. В северной своей части указанное поле пересекается водораздельным гребнем. Обследование ставило своей целью

определить факт наличия или отсутствия на данном водоразделе памятников археологии.

К моменту археологической разведки пахотное поле было засеяно ячменем, побеги которого достигали высоты 0,5-0,6 м, что существенно усложняло процесс осмотра. На обследуемом участке была зафиксирована 1 курганная насыпь (временный учетный № 1210504) высотой 1,3 м при диаметре около 20-25 м. Располагается в 350 м к юго-востоку от строений населенного пункта и в 250 м от трассы, ведущей в г. Моспино. К моменту осмотра курган был задернован, а его полы опажены. Он венчал наиболее высокую часть водораздельного гребня. Согласно сообщениям местного населения, ранее на кургане находился триангуляционный знак, следы которого ныне неразличимы.

Произведен осмотр земельного участка, который отводился ООО «ДОННАФТАСЕРВИС» в окрестностях г. Енакиево. Целью осмотра было уточнение расположения и состояния курганных насыпей, выявленных дистанционно по спутниковым снимкам (временные учётные №№ 777910-777914). Осмотр участка производился в дневное время, при хорошем естественном освещении. К моменту осмотра поле, на котором располагались курганные насыпи, было задерновано и заросло высокой травой. Курганы располагались в пределах участка общей площадью 15,6695 га.

Курганная группа занимает верхушку водораздела, образованного балками левого берега речки Камышатка, в 2,5 км к югу от с. Ольховатка, к востоку от г. Юнокоммунаровск. Насыпи расположены компактно: три сросшихся (курганы 2-4) вытянуты грядой по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток.

Курган 1 находится в 35 м к юго-западу от кургана 2. Высота около 3,8 - 4 м, диаметр до 45 м. Сооружен из земли и, вероятно, камня, которые местами выступают из-под дерна, что свидетельствует об особенностях конструкции этих курганных насыпей. На вершине кургана сохранилась площадка от триангуляционной вышки, ныне отсутствующей.

Курган 2 расположен в 35 м к востоку-северо-востоку от полы кургана 1. Представляет собой задернованное сооружение из грунта. Высота насыпи достигает 2 м, диаметр 28-30 м.

Курган 3 прилегает западной полкой к кургану 2. Высота до 3,5 м. Диаметр не менее 40-45 м.

Курган 4 прилегает западной полкой к кургану 3. Высота до 3,8-4 м. Диаметр не менее 40 м.

Обследован земельный участок, расположенный на территории Пролетарского района г. Донецка в окрестностях г. Моспино. Целью обследования являлась проверка расположения и нынешнего состояния ранее известных курганных насыпей, которые находились в пределах 4-х участков (все измерения приведены от магазина «Изобилие» в г. Моспино).

Участок 1 находится в 2,8 км к северо-западу от г. Моспино и к моменту осмотра представлял собой пахотное поле, которое не было засеяно. Ранее здесь было отмечено 3 курганных насыпи. Площадка, на которой располагались

курганы, являлась верхушкой водораздельного плато. Поверхность ее неровная. К северу от кургана 1 присутствовали не менее трех возвышений, которые хорошо были видны издалека. На поверхности земляных насыпей встречались мелкие камни в незначительном количестве. Нанести координаты этих насыпей не представляется возможным, т.к. при приближении их контуры терялись на пахотном поле. Предполагаем, что ранее на площадке находилось большее количество курганных насыпей, чем обозначено ныне (не менее 5), которые к настоящему времени полностью распаханы. На участке четко было видно только два кургана.

Курган 1 (№ 1210501) располагается на поле к юго-западу от огражденной территории недействующей насосной станции, которая находится в восточной части участка. Сильно распаханная насыпь диаметром 30-35 м, высотой 1,3 м. В западной поле – недавняя яма глубиной более 2-х м неправильных очертаний.

Остатков насыпи кургана 2 (№ 1210502) обнаружить не удалось. Место, где она должна была располагаться (близ ограды насосной станции), представляет собой практически ровную площадку.

Курган 3 (№ 1210502) расположен в 120 м к юго-востоку от территории насосной станции. Насыпь кургана к моменту осмотра была задернована. В ее восточной части лежат блоки от некогда находившегося на ее поверхности каменного сооружения. Верхушка спланирована (выровнена). Высота сохранившейся части насыпи 2,5 м, диаметр не менее 42-45 м. Насыпь опажена.

Участок 2 находится в 4 км к юго-востоку от г. Моспино и в 3 км к северо-западу от с. Новодворское, занимая вершину и склоны водораздельного плато. На участке до проведения осмотра была отмечена одна насыпь. В пределах участка выявлен один курган, который венчал вершину водораздела. Насыпь располагается на территории пахотного поля и опаживается по периметру.

Курган 1 (№ 1210531) представляет собой земляную насыпь, вершина которой задернована. Остальная часть насыпи распаживается. Высота насыпи достигала 1,8 м. при диаметре до 30 м

Участок 3 находится в 4,2 км к западу от г. Моспино и в 1,3 км к востоку-северо-востоку от с. Гришки и занимает вершину водораздельного плато, на которой находится пахотное поле. На участке до проведения осмотра было отмечено 3 курганных насыпи. Во время осмотра здесь выявлена группа из 6 курганных насыпей. Курганы были вытянуты по вершине водораздела цепочкой, ориентированной по линии юго-запад-северо-восток. Практически все насыпи курганной группы распаживаются.

Курган 1 (№ 1210505) - крайняя юго-западная насыпь в курганной группе – сильно распахан. Контуры курганной группы, тем не менее, хорошо читаются на поверхности. Высота кургана 0,4-0,5 м, диаметр 25 м.

Курган 2 (№ 1210506) располагается к северо-востоку от кургана 1. Земляная насыпь сильно распажана. Высота кургана 0,4-0,5 м, диаметр не менее 25 м.

Курган 3 (№ 1210507) имеет самую высокую насыпь курганной группы. Задернованная вершина кургана увенчана триангуляционной пирамидой. Вся остальная площадь кургана распахана. На восточной и северной поле зафиксированы свежие срезки, сделанные плугом, образующие бровку высотой 0,8-1 м. Пола кургана на значительной части распаханы полностью и едва читаются на поверхности поля. В насыпи присутствует незначительное количество достаточно крупных камней.

Курган 4 (вновь выявленный) расположен на расстоянии 25 м к северо-востоку от кургана 2. Высота его достигает 2 м, диаметр до 30 м.

Курган 5 (вновь выявленный) расположен на расстоянии 30 м к северо-востоку от кургана 3. Представляет собой земляную насыпь, ныне полностью распаханную. Высота кургана 1,8 м, диаметр 35 м.

Курган 6 (вновь выявленный) находится на расстоянии 115 м к востоку-северо-востоку от кургана 4. Земляная насыпь полностью распахана. Высота ее 1,7 м, диаметр 35 м.

Участок 4. Расположен в 5 км к юго-западу от г. Моспино и в 1,3 км к востоку от северной части с. Горбачево-Михайловка. На участке до проведения осмотра было отмечено 2 насыпи. К моменту осмотра участок полностью зарос сорной травой. В его пределах обнаружена 1 курганная насыпь. Вторая насыпь найдена не была.

Курган 1 (№ 1210515/ 3073) представляет собой земляную насыпь, высотой 2,5 м, диаметром около 40 м. К моменту осмотра курган был задернован. Северная его пола выходит на грунтовую дорогу и оканчивается у лесозащитной полосы, отделяющей соседнее поле. На вершине курганной насыпи есть следы от ранее стоявшего здесь триангуляционного знака.

Археологическая разведка, которая велась в окрестностях г. Моспино, показала, что осмотренные курганы находятся в неудовлетворительном состоянии. Практически все насыпи распахиваются, что способствует их активному разрушению. По результатам обследования археологических объектов, расположенных на территории Пролетарского р-на г. Донецка, Управлению культуры администрации г. Донецка будут направлены научно-методические рекомендации по обеспечению защиты указанных курганов до начала проведения весенних полевых работ пользователями смежных с археологическими объектами земельных участков.

В целом, работы 2021 г. показали необходимость не только разведок с целью выявления новых объектов, но и регулярного обследования объектов, уже известных. Так, ряд курганной насыпей найти не удалось. Вероятно, они полностью исчезли в процессе распашки участков. В ряде случаев курганы подверглись распашке и повреждениям. В других же местах рядом с прежде выявленными курганной насыпями, были обнаружены новые объекты, на которые по различным причинам ранее не было обращено внимание.

Ссылки и примечания:

1. Колесник В.В., Подобед А.А., Гершкович Я.П. Отчет о разведках в Шахтёрском районе Донецкой области в 1990 г. // НА ГБУ ДРКМ.
2. Кравченко Э.Е., Чепига Г.Г., Войтенко В.А. Отчет об исследованиях археологического памятника у с. Обрыв Новоазовского р-на ДНР в 2018 г. // НА ГБУ ДРКМ.
3. Кравченко Э.Е., Войтенко В.А., Чепига Г.Г. Отчет об исследованиях археологического памятника у с. Великая Шишовка Шахтерского р-на ДНР в 2019 году. // НА ГБУ ДРКМ.
4. Кравченко Э.Е., Чепига Г.Г., Войтенко В.А. Отчет об исследованиях археологического памятника у с. Великая Шишовка Шахтерского р-на ДНР в 2020 году. // НА ГБУ ДРКМ.
5. Кравченко Э. Е. Степные поселения хазарского времени (Донецкий кряж, Северное Приазовье) / XVII Ежегодная Московская конференция «Восточные древности в истории России. Эпоха средневековья и ее археологическое окружение», 22–24 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // Доклад Э.Е. Кравченко, прочитанный на XVII Московской конференции. – Режим доступа: <http://archaeologyca.su/?p=2906>
6. Кравченко Э.Е., Цимиданов В.В., Кузин В.И. Отчет о работах археолого-этнографической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея в Славянском районе в 1998 г. // Архив ИА НАНУ №1998/101.
7. Кравченко Э.Е., Шамрай А.В., Петренко А.Н., Мирошниченко В.В. Отчет об исследованиях поселения Грузское 8 и Торской крепости в 2007 г. // Архив ИА НАНУ №2007/254.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).083"1800/1850"

М.А. Соловей

кандидат исторических наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: valkyr-mariya@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ПРОФЕССУРЫ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация

В статье проанализированы источники материального благосостояния профессоров Харьковского университета в первой половине XIX века. Автор, опираясь на воспоминания современников, характеризует как официальные, так и неофициальные, иногда даже не вполне законные доходы профессуры, и выявляет причины этих злоупотреблений.

***Ключевые слова:** Харьковский университет, профессора, источники доходов, жалованье, репетиторство.*

Summary

The article analyzes the sources of material welfare of professors of Kharkiv University in the first half of the XIX century. Relying on the memoirs of contemporaries the author characterizes both official and unofficial (and sometimes even not quite legitimate) income of the professorship, and identifies the causes of these abuses.

***Keywords:** Kharkiv University, professors, sources of income, salary, tutoring*

Открытый в 1805 году на юге Российской империи Харьковский университет серьезно изменил социальную структуру города. В глухой малороссийской провинции в одночасье появилась достаточно многочисленная прослойка по-европейски образованных людей – преподавателей нового учебного заведения. Поскольку отечественных кадров соответствующей квалификации для занятия всех преподавательских вакансий во вновь открытом университете не было, в Харьков пригласили множество иностранных специалистов, которые в первое десятилетие существования вуза составляли более половины его профессорско-преподавательского состава: из 47 профессоров и адъюнктов 29 были иностранцами. Многие из них рассматривали

свою «командировку» в российскую провинцию как возможность подзаработать, причем не только легально. Поскольку заменить этих предприимчивых преподавателей было некем, университетское руководство вынуждено было до поры до времени сквозь пальцы смотреть на их «коммерцию».

Первым исследователем Харьковского университета, написавшим в конце XIX века его историю в двух томах, был Д.И.Багалея [1]. Он осветил множество вопросов учебной и научной деятельности вуза, охарактеризовал его кадровый состав, однако обошел вниманием проблему альтернативных доходов преподавателей. То же можно сказать и о коллективном труде Д.И.Багалея, Н.Ф.Сумцова и В.П.Бузескула, выпущенном к 100-летию университета [2]. Как и положено юбилейному сборнику, он акцентировал основное внимание на достижениях преподавателей и выдающихся выпускников. В дальнейшем историки придерживались в основном двух схем изучения истории Харьковского университета: либо характеризовали его в контексте общего развития университетского образования в России (Ф.Петров [3], А.Андреев [4]), либо изучали более частные, конкретные проблемы развития отдельных наук и научных школ в Харьковском университете (С.Посохов, В.Иващенко [5] и др.).

Таким образом, тема вклада харьковской профессуры в развитие высшего образования и фундаментальной науки на юге России изучена достаточно полно, однако гораздо меньше внимания исследователи уделили рассмотрению ее социального статуса и материального положения. Воспоминания современников свидетельствуют, что в основе благосостояния преподавателей Харьковского университета лежали не только официальные источники дохода (жалованье, оплата за издание учебников и т.д.), но и некоторые весьма сомнительные или даже незаконные способы обогащения. Вопрос о том, насколько серьезно в университетской семье проявились присущие тогдашнему обществу проявления коррупции, остался в исторической литературе практически нераскрытым.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы проанализировать основные и дополнительные источники доходов профессуры Харьковского университета в первой половине XIX века. Для раскрытия поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

1. Выявить специфику Харьковского университета, которая способствовала появлению коррупционных деяний.

2. Определить и охарактеризовать виды дополнительных источников доходов преподавателей.

3. Проследить реакцию академического сообщества и университетского руководства на подобные действия профессуры.

Источниковой базой данной статьи стали документы личного происхождения: мемуары харьковских студентов и профессоров, обучавшихся и преподававших в указанный период.

В идеале профессорско-преподавательский состав недавно открытого Харьковского университета должен был проявлять нулевую толерантность к различного рода поборам и подношениям. Его финансовой базе могли

позавидовать многие учебные заведения империи. Кроме фиксированного государственного субсидирования, юный харьковский вуз получал щедрые приношения. Свои немалые вклады в его казну вносили лица императорской фамилии, а обыватели из своих скромных доходов вносили свою лепту: дворянство новороссийских губерний пожаловало университету более 500 тысяч рублей. Купцы обязались вносить в течение десяти лет определенный процент от своей прибыли [6]. Поэтому проблем со статьями расходов на содержание профессорско-преподавательского состава у нового высшего учебного заведения не было.

«Положение профессорской коллегии в изучаемый нами период (1805-1815 гг.) было весьма почетное», – отмечает автор фундаментального труда по истории Харьковского университета Д.И. Багалей [7]. Так, профессору было положено жалование в сумме 2000 рублей в год. При этом до 1811 года была распространена практика выплаты новым коллегам годового жалования авансом. Так, к примеру, прибывший в Харьков из Дерптского университета профессор латинской словесности и древностей Дитрих Христофор фон Роммель вспоминал, как «с преобильною щедростью выдали мне жалование за целый год; теперь я мог запастись необходимою мебелью, парюю курляндских коней и отличными санями» [8].

В 1811 году министерство народного просвещения решило прекратить практику таких авансов. Однако, столкнувшись с недовольством профессуры, в итоге вынуждено было пойти на уступки и принять компромиссное решение: в качестве «подъемных» для приезжих преподавателей было разрешено выдавать треть годового жалования [9].

Помимо непосредственно жалования, профессорско-преподавательский состав мог на вполне законных основаниях рассчитывать на прибавку к нему (порой довольно весомую), занимая ряд университетских должностей. Так, ректор в год получал доплату 600 рублей, секретарь совета – 300 рублей, декан факультета – 300 рублей, секретарь факультета – 100 рублей. И, наконец, многие профессора получали еще значительный гонорар университета за издание своих сочинений, в особенности, учебников и руководств [10].

Полагалось профессорам Харьковского университета и жилье за казенный счет. Первоначально квартиры выделялись в университетских помещениях, причем весьма оперативно. Так произошло с вышеупомянутым профессором Роммелем. Вот как он вспоминает свой приезд в Харьков: «В тот же вечер отправился я к своему земляку профессору Шмерфельду... Через несколько дней ректор отвел мне просторное помещение в корпусе казеннокоштных студентов» [11].

Официальные доходы профессуры в провинциальном Харькове более чем в три раза превышали средний размер жалования большинства местных чиновников, и были сравнимыми с денежным довольствием высших офицеров. Однако при столь щедрой оплате труда в Харьковском университете в первой

половине XIX века неоднократно фиксировались случаи несанкционированного получения профессорами дополнительных доходов.

Нельзя сказать, что злоупотребление преподавателей должностными полномочиями было отличительной чертой только Харьковского университета. По воспоминаниям современников, подобные случаи происходили и в других вузах страны. Тем не менее, у Харьковского университета была своя специфика, которая создавала для взяточничества благодатную почву, а иногда даже провоцировала его.

Открытие в 1805 году университета в Харькове стало весьма знаменательным событием в жизни южных губерний Российской империи. У малороссийского дворянства и купечества появилась реальная возможность получить высшее образование, стремление к которому далеко не всегда было вызвано влечением к «наукам творческим, высоким и прекрасным». Зачастую желание учиться в университете объяснялось меркантильными, карьерными соображениями. Получение образования позволяло рассчитывать на успешное продвижение по службе. Так, согласно Табели о рангах, «всякий студент, счастливо выдержавший экзамен на кандидата, пользовался правами на 12-й класс (государственной службы), а магистры и доктора – на 9-й и 8-й; эти классы прокладывали дорогу к высшим офицерским чинам, особенно, в военное время» [12].

Неудивительно, что местная знать с самого открытия университета стремилась попасть в ряды студентов, и вместе с заветным дипломом получить «зеленый свет» на своем карьерном пути. Однако далеко не все были способны успешно пройти обучение и выпускные испытания. Поэтому представители дворянства, нередко имевшие личный опыт в коррупционных делах, перенесли привычку «решать вопросы» обходными путями и в стены университета.

Самым безобидным способом улучшить свое финансовое положение было поселение в преподавательских домах иногородних студентов, «нахлебников», как их в то время называли. Субаренда казенного помещения сама по себе не являлась правонарушением, однако студенты-квартиранты нередко получали от хозяина жилья не только крышу над головой, но и заступничество в учебных делах. «Сынки богатых родителей, обыкновенно помещенные ими у профессоров и отличавшиеся франтовством и шалопайством; вся цель их состояла в том, чтобы какими бы то ни было средствами, хотя бы и недостойными, получить в свое время диплом на степень кандидата или действительного студента; при господствовавшей издавна продажности в Харьковском университете это было нетрудно: профессора были снисходительны к пансионерам своих товарищей, так как у них самих были пансионеры, нуждавшиеся в протекции. «Manus manum lavat» (рука руку моет), говаривали они по этому поводу», – характеризует сложившуюся систему выпускник Харьковского университета, будущий выдающийся историк-славист и этнограф Николай Иванович Костомаров [13]. В таких случаях педагог становился патроном и покровителем, который и сам относился к своим жильцам

лояльнее, чем к остальным студентам, и перед коллегами в случае необходимости, мог «замолвить словечко». Однако подобная практика была лишь вершиной айсберга коррупции в системе высшего образования Российской империи.

Основным требующим решения вопросом для студентов была успешная сдача соответствующего экзамена, поэтому в Харьковском университете активно практиковались дополнительные, хорошо оплачиваемые занятия преподавателя со студентом. Это было не обычным репетиторством, а завуалированной формой взятки за благосклонность тех или иных профессоров на экзамене.

Яркие впечатления о предлагаемом педагогами Харьковского университета «репетиторстве» остались у харьковского студента Николая Оже-де-Ранкура. По его словам, он усердно учился, не пропускал занятий, имел крепкие знания по изучаемым предметам. Неудивительно, что юноша верил в свои силы и рассчитывал на успешный для себя исход итогового испытания. Но, как вспоминает Оже-де-Ранкур, этого оказалось недостаточно. «В Харьковском университете в описываемое время практиковался обычай, по которому всякий студент, имеющий достаточные средства и желающий достигнуть степени кандидата... перед выпускным экзаменом брал несколько уроков с приличным за них вознаграждением... По образу жизни и обстановке я слыл за человека достаточного, поэтому от меня могли потребовать кроме познаний кое-чего посущественнее, о чем стороной дан был даже намек» [14]. Оже-Де-Ранкур вынужден был согласиться, и посетил несколько занятий, но расплатиться не смог, поскольку его опекун не смог своевременно прислать требуемую сумму. «А между тем начались экзамены, профессора косились на меня и смотрели сердито, я же конфузился, сбивался и... кандидатство лопнуло», – описывает свой провал на выпускных испытаниях современник.

Возмущенный свершившейся несправедливостью, Оже-де-Ранкур решил предать поведение профессоров-вымогателей огласке, и нашел для этого весьма изящный способ: «Как только получены были с почты деньги, я подал в совет университета прошение, в котором объяснил, что в виду обеспечения себе успеха на экзаменах, я обратился к таким-то профессорам с просьбой помочь мне уроками; такой-то прочел одну лекцию, за что потребовал 100 руб., такой-то за три лекции 150 руб., такой-то за пять лекций 200 руб. и т. д. Приложив при прошении деньги, я просил о выдаче мне квитанций... Весть об этом казусе быстро распространилась по городу, скандал вышел полный» [15].

Некоторые из преподавателей Харьковского университета, практиковавшие «внеклассные уроки», и вовсе не утруждали себя проведением хотя бы одного занятия. Именно с таким «горе-репетитором» – профессором французского языка и литературы Паки де Совиньи – столкнулся в студенческие годы Н.И. Костомаров. В своей «Автобиографии...» он дает этому педагогу крайне нелестную оценку: «шут в полном смысле слова», «студенты ходили на его лекции только для потехи», «не преподавал никакой науки, а только

либеральничал в аудитории» [16]. Однако сдача экзамена по дисциплине, по которой в ходе обучения ничего не рассказывалось, превращалась для студентов в большую проблему. Усугублял ситуацию и сам де Совиньи. Он, как и все прочие профессора Харьковского университета, подготовил по преподаваемому им предмету учебник, однако весь тираж забрал из университетской типографии себе домой. Таким образом, студенты были лишены даже возможности для самоподготовки к экзамену. Оставался единственный путь: брать «лесоны» (как их называл сам педагог) лично у него. Свои образовательные услуги Совиньи оценивал весьма недорого: «по «красненькой» (т.е., по 10 рублей ассигнациями). Само занятие напоминало скорее фарс, чем репетиторскую помощь. Паки де Совиньи дал Костомарову прочесть всего одну-единственную страницу (о французской литературе при Генрихе IV) из того самого учебника собственного сочинения, и пообещал именно этот вопрос задать на экзамене и поставить за ответ «optime» («хорошо»). За оценку «eminenter» («отлично») надо было взять еще один «лесон». Николай Иванович согласился, заплатил еще одну «красненькую», и еще раз прочитал ту же самую страницу из учебника.

Однако на экзамене произошел конфуз: де Совиньи перепутал Костомарова с другим студентом, и задал ему другой вопрос. Дальнейшие события историк описывает так: «Я приостановился, а профессора, члены факультета, знавшие проделки француза, поняли, в чем дело, и начали закрывать себе рты от смеха. Студенты, сидевшие на скамье сзади меня, также смеялись. Наконец, постоявши немного молча, я начал говорить ему заданный мне условно урок про литературу при Генрихе IV. Паки де Совиньи, как видно, не догадываясь, остановил меня и заметил, что я говорю не то; я, не обращая внимания, продолжаю заученное, и в заключение профессор хотел писать мне «optime», но декан факультета, знавший все это, шепнул ему на ухо, и француз только тогда понял свою ошибку и записал мне «eminenter», насмешивши и профессоров, и студентов» [17].

К сожалению, не избежал Харьковский университет и практики неприкрытого взяточничества. Современники вспоминают, что время от времени предложения «отблагодарить» напрямую поступали от богатых соискателей хорошей оценки на экзамене или от их влиятельных родителей. В подобной ситуации несколько раз оказывался Дитрих Христофор фон Роммель. Приехав в Харьков, он, по его словам, «не имел еще понятия о господствовавших сплошь и рядом подкупах» [18]. Когда к нему обратился бывший херсонский губернатор с просьбой подготовить к докторскому экзамену своего сына, немецкий профессор решил, что речь идет именно об образовательных услугах. А потому был искренне удивлен, что явившийся в день экзамена губернаторский сын чуть ли не с порога предложил ему приобрести по сходной цене дрожки и пару лошадей. «Вовсе не думал, – отвечал я. – Дело, казалось бы, закончено. Вскоре после того я увидел этот великолепный экипаж во владении одного моего русского товарища, а после, в Петербурге, узнал, что над моей честностью сильно посмеялись».

В другом эпизоде с участием того же профессора фон Роммеля попытку подкупа даже не попытались замаскировать. Директор Екатеринославской гимназии, который хотел получить повышение в чине путем сдачи почетного экзамена, прислал в качестве посредника своего сына. «Молодой человек привез мне... 500 рублей при письме, в котором глупый его батюшка с настойчивостью и самоуверенностью говорил о своих правах на чин...» [19].

Иногда стремление к получению дополнительного вознаграждения приобретало анекдотические формы. Так, в воспоминаниях студента Харьковского университета середины 1810-х годов Александра Григорьевича Розальон-Сошальского мы можем видеть едкую характеристику профессора философии Иоганна Баптиста Шада, для которого годы преподавания в российском вузе стали расцветом творческой деятельности: он издал несколько солидных трудов, основал собственную научную школу, в Харьковском университете читал лекции по философии, логике, психологии, эстетике и римской литературе. Тем не менее, студент характеризует его как человека, «на которого указывали пальцами, как на взяточника» [20]. Правда, по воспоминаниям коллег, Шад скорее был, что называется, мелким вымогателем: «Предаваясь выпивке и грубейшему сладострастию, он... дерзко и без стеснения позволял себе от каждого брать для своих целей стакан водки» [21].

Еще одним издоем-оригиналом был профессор Лукьянович, преподававший историю Древнего Рима. Лекции он, по воспоминаниям коллег, «читал по тетрадке, одной и той же из года в год... Читал он лениво, да и тетрадка поизносилась». При этом в качестве «научной работы» со студентами он исследовал серебряные ложки. Он взвешивал современные ему столовые приборы, и приходил к выводу, что римские ложки были значительно легче. «Под видом материала для этих ученых изысканий студенты в критические моменты подносили ему серебряные ложки. «Для целей науки» Лукьянович составлял целые столовые приборы», – вспоминает бывший студент естественного факультета Харьковского университета, исследователь русской народной песни Петр Сокальский [22].

Еще одним способом дополнительного заработка некоторых преподавателей Харьковского университета была частная практика. Естественно, это касалось только медиков и фармацевтов, и само по себе не являлось нарушением существующих законов. Однако соблазн получать деньги от благодарных пациентов был настолько велик, что за лечение больных брались люди, не имеющие на это официального разрешения. Так, некто Федор Пильгер, прославившийся в Харькове «гениальным ветеринаром и медиком», на самом деле получил запрет на ведение медицинской практики в России. Однако предприимчивый немец нашел выход из положения, и стал лечить людей, выписывая им ветеринарные рецепты от вполне «человеческих» болезней. «Так, например, на рецепте было написано «Для старой лошади господина Шидловского» (для дедушки Шидловского), для коровы Познанских, овцы, канарейки, ворон и т.п. Обычно указывался один член семьи, и харьковские

благородные люди охотно воспринимали такой вид шутки, даже дамы считали такую остроту очень даже прелестной», – вспоминал проделки своего коллеги почетный член Харьковского университета, профессор Людвиг Якоб [23].

Незаконная врачебная практика Пильгера таким образом шла вполне успешно. «Своим счастливым, простым и несколько лошадиным лечением... он был в постоянных сношениях с помещиками и другими окрестными пациентами и получал от них щедрые подарки деревенскими продуктами», – характеризует деятельность коллеги профессор Харьковского университета Роммель [24].

Еще одной, до поры до времени успешно реализуемой «бизнес-идеей», была перепродажа предметов роскоши. Профессорской коллегии из числа иностранцев было предоставлено право беспошлинно ввозить из-за границы товары для личного пользования на сумму до 3000 рублей. Естественно, не все могли удержаться от соблазна перепродать привезенное по рыночной цене. Самый громкий скандал такого рода разгорелся вокруг имени ректора Харьковского университета в 1807-1808 годах, Афанасия Ивановича Стойковича. Он успешно торговал венгерским вином, картинами, бусами, шелковыми лентами и т.д. Такая чересчур вольная трактовка, что и в каких пределах можно рассматривать как покупки «для личного пользования», в итоге привела к громкому разбирательству, и ректор был снят с должности [25].

Пытались подзаработать на коммерции и другие профессора – например, профессор сельского хозяйства Карл Карлович Нельдеген. Он тоже планировал затеять торговлю вином, но уже местного производства, для чего взял большие ссуды у местных помещиков. Однако идея не окупилась, вовремя расплатиться по долгам профессор не смог, что также стало причиной разбирательства с правлением университета [26].

Однако не следует считать, что вся система высшего образования была построена на патронировании «нахлебников», липовом репетиторстве и взяточничестве. В мемуарах современников, посвященных негативным явлениям в среде харьковской профессуры, упоминается относительно небольшой перечень имен, причем преимущественно иностранцев. Студенты, обучавшиеся в Харьковском университете в первой половине XIX в., вспоминая годы учебы, особенно ценили доброе отношение со стороны большинства преподавателей, их искреннюю любовь к воспитанникам, «родственную приветливость наставников» [27]. Уже к середине XIX века Харьковский университет занял достойное место среди высших учебных заведений Российской империи.

Из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Спецификой Харьковского университета на начальном этапе его работы было приглашение большого количества иностранных преподавателей. Мемуаристы свидетельствуют, что именно они в основном отличались активным использованием неофициальных источников доходов. Зная о кадровых проблемах университета и будучи уверенными в своей полной незаменимости, они не опасались увольнения, и стремились извлечь максимальную

материальную выгоду из своей «командировки». Кроме того, иноземцев не очень заботила их деловая репутация среди коллег и студентов, ведь чувствовали они себя в Харькове временщиками. Еще одним фактором, провоцирующим злоупотребления преподавателей, было стремление местного чиновничества получить заветный диплом для карьерного продвижения, для назначения на должность более высокого класса по «Табели о рангах». При этом далеко не все соискатели должностей готовы были реально учиться, и потому стремились найти обходные пути.

Источники дополнительных доходов преподавателей можно условно разделить на законные и незаконные. К законным следует отнести репетиторство и приглашение иногородних студентов-«нахлебников» на постой в меблированные комнаты своей профессорской квартиры. Но эти законные приработки нередко трансформировались в незаконные, когда вместо реальных занятий со студентами преподаватели просто брали с них деньги за высокую экзаменационную оценку. «Нахлебничество» тоже могло превратиться в практику «протекций», разумеется, за дополнительную плату.

Откровенно коррупционными источниками дохода были прямые взятки, дорогостоящие подарки и «продажа» профессорам дорогих товаров (например, лошадей и дрожек) по смехотворной цене. Кроме того, имели место незаконная врачебная практика и спекулятивная перепродажа товаров, беспошлинно ввезенных иностранными преподавателями из-за границы якобы для личного пользования.

Все эти «шалости» отдельных преподавателей были хорошо известны и студентам, и коллегам коррупционеров, и университетскому руководству. Но до реального разбирательства и наказания виновного дело доходило нечасто, поскольку кадровые проблемы университета в первые десятилетия его существования не давали возможности заменить профессора-взяточника честным специалистом нужной квалификации. Ситуация изменилась к лучшему лишь к середине XIX века.

Ссылки и примечания:

1. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В 2 т. Т.1 / Д.И.Багaley. – Харьков: Паровая Типография и Литография Зильберберг. – Т.1. – 1893–1898. – 1204 с.
2. Багaley Д.И., Сумцов Н.Ф., Бузескул В.П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования / Д.И.Багaley, Н.Ф.Сумцов, В.П.Бузескул. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1906. – 329 с.
3. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. / Ф.А.Петров. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – Т.1. Российские университеты и Устав 1804 года. – 416 с.; Т.2. Становление системы университетского образования в первые десятилетия XIX в. – 426 с.

4. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы / А.Ю.Андреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit.ly/3QxwbFe>
5. Посохов С. Иващенко В. Образы профессоров-иностранцев Харьковского университета начала XIX в. в воспоминаниях современников / С. Посохов, В. Иващенко // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. — Т. 19 (1). — К.: Ін-т укр. Археографії і источниковедення ім. М.С.Грушевського НАН України, 2009. — С. 631 – 642.
6. Журнал Министерства народного просвещения. Часть СХХVIII. Октябрь 1865, — СПб., Типография Ф.С. Сущинского, 1865. — С. 134.
7. Багaley Д.И. Указ. соч. — С.836.
8. Роммель Кристоф Дитрих фон. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете (1785 –1815) / Роммель, Кристоф Дитрих фон. — Х.: Университетская типография, 1868. — С. 49.
9. Багaley Д.И. Указ. соч. — С.868 – 869.
10. Там же. — С. 851 – 852.
11. Роммель Кристоф. Указ. соч. — С. 49.
12. Там же. — С. 52.
13. Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография / Н. И. Костомаров; [сост. и авт. ист.-биогр. очерка В. А. Замлинский]. — Киев: Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1989. — С. 443.
14. Оже-де-Ранкур Н.Ф. В двух университетах (Воспоминания 1837 – 1843 годов) / Н.Ф.Оже-де-Ранкур // Русская старина. — 1896. — Т. 86. Июнь. — С. 580-581.
15. Там же. — С. 581 – 582.
16. Костомаров Н.И. Указ. соч. — С. 440, 444.
17. Там же. — С. 444 – 445.
18. Роммель Кристоф. Указ. соч. — С. 48.
19. Там же. — С. 79.
20. Посохов С. Иващенко В. Указ. соч. — С. 633.
21. Воспоминания о Харьковском университете профессора Людвиг Якоба // Харківський історіографічний збірник. — 2014. — Вып. 13. — С.236.
22. Из воспоминаний о Харьковском университете конца 40-х годов П.П.Сокальского. — Киев: Типо-литография Тов-ва Н.А.Гиричь, 1905. — С. 4.
23. Воспоминания о Харьковском университете профессора Людвиг Якоба... - С.238.
24. Роммель Кристоф. Указ. соч. — С.67.
25. Посохов С. Иващенко В. Указ. соч. — С. 638.
26. Там же. — С.639.
27. Киселева Ю.А. Ценности университетской культуры сквозь призму чувств (по воспоминаниям воспитанников и профессоров Императорского Харьковского университета) / Ю.А.Киселева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bit.ly/3P1Hi2H>

УДК 316.3:330.11.66(477.6)“1992”

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: agarov_donetsk@mail.ru

ДОНБАСС В 1922 Г.: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

На основе документов, содержащихся в сборниках «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.), «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939», мемуаров Н.С. Хрущева проанализирована экономическая и социально-политическая ситуация в Донецкой губернии в год образования Союза ССР.

Ключевые слова: Донецкая губерния, Донбасс, НЭП, угольная промышленность, металлургическая промышленность, забастовка, продналог

Summary

The economic and socio-political situation in the Donetsk province in the year of the formation of the Union of Soviet Socialist Republics is analyzed on the base of the documents contained in the collections "Top Secret": Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922-1934)", "Soviet village through the eyes of the AREC-USPA-PKIA. 1918-1939", the memoirs of N.S. Khrushchev.

Keywords: Donetsk province, Donbass, NEP, coal industry, metallurgical industry, strike, food tax

В год 100-летия образования СССР важно выяснить какие политические, экономические и социальные процессы протекали в Донбассе в 1922 г., поскольку, несмотря на разруху, регион продолжал оставаться ведущим промышленным центром Российского государства. Экономические границы Донбасса в этот период в основном совпадали с административными границами образованной в 1920 г. в составе УССР Донецкой губернии, в которой в тот момент проживали 3,1 млн. чел.

Известно, что 1922 г. стал годом разворачивания новой экономической политики большевиков. События этого времени изучались всеми исследователями, которые постигали историю Донбасса периода НЭПа. Значительная информация по интересующему нас вопросу содержится в исследованиях В.Н. Никольского и В.И. Изюмова [1], В.И. Шабельникова [2], В.Н. Дмитрика [3] и др. [4] Новые возможности изучения интересующей нас

темы открылись в связи публикацией ранее засекреченных документов в сборниках «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 1 в 2 ч. 1922 – 1923 гг.» [5] и «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939» [6].

Цель статьи: на основе ранее неиспользованных источников проанализировать экономическую, социальную и общественно-политическую ситуацию в Донбассе в год образования СССР.

1922 г. открывал новые перспективы развития советских республик по всем направлениям. Изменилось их международное положение. В апреле был подписан Рапалльский мир, который позволил РСФСР прорвать дипломатическую изоляцию. Начинаясь экономическое сотрудничество с Германией должно было содействовать подъему экономики не только Советской России, но и других советских республик. В мае 1922 г. Наркомат внешней торговли РСФСР и находившееся в Харькове Центральное правление каменноугольной промышленности создали смешанное общество «Экспортуголь». Предполагалось загружать уголь в портах Мариуполя, Одессы, Новороссийска, Николаева, Феодосии и вывозить в Турцию и европейские страны. Первыми проявили интерес к закупкам донецкого антрацита итальянские предприниматели г. Генуя [7].

Донбасс после завершившейся гражданской войны возвращался к мирной жизни. Первое полугодие 1922 г. страна прожила в условиях голода. В январе в Донецкой губернии по данным ОГПУ насчитывалось 475,9 тыс. голодающих, из которых 75 тыс. были дети [8]. Поскольку разгар голода выпал на последние весенние месяцы, то можно предположить, что число голодавших могло достичь 1 млн. чел. Только в первой половине апреля в Донецкой губернии было зафиксировано 1073 детских смертей [9]. Вернувшийся в 1922 г. в Донбасс Н.С. Хрущев в своих мемуарах упоминает о случаях людоедства. Он вспоминает, как в селе Марьинка, где он проводил собрание, люди на него не приходили, а «приползали», буквально шатаясь от ветра [10].

В стране, по определению сотрудников ОГПУ, шел процесс «политического замирения» [11] (от слова «мир» – авт.). Кое-где сохранились действовавшие в подполье антисоветские группы. Одна из них, насчитывавшая 9 вооруженных анархистов, была ликвидирована в Старобельском уезде Донецкой губернии [12]. Сохранившиеся меньшевики, правые и левые эсеры избегали осуществлять свою деятельность в Донбассе, хотя ОГПУ возникновение некоторых забастовок связывало с их подстрекательской агитацией.

«Замирение» шло непросто. Былая вражда, подогреваемая идеологией классовой борьбы, прорывалась в различных формах. «Многие из тех инженеров, которые остались..., были против нас», – пишет в своих воспоминаниях Н.С. Хрущев, который в 1922 г. работал заместителем председателя Рутченковского рудоуправления по политической работе [13].

14 июня 1922 г. в результате взрыва брошенного в окно дома динамита был убит директор Должанско-Ровенской шахты № 1 Попов, его жена и дочь были ранены. Попов являлся в прошлом членом партии кадетов. За 2 дня до убийства в поселке появилась листовка, в которой сообщалось, что Попов вернулся, чтобы пить рабочую кровь, и содержался призыв убрать Попова, всех кадетов и казаков [14].

Отголоском прошедшей войны был сохранившийся отчасти бандитизм. В Северном Приазовье действовала банда из 12 человек, воевавших в свое время в армии Махно. В районе Славянска действовали банды Сыроватского и Квашенко [15]. Объектом преступных посягательств бандитов были, в частности, пассажирские поезда и железнодорожные станции. Одна из банд действовала в районе ст. Авдеевка [16].

В правящей ВКП(б) протекал процесс самоочищения. Исходя из ленинской установки: экономический НЭП не влечет за собой НЭП политический, в партии ужесточилась дисциплина. К 1922 г. около 200 тыс. членов ВКП(б) подверглись «чистке», и этот процесс продолжался [17]. В среде руководителей Донецкой губернии был высок авторитет Л. Д. Троцкого, который в 1920 г. возглавлял партийно-государственную комиссию по оказанию помощи Донбассу.

В октябре прошла кампания по переизбранию городских и сельских Советов. В городах в органы власти были избраны большевики. В селах крестьяне не допустили избрания в волостные и уездные Советы кулаков. Была проведена реорганизация образовательной системы и все школы, включая заводские и рудничные, были включены в состав Наркомпроса.

Завершалась начатая в феврале 1922 г. кампания по изъятию церковных ценностей. У церкви было конфисковано имущество на сумму 2,5 млрд. золотых руб. Конфискация воспринималась рабочими и крестьянством в основной своей массе с безразличием или с пониманием. И лишь под влиянием агитации духовенства в селах возникали конфликты. 12 июня было принято решение по Святогорскому монастырю. Он прекращал свое существование. 17 июля профсоюз горнорабочих Донбасса выступил с ходатайством о предоставлении ему освободившихся помещений для устройства дома отдыха. 21 октября на базе монастыря решением ВУЦИК был образован Первый всеукраинский дом отдыха.

7 ноября в городах Донбасса с большим подъемом отмечалась 5-я годовщина Октябрьской революции.

В конце декабря 1922 г. в городах губернии началась подворная перепись. Материалы этой переписи являются ценнейшим источником для изучения истории региона периода НЭПа.

Сложные процессы протекали в экономической сфере. Центр внимания СНК и плановых органов был перемещен на тяжелую промышленность. В начале года на угольных предприятиях работало 116,7 тыс. чел., в тресте «Югосталь» 40 тыс. чел., тресте «Химуголь» 25 тыс. чел. Число безработных

составляло 30 тыс. чел. Была в значительной мере решена проблема дефицита инженерно-технических кадров. На рудники вернулись 65% довоенного числа специалистов.

Начало возрождения в годы НЭПа частного предпринимательства, установление и перспектива развития экономических связей с европейскими державами создавали угрозу национализированной угольной промышленности Донбасса. Оценивая складывающуюся ситуацию, современники перспективу региона видели следующим образом: или промышленность Донбасса будет восстановлена в интересах трудового народа, «или она неизбежно очутится в цепких руках иностранного капитала» [18].

Восстановление Донбасса начиналось в условиях тяжелейшего финансового кризиса. Объем находившейся в обращении денежной массы на 1 января 1922 г. составил 17 539,5 млрд. руб. По сравнению с 1920 г. ее объем вырос в 116 раз. За девять месяцев 1922 г. дефицит государственного бюджета составил 43,4 % всех расходов. Он покрывался за счет выпуска быстро обесценивающихся советских знаков. В течение 1921–1922 гг. заработные платы возросли в 26 тыс. раз. Но коммунальные услуги ежемесячно увеличивались на 200–300 %. Цены на товары только в январе поднялись на 145 %]. Шло катастрофическое падение советского денежного знака. В июне 1922 г. один пуд пшеничной муки стоил в Юзовке – 9,5 млн. руб., десяток яиц – 1 млн. руб. [19].

В феврале Центральное Управление государственной каменноугольной промышленности получило от Наркомфина 30 трлн. руб. Довольно значительное для того времени финансирование руководители отрасли назвали «случайным», поскольку в октябре-ноябре предыдущего года финансирования не было вообще. Разбалансировка финансовой системы достигла таких масштабов, что Наркомат финансов с целью стабилизации денежного обращения приступил к реализации политики сокращения финансирования программ развития промышленности. В марте Госплан РСФСР и Наркомат финансов предложили снять с государственного снабжения Донбасс и внедрить рыночные правила в отношении между производителями и потребителями продукции. В апреле государственные предприятия, которые доньше обеспечивались централизованным снабжением материалами и денежными ресурсами, были переведены на хозрасчет. Хозрасчет предполагал, в частности, отказ от практики фиксированных цен на уголь, которые оказались ниже себестоимости и привели к тому, что убыток отрасли достиг 41 трлн. руб. По новым правилам плановые потребители должны были или рассчитываться с рудниками по коммерческим ценам, или прекратить закупку угля. В связи с крайне затрудненной процедурой получения кредитов, проблемами сбыта рудники остались без оборотных средств. Задолженность рабочим по зарплате стала «колоссальной». По настоянию Наркомфина руководители предприятий с целью уменьшения выплат по заработной плате активно проводили политику сокращения численности промышленно-производственного персонала. Прежде

всего, по этой причине летом 1922 г. число рабочих угольной отрасли сократилось на 30 тыс. чел., составив 96,9 тыс. чел. Количество забойщиков уменьшилось вдвое, составив 5 800 чел. [20].

Принимаемые меры только усугубили ситуацию. Она вскоре частично была исправлена. С октября СТО вернулся к твердым ценам на топливо для плановых потребителей. Вводился государственный заказ, доля которого в объемах отгрузки составляла около 40%. Государство было обеспокоено обеспечением топливом, прежде всего, железнодорожного транспорта, на нужды которого направлялось с ценовой скидкой в 10% около 35% добытого угля. Наркомат путей сообщения предполагал закупать рядовые донецкие угли по цене 70 руб. за пуд, угли подмосковного бассейна по 49 руб. за пуд. Однако эта мера имела половинчатый характер, так как наличие твердых цен на уголь могла дать положительный эффект только при условии стабильного курса рубля. Прогрессировавшая инфляция продолжала подрывать основы хозрасчета в отрасли.

Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин настаивал на том, что «необходимо во что бы то ни стало найти такое решение всех вопросов, которое обеспечило бы нормальную работу Донбасса и поставило бы ее вне зависимости от продолжающегося падения курса рубля. Считаю это делом чрезвычайной срочности и прошу Госплан специально сосредоточиться на этой работе» [21]. Вопрос о финансировании Донбасса обсуждался на заседаниях СТО 15 и 17 ноября. На заседании СНК РСФСР 24 ноября советское правительство признало необходимым «твердо обеспечить... отрасли топливной промышленности в полном размере реальными средствами, потребными для исполнения их производственной программы, с этой целью установить, в виде исключения, особые условия оплаты угля...» [22].

Советское правительство эту проблему решить не смогло. На новый 1922/23 хозяйственный год угольной промышленности Донбасса было выделено 18,5 млн. золотых руб. в то время, как по расчетам руководителей отрасли нужно было 24 млн. золотых руб. [23]. Вскоре отрасль осталась без оборотных средств, что вызвало в 1923 г. невиданные ранее масштабы забастовочной борьбы горняков. Устойчивое финансирование отрасли началось только в 1924 г.

Тем не менее, в 1922 г. угольная промышленность Донбасса сделала очередной шаг на пути восстановления.

Добыча угля в Донбассе (млн. пуд.) [24].

1920	1921	1922
272	274	313

Эти успехи были достигнуты за счет концентрации человеческих и материальных ресурсов на наиболее продуктивных шахтах. Из 288 государственных шахт, действовавших в 1921 г., в 1922 функционировали 200, и процесс закрытия низкоэффективных производств продолжался до 1925 г.

Механизированная добыча угля составляла в 1921/22 г. 3,3%. С точки зрения хозяйственников подобная практика была недопустимой. На шахты стали поступать врубовые машины, закупленные за границей по инициативе В.И. Ленина. В 1922 г. 10 из них стали применяться на шахтах Рутченковского рудоуправления. По приглашению советского правительства на этот рудник прибыли 34 горняка из США с тем, чтобы передать донецким шахтерам опыт механизированной угледобычи.

Был достигнут главный результат: начался рост производительности труда. Если в 1921 г. выработка забойщика составляла 22 тыс. пудов, то в 1922 г. она превысила 37 тыс. пудов. Началось восстановление численности работников угольной отрасли с 96,9 тыс. чел. до 122 тыс. чел. на 1 января 1923 г., среди которых забойщиков было около 11 тыс. чел. Однако большая часть добытого угля реализована не была. Спрос на уголь стал возрастать только со второй половины 1925 г.

В состоянии кризиса продолжала оставаться металлургическая промышленность. В соответствии с Постановлением ВСНХ от 13 марта 1919 г. «Об организации Южно-Русского Металлургического Государственного треста» Енакиевский (Петровский), Макеевский и Юзовский заводы представляли единый хозяйственный организм [25], в январе 1922 г. преобразованный в трест «Объединенное правление Петровских, Макеевских и Юзовских заводов и рудников». В сентябре этого же года «Объединенное правление» было преобразовано в трест «Югосталь». В него вошли кроме названных металлургических предприятий 37 шахт трех угольных рудников с коксовыми печами и фабриками побочных продуктов. В частности, из 28 макеевских шахт в «Югосталь» вошли 16. В конце года трест объединял все металлургические заводы Юга.

Производство чугуна в Донбассе осуществлялось на 2-х доменных печах Енакиевского и Юзовского заводов. Краматорский завод, пущенный 1 июня 1921 г., в марте 1922 г. после снятия с государственного снабжения был остановлен. В августе на заводе была пущена мартеновская печь, а затем и прокатный цех. Однако уже в октябре из-за отсутствия средств на закупку угля прекратилось прокатное производство, а функционирование мартеновской печи оказалось под вопросом [26].

Началось восстановление коксохимического производства. Его описание содержится в воспоминаниях Н.С. Хрущева: «Мы начали восстанавливать коксохимический завод. Чертежей не было. Бельгийцы, которым принадлежал завод, уехали и все чертежи взяли с собой. Мы тогда разыскивали старых рабочих, советовались с ними, разбирали старые батареи коксовых печей,

делали чертежи, чтобы узнать, что такое коксохимическое производство и как пустить его в ход [27].

В 1922 г. советское правительство предпринимало целенаправленные усилия с тем, чтобы реализовать план ГОЭЛРО. Велось проектирование Днепрогэса. Осуществлялось объединение в единую систему созданных в дореволюционный период электростанций Донбасса. В Юзово-Макеевском районе шло объединение 6 электростанций, для чего создавалась линия электропередач протяженностью 125 верст и оборудовались 8 трансформаторных подстанций. Аналогичные процессы наблюдались в Лисичанском угольном и Бахмутском соляном районах. Реализация этих проектов, как следует из документов, имела особую государственную важность. Власти для выполнения программы приняли решение «поставить всех работников, занятых на этих работах, в привилегированное положение в отношении снабжения продовольствием, установив для них наиболее благоприятствующий паек» [28].

В 1922 г. началось строительство важнейшего объекта плана ГОЭЛРО Штеровской электростанции, для чего на текущий год было выделено 500 тыс. золотых рублей. Пуск ее первой очереди предполагалось осуществить в 1924 г. Пока же осуществлялась кладка фундамента главного здания, велись железобетонные работы по устройству котельной, шли земляные работы по отводу русла реки Миус, по устройству плотины. Рабочие приступили к возведению бетонного завода, который своей продукцией должен был обеспечить нужды строителей. Велись опыты по сжиганию антрацитовых штыбов. Для обеспечения первоочередных нужд в жилье начался капитальный ремонт домов, строились общежития и бараки [29].

Тяжелое экономическое положение страны сказывалось на настроениях рабочих. Пик стачек в советских республиках выпал именно на 1922 г. В течение года состоялось 538 забастовок, в которых участвовали 197 тыс. чел. В 1923 г. их было 516 с числом участников 170,4 тыс. чел. (в 1924 г. забастовок было 41, в 1924 – 38) [30]. В 1922 г. забастовки сотрясали Москву, Петроград, Сибирь и «особенности Донбасс». Подразделение ОГПУ в Донецкой губернии в своих сообщениях в Центр при характеристике настроения рабочих использовали понятие «неудовлетворительное». В сводках ОГПУ констатировалось: «В Донбассе быстро развивается забастовочное движение, достигающее совершенно невиданных за последние годы размеров и перекидывающееся на другие промышленные районы... Массовые забастовки охватывали иногда одновременно целые куски предприятий... В донбасских забастовках принимали участие коммунисты.» [31].

Забастовками рабочие отвечали на несвоевременность выплаты зарплаты, которая в течение месяца-двух обесценивалась на 45%, задержку выдачи пайка, низкие тарифные ставки, отсутствие спецодежды, выдачу аванса купонами (продовольственными чеками), которые могли отовариваться только в местных кооперативах, где цены на продукты были выше рыночных.

Дополнительными факторами, предопределявшими нервозность рабочих, были дефицит продовольствия, крайняя тяжесть жилищных условий, дороговизна топлива, высокая стоимость коммунальных услуг, в особенности электричества. Жилищный вопрос был очень острым. Проведенное в 1922 г. обследование состояния жилого фонда в Донбассе показало, что треть домов и бараков были не пригодны к проживанию, не имели дверей и окон, полового покрытия, печи были разобраны и т.д. опустошение составляло 75%.

Динамика забастовочной борьбы, снизившаяся летом 1922 г. после частичной ликвидации задолженности по зарплате, начавшегося местами снижения цен на хлеб и другие продукты первой необходимости, кардинально изменилась к октябрю 1922 г. 5 октября произошла однодневная забастовка на Макеевском металлургическом заводе. Забастовал бахмутский завод «Победа труда». В Мариуполе в последних числах октября забастовали 600 портовых рабочих [32]. Однодневная забастовка произошла на макеевских шахтах № 29, «Амур», «Чайка», на руднике «Бунке» Петровского комбината. В Луганском районе прошла забастовка на шахтах Екатеринодарского куста и на руднике «Густав» [33].

В декабре два дня бастовали 439 горняков макеевской шахты «Чайкино», которые требовали выплаты задолженности по заработной плате за три весенних месяца. На грани забастовки были горняки треста «Химуголь» [34].

27 декабря в Бахмутском уезде бастовали 30 рабочих механического рудника, к которым присоединились горные рабочие. В день подписания Союзного договора забастовали горняки шахты № 2 в г. Шахты [35].

ОГПУ отмечало главную тенденцию в настроениях рабочих: несмотря на крайнюю тяжесть материальных условий жизни, рабочие сохраняют «доверчивое» отношение к Советской власти и правящей коммунистической партии» [36].

В то время, когда угольные и металлургические предприятия едва-едва выходили из кризиса, разворачивали свою деятельность кооперативы. Они предлагали государственным предприятиям свои услуги по обеспечению производств материальными ресурсами, в частности, лесоматериалами, по осуществлению ремонтных работ, изготовлению спецодежды. Были образованы кооперативы сапожников, жестянщиков, портных, куда шли работать люди, покинувшие заводы и шахты. Активно создавались кооперативы в сфере продовольственного обеспечения. Кооператив «Юзовка» насчитывал 38 магазинов, 7 пекарен, 5 ресторанов, 6 мясных лавок [37]. Через этот кооператив шло отоваривание чеков, которые получали рабочие располагавшегося в этом городе металлургического завода.

Аграрный сектор экономики во второй половине 1922 г. находился не в менее сложном положении. В ряде центральных (Курской и Тамбовской) и в южных губерниях вновь был недород. Уже осенью голод вновь охватил Донецкую, Запорожскую, Николаевскую, Харьковскую, Екатеринославскую

губернии. В уездах Екатеринославской, Запорожскую губерниях к кону года голодали 45-80 тыс. чел. [38].

В Таганрогском и Мариупольском уездах Донецкой губернии насчитывалось более 70 тыс. голодающих, из них 38 тыс. детей [39]. Размеры помощи голодающим были ограничены. В Екатеринославском уезде, где число голодающих в октябре месяце составляло 46 тыс. чел., помощь оказывалась 8 тыс. чел. По оценкам советского правительства дефицит продовольствия грозил голодом для 8 млн. чел. В это же время политическое руководство страны предполагало осуществить вывоз за границу 15 млн. т ржи, 4 млн. т ячменя, нескольких миллионов тонн пшеницы с целью приобретения промышленного и сельскохозяйственного оборудования. Голод спровоцировал всплеск бандитизма, в частности, в Бахмутском уезде.

С 1 октября 1922 г. крестьяне приступили к выполнению единого натурального налога в соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 17 марта 1922 г. В отличие от продразверстки, когда облагались налогом все хозяйства вместе взятые, натуральным налогом облагались хозяйства в индивидуальном порядке. Налог начислялся в зависимости от площади пашни, обеспеченности скотом, числа едоков в семье, урожайности и взимался в виде отчисления от количества произведенных в хозяйстве продуктов. Налогообложению подлежали производимые в хозяйствах масло и яйца. К тому же был введен общегражданский налог в пользу голодающих.

Донецкая губерния значилась в числе регионов, в которых продовольственная кампания, за исключением Луганского района, осуществлялась «весьма успешно» [40]. «Успешность» была достигнута благодаря введенным льготам для добровольно сдающих выращенную продукцию и применению по отношению к части крестьян «энергичных репрессивных мер». За невыполнение планов сдачи продналога применялся, прежде всего, административный арест. Значительно меньшее число крестьян попадали под суд или революционный трибунал. Крестьянам запрещалось продавать продукты на рынках до получения справки о сдаче продналога (так, по крайней мере, поступили в Дебальцево).

Местные власти пытались придать сдаче продналога чуть ли не видимость революционного порыва крестьянства. ОГПУ в Центр сообщало: «Налогоплательщики Калогурской и Рязанской волостей прибыли к ссыпным пунктам с красными знаменами и с пением Интернационала. И сдали весь причитающийся налог за один день. Постановлением Таганрогского уисполкома волости занесены на красную доску» [41].

Крестьянская беднота была недовольна практикой налогообложения, поскольку после его уплаты оставалась без хлеба. В сводках ОГПУ констатировалось: «Настроение и отношение крестьян к коммунистам во время принудительного сбора ухудшается до такой степени, что всякие перевыборы в этот период становятся для органов РКП весьма рискованным» [42].

Как отмечалось в сводках ОГПУ, во многих районах обнищавшее крестьянство для уплаты налогов вынуждено продавать последнее имущество. Из-за недостатка хлеба крестьяне, в частности, Тамбовской губернии ехали на заработки в Донбасс. После изъятия собранного урожая крестьянские хозяйства лишались семенного фонда для проведения посева яровых культур. В 1922 г. в губернии было засеяно 1682 тыс. десятин, на 29,6% меньше, чем в 1921 г.

Тем не менее, как отмечали сотрудники ОГПУ, настроение крестьянской бедноты и середнячества удовлетворительное и только у кулаков отношение к Советской власти враждебное, «ухудшение крестьянских настроений к Советской власти нигде не имело политического оттенка и носит повсюду характер исключительно экономический». [43]

Таким образом, главной политической тенденцией 1922 г. был процесс политического «замирания». Советская власть провела местные выборы, что упрочило ее позиции. Ни о какой политической оппозиции речь не шла. Несмотря на сложность экономической ситуации и продолжавшейся голод большевистская власть была прочной, что позволяло ей приступить к реализации нового политического проекта, связанного с возрождением российского государства теперь уже на федеративной основе.

Ссылки и примечания:

1. Никольский В.Н. НЭП в Донбассе. Историческое исследование / В.Н. Никольский, В.И. Изюмов. – Донецк, 1992. – 126 с.
2. Шабельников В.И. Эволюция территориально-административного устройства Донбасса в 1919-1938 гг. / В.И. Шабельников // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. 2020. №2. С. 56-64.
3. Нікольський В.М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду НЕПу (1921 – 1928 рр.). / В.М. Нікольський, В.М. Дмитрик – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2011. – 171 с.
4. Агапов В.Л. Борьба донецкой дивизии ВЧК с бандитизмом в Донбассе 1921-1922 гг. / В.Л. Агапов, М.С. Карбовский // Донецкие чтения 2017: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы Международной научной конференции (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 5. Социально-политические, исторические и философские науки/под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Из-во ДОННУ, 2017. С.98–100.
5. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 1 в 2 ч. 1922-1923 гг. Ч. 1. 1922 г. / Ин-т рос. истории РАН, Центр. архив ФСБ РФ, Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, Ренвалл-институт (Хельсинский ун-т) АН Финляндии, Александровский ин-т (г. Хельсинки). — М.: [Б. и.], 2001. — 500 с.

6. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918–1922 гг. / Ин-т рос. истории Рос. академии наук, Дом наук о человеке (Франция), Центр. архив ФСБ Российской Федерации, Ин-т истории новейшего времени (Франция), под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 864 с.
7. Фомин П.И. Донецкий бассейн и экспорт за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности. – Харьков: Издание Стат.-эконом. отдела Укрвнешторга, 1922. – С. 7.
8. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране... С. 571.
9. Куромия Х. Свобода і терор у Донбасі. Українсько-російське прикордоння, 1870–1990-і роки / Пер. з англ. Г.Кьорян, В. Агеєв; Передм. Г. Немирі. – К., вид-во Соломії Павличко «Основи». 2002. – С. 188.
10. Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. - М.: ИИК «Московские Новости». 1999. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/khrushchev1/01.html>. (дата обращения : 15 08 2020).
11. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране...С. 270.
12. Там же. – С. 234.
13. Хрущёв Н.С. Указ. соч.
14. Куромия Х. Указ. соч. – С. 207.
15. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране...С. 642.
16. Там же. – С. 233.
17. Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 3. Россия под большевиками. 1918–1924. – М.: Издательский дом: Захаров. 2005. – С. 195.
18. Максимов К.Г. Тезисы доклада зам. управляющего государственной каменноугольной промышленностью Донбасса К.Г. Максимова на IV пленуме губотдела ВСГ, 25 января 1923 г. / К.Г. Максимов. – Бахмут: Типография Кн-ва "Донбасс", 1923. – С. 42.
19. Хрущев Н.С. Указ. соч.
20. О состоянии каменноугольной промышленности Донбасса... С.3
21. Ленин В.Л. Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1975. – Т. 54. – С. 309.
22. Случевский, К. К. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. / К. К. Случевский ; Управление делами Совнаркома СССР. – Москва : б.и., 1950. – С. 993.
23. О состоянии каменноугольной промышленности Донбасса к началу 1923 года Доклад Зам. УГКП Максимова на пленуме Губернского Совета Профессиональных Союзов Донбасса – Бахмут: Типография К-ва «Донбасс», 1923. – С. 5.
24. Там же. С.3.
25. Случевский, К. К. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / К. К. Случевский ; Управление делами Совнаркома СССР – Москва : б.и., 1943. – С. 267.

26. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране...С. 321.
27. Хрущев Н.С. Указ соч.
28. Развитие электрификации советской страны 1921-1925 гг. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 567-568.
29. Там же. – С. 256-257.
30. Борисова Л.В. «Отношение рабочих недружелюбное. . . »: забастовки в советской России в первой половине 1920-х гг. (по документам ГПУ) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2005. № 4. – С. 98.
31. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране....С. 274.
32. Там же. – С. 303.
33. Там же. – С. 321.
34. Там же. – С. 323.
35. Там же. – С. 390.
36. Там же. – С. 276.
37. Friedgut, Theodore H. Iuzovka and Revolution : [2 vol.] / Theodore H. Friedgut. - Princeton : Princeton University Press, 1989 - 1994. Vol. 2 : Politics and Revolution in Russia's Donbass, 1869-1924. – 1994. – 68 p.
38. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране...С. 466, 528, 590.
39. Там же. – С. 523.
40. Там же. – С. 321.
41. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939...С. 694.
42. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране...С. 281.
43. Там же. – С. 279.

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1943»

Г.В. Мишечкин

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

e-mail: mishechkin2213@mail.ru

СТАЛИНО В 1942 ГОДУ: ПОДПОЛЬЕ В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Аннотация

В статье анализируется деятельность подполья в г. Сталино (Донецке) в 1942 году в условиях нацистской оккупации. Автор подчеркивает, что несмотря на трудности, подпольные организации и группы осуществляли диверсионно-подрывную деятельность.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталино, подполье, подпольное движение, подпольные организации, нацистская оккупация, оккупационный режим*

Summary

The activities of the underground in the city of Stalino (Donetsk) in 1942 under Nazi occupation is analyzed in the article. The author emphasizes that despite the difficulties, clandestine organizations and groups carried out sabotage and subversive activities.

Keywords: *Great Patriotic War, Stalino, underground, clandestine movement, clandestine organizations, Nazi occupation, occupation regime*

Великая Отечественная война занимает особое место в истории народов СССР. В 1941-1942 гг. в отдельные временные отрезки для Красной Армии складывалась непростая, а иногда катастрофическая ситуация. На оккупированной территории СССР в очень сложных условиях функционировало антинацистское подполье. Сегодня, в период обострения геополитического противостояния с Западом, еще острее чувствуется необходимость защиты героико-трагических страниц советской истории, т. к. Запад и его сателлиты усилили информационную войну против России на всех уровнях.

Историография деятельности подпольных организаций в г. Сталино (Донецке) в условиях нацистского оккупационного режима представлена рядом публикаций научного и научно-публицистического характера, в послевоенное

время введены в научный оборот архивные документы, а также материалы периодических изданий военного времени, в т. ч. коллаборационистских [1-26]. Однако, данная проблематика нуждается в комплексном и системном исследовании, имеют место «белые пятна» и «черные дыры».

Учитывая многогранность указанной проблемы и небольшой объем исследования, целью данной работы является попытка проанализировать в целом и отдельных аспектах деятельность подпольных организаций в г. Сталино (Донецк) и прилегающих территориях в условиях нацистского оккупационного режима в 1942 году. Следует уточнить, что современный Донецк включает в себя территории не только Сталино, но и тех населенных пунктов, которые до войны в состав областного центра не входили. Данным фактом во многом объясняется разногласия в вопросах датировки начала оккупации города и его освобождения.

В планах нацистского командования Донбассу отводилось одно из первостепенных мест, на его территории планировалось формирование Восточного Рура, обозначенный промышленный регион был одним из самых развитых экономических районов СССР, игравший одну из ключевых ролей в социалистическом строительстве.

Прежде чем перейти к изложению основного материала необходимо заметить, что город Сталино весь период оккупации находился в зоне прифронтового командования вермахта. В первые недели после оккупации в городе сформировались немецкие военная, хозяйственная и полицейская «ветви» власти. В центре всей системы находился немецкий гарнизонный военный комендант.

Структурно иерархию военных комендатур в г. Сталино можно представить следующим образом: ортскомендатура (местный, районный уровень), фельдкомендатура и штандорткомендатура (функции последних двух зачастую пересекались). Ортскомендатуре подчинялся взвод (около 10 человек) фельджандармерии той боевой части, в тылу которой она создавалась. Ортскомендатуры подчинялись фельдкомендатурам. Фельдкомендатуры создавались для общего управления тыловым районом армии и координировали деятельность всех ортскомендатур в зоне своей ответственности. Особый акцент делался на борьбе с партизанами и подпольщиками. Штандорткомендатура по сути была аналогом областной власти. Кроме того, была городская хозяйственная комендатура, областная хозяйственная комендатура, сельскохозяйственная комендатура, итальянская военная комендатура.

С 20 октября (первого дня оккупации) до середины 1942 года в городе располагалась ортскомендатура № (I)831. С 6 декабря 1941 года, когда из Днепропетровска прибыла фельдкомендатура № 240, в городе параллельно работали две комендатуры. С 12 мая 1942 года на базе фельдкомендатуры № 240 была создана штандорткомендатура «Сталино». 5 сентября 1942 года в город передислоцировали оберфельдкомендатуру «Донец» и до февраля 1943 года действовали две комендатуры. С 14 февраля и до освобождения в городе

функционировала только штандорткомендатура «Сталино». Военной администрации подчинялись «местные органы самоуправления», состоявшие из коллаборационистов. Местная гражданская администрация в лице бургомистров и управ опиралась на полицейских, старост и других представителей низших звеньев аппарата управления.

Карательные функции возлагались на полицию безопасности и СД города Сталино и Сталинской области. В июле 1942 г. в Сталино находилась абверкоманда-101, которая с сентября 1942 г. переместилась в г. Ставрополь [24, с. 61]. До сентября 1942 г. абверкоманда-201 последовательно размещалась в Сталино, Ставрополе. Вернулась в Сталино зимой-весной 1943 г. [24, с. 101]. Находившаяся в подчинении абверкоманды-201, абвергруппа-202 до июля 1942 г. размещалась недалеко от Сталино, в г. Горловка [24, с. 106]. Забегая вперед, заметим, что в феврале-сентябре 1943 г. в Сталино располагался штаб ГФП-721 (тайная полевая полиция) группы армии «Юг» [14, с. 249]. Кроме того, есть информация о нахождении в Сталино учебной части агентурной школы СД (напротив библиотеки им. Крупской, нынешний Ворошиловский район), абвергруппы-101 (поселок шахты № 9 «Капитальная», нынешний Пролетарский район), абвергруппы-201 (современная улица Трамвайная в Ворошиловском районе, Петровский район), абвергруппы-304 (нынешний Ленинский район Донецка) [18, 22].

С момента оккупации и до июля 1942 года управление железнодорожными магистралями осуществлялось немецким военным командованием. Так как парк паровозов Сталинской дирекции движения и пути состоял приблизительно из 400 единиц (десятая часть локомотивного парка нацистов на оккупированных территориях СССР), то была в наличие усиленная охрана объектов транспортной полицией [25, с. 142-146].

Главным рупором гитлеровской пропаганды в городе стала коллаборационистская газета «Донецкий вестник», первый номер которой вышел 15 ноября 1941 г. [21, с. 55]. Исследователями было подчеркнута, что тематика «Донецкого вестника» «была напрямую связана со специализацией города Юзовка» и укладывается в пять ведущих информационных блоков: антибольшевистские материалы; доказательства вероломства стран антигитлеровской коалиции; могущество Германии; антиеврейские публикации, материалы о «новом порядке» [21, с. 55-56].

Принимая во внимание, что представленное выше деление достаточно условно, так как один и тот же материал можно отнести к двум, а иногда и более блокам, все же заметим, что проведенный нами анализ материалов данной газеты позволяет выделять еще как минимум один блок: украинский националистический. Справедливости ради отметим, что исследовательница Е.Н. Нечай указывает на обязательность такой тематической рубрики как «По Украине» [21, с. 56], но не углубляется в дальнейший анализ данного аспекта.

Приведем некоторые факты к обоснованию выдвинутого нами выше тезиса. Назовем заголовки крупных статей в газете только за декабрь 1941 – декабрь

1942 г.: «Большевизм и украинская нация» (перевод статьи русофоба и интегрального националиста Д. Донцова), «Украинское правописание», «Украинская печать», «Украинский герб», «Украина в новой Европе», «Банк для украинцев», «Украинская автокефальная православная церковь» и т. д. На четвертой странице (газета четырехстраничная; на первой, как правило, портреты Гитлера или хвалебные оды нацистской Германии) десятков номеров представлены биографии и информация о Т. Шевченко (только «Заповіту» («Завещанию») посвящено два номера), И. Франко, И. Нечуй-Левицком, П. Грабовском, Б. Гринченко, С. Гулак-Артемовском, Н. Сумцове, В. Тютюннике, И. Сирко, М. Грушевском.

Лидеру УНР – М. Грушевскому – отведено две статьи в одном номере газеты, который вышел в свет 24 ноября 1942 года, т. е. не случайно, а к 25-летию провозглашения УНР (III Универсал Центральной Рады от 20 ноября 1917 г.) [1, с. 3]. Нельзя утверждать, что российские деятели культуры и искусства совсем не «присутствуют» на страницах коллаборационистской газеты. Есть материалы о Л. Толстом, М. Лермонтове, Ф. Шляпине (несколько номеров газеты). Однако, таких материалов в разы меньше, чем по «украинской культуре». И подаются российские деятели как борцы с царским режимом, либо противники «жидо-большевистской клики» [2, с. 4].

Важнее вышесказанного в отношении внутреннего содержания газеты тот факт, что во многих номерах указывается, что представления в украинском музыкально-драматическом театре (с июня 1942 – Городской театр оперы и балета; сегодня – Донецкий государственный академический театр оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко) идут в основном на немецком и украинском языках, репертуар – произведения немецкой и украинской классики. Следует отметить, что в других театрах города, к примеру самодеятельном театре Рутченково – ситуация с репертуаром идентичная [3, с. 3].

Еще важнее следующий факт. В «Донецком вестнике» за 17 ноября 1942 г. указывается, что по распоряжению ортскомендатуры г. Горловка с 30 октября... в г. Горловке и Горловском районе запрещено учреждениям и организациям вести дела и переписку на русском языке, можно только на немецком и украинском [4, с. 4]. Следует заметить, что заметка сделана на украинском языке.

В отношении подпольной деятельности в Сталино и прилегающей территории в «Донецком вестнике» есть ряд статей и заметок. Так, вскоре после начала оккупации, в № 13 говорится, что согласно приказа № 30 от 20.12.1942 г. по Юзовской городской управе «тот, кто дает приют советским военным или работающим по заданию Советов, будет расстрелян» (последнее слово в документе выделено жирным шрифтом) [5, с. 4]. Приказ подписал председатель Юзовской городской управы Н.Г. Петушков.

13 января 1942 г. в поселке Меловое Ворошиловградской (Луганской) области ВРИД начальника 4 отдела НКВД УССР подполковник Любитов утвердил план работы отдела на январь и февраль. Третьим пунктом значилась необходимость «создать диверсионно-террористические группы для

выполнения заданий в прифронтовой полосе противника, не менее 2–3 при каждой опергруппе штаба фронта и армий». Среди лиц, подлежащих уничтожению, был и упомянутый выше «мэр» Сталино, бывший главный инженер Горкомхоза Петушков [15, с. 271].

О существовании подполья в городе свидетельствует и информация в одном из январских номеров 1942 г. В ней констатируется, что «враждебно настроенные по отношению к народу и к немцам элементы распространяют сознательно слухи», что немецкие войска намерены оставить некоторые ими занятые местности [6, с. 1].

15 января 1942 г. оккупанты от угроз перешли к действиям. В этот день пять молодых девушек (возраст от 21 до 29 лет) – Баранчикова Клавдия (Рутченково), Кастрикина Капитолина (Рутченково), Носкова Марта (Юзовка), Полончук Зинаида (Рутченково), Васильева Шура (Рутченково) были расстреляны за то, что «благоприятствовали и содействовали бегству военнопленных». Заметка в «Вестнике» заканчивалась предупреждением: «Население этим в последний раз предостерегается от действий, как в вышеуказанном случае, влекущих за собой наказание. Кто провинится подобными действиями – будет расстрелян» [7, с. 4]. Шел третий месяц нацистской оккупации Сталино. Как мы увидим ниже, подполье города данную казнь не оставило без внимания.

В марте 1942 г. «Вестник» захваченных ночных парашютистов (советских диверсантов) прямо называет «высадившимися бандитами» [8, с. 1]. В этом же номере вышла статья под названием «Существуют ли партизаны вообще?». Автор указанного опуса приходит к выводу, что нет партизан, а есть «преступники, которые подвизаются как партизаны» и провозглашает: «Уничтожайте преступных партизан» [8, с. 1].

В июне 1942 г. в двух номерах оккупационной газеты есть заметки о «партизанах». Одна называется «Помогайте борьбе с бандами», вторая – «Германия наградит всех, кто помогает уничтожать партизан». В первом случае указывается, что речь идет о «бандитах, которых по-советски называют «партизанами»», во втором крестьянам за уничтожение партизан сулят увеличение приусадебной земли, приведя в пример генеральный округ Днепропетровска [9, с. 1; 10, с. 1].

С января по июнь 1942 года представители подпольно-партизанского движения на полях оккупационной прессы прошли путь от «враждебных элементов», «провинившихся» до «бандитов» и «преступников». Все вышесказанное свидетельствует о том, что «проблема партизан» перед нацистским оккупационным режимом в Сталино действительно стояла остро, к тому же необходимо было выказать свое отношение к лояльному населению.

Судя по тем не слишком объёмным материалам из оккупационной прессы Сталино (Юзовки), можно говорить о двух основных подходах к решению проблемы. Один подход жесткий и категоричный – Геринга-Коха – можно свести к следующему: украинское население должно работать и только работать, каждый нарушитель порядка и лодырь будет сурово наказан. Второй путь

предполагал преодоление большевизма через популяризацию нацистской идеологии, латентно или явно, стравливая и противопоставляя русский и украинский народ. Данный подход принадлежал рейхсминистру оккупированных восточных территорий – А. Розенбергу. Интересно отметить, что в феврале 1942 г. с разницей в две недели в «Донецком вестнике» вышло две передовицы «Альфред Розенберг – рейхсминистр занятых восточных областей» и «К населению Украины. Рейхскомиссар Украины Эрих Кох о своих задачах» [11, с. 1; 12, с. 1].

По мнению ряда специалистов, подпольно-партизанское движение в Сталино и Сталинской области можно разделить на два периода. Первый охватывает промежуток с октября 1941 по июль 1942 гг., а второй – с июля 1942 по сентябрь 1943 гг. [27]. Датой начала формирования подполья в Донбассе можно считать 20 августа 1941 года, когда была издана совершенно секретная директива № 001304 для секретарей горкомов и райкомов Компартии.

Все существовавшее в городе Сталино подполье исследователи условно делят на три группы. Первая – официальное подполье, оставленное при отступлении партией и органами НКВД. Вторая – неофициальное подполье, организовавшиеся без участия партийных и военных структур. Третье – объединенное подполье, образовавшиеся в результате подчинения неофициальных групп командирам, присланным из-за линии фронта.

В декабре 1941 г. после нацистских погромов и уничтожения большей части официального подполья из г. Ворошиловграда Сталинским обкомом КП(б)У и органами НКВД в Сталинскую область направлен старший политрук Александр Антонович Шведов, которому была поставлена задача наладить связь с подпольно-патриотическими группами в Сталино, попытаться объединить их в один отряд. Личный состав быстро достиг 47 человек. Отрядом А.А. Шведова с января 1942 по сентябрь 1943 гг. было уничтожено: 37 воинских эшелонов, 3 гаража, 3 склада с боеприпасами, 4 вспомогательных склада, около 300 немецких солдат и офицеров.

Начало деятельности Буденновской подпольной молодежной организации, которую возглавил учитель истории школы № 68 (сегодня находится в Буденновском районе г. Донецка) Савва Григорьевич Матекин (настоящая фамилия – Коцюдин), приходится на ноябрь 1941 года. Подпольщики указанной организации осуществляли антифашистскую пропаганду, диверсии на промышленных предприятиях и транспорте, добычу оружия и боеприпасов. С начала 1942 года «буденновцы» объединились с патриотами поселка Авдотьино. Возникла объединенная Авдотьино-Буденновская подпольно-патриотическая организация. В это же время у станции Доля пять подпольщиков названной группы совершили нападение на немецкий обоз, убили 10 сопровождавших, добыли 2 ящика гранат, 10 автоматов, 11 пистолетов.

К сожалению, в августе 1942 г. С.Г. Матекин был арестован, а в октябре того же года расстрелян и сброшен в шурф шахты № 4-4-бис г. Сталино (сегодня Калининский район г. Донецка). После его смерти подпольную организацию

возглавили Степан Скоблов и Борис Орлов. В мае 1943 г. основное ядро организации вместе со С. Скобловым было арестовано и расстреляно в лесопосадке за Буденновкой 30 мая 1943 года [16-17].

Ликвидация нацистами лидеров Авдотьино-Буденновской подпольной группы сильно ослабила подпольное движение в г. Сталино. Группы подпольщиков действовали, но были малочисленны и, что самое главное, не взаимосвязаны между собой. Обстановка в городе и окрестностях жестко контролировалась германскими спецслужбами.

Одним из представителей «замороженных ячеек» НКВД был заведующий кафедрой химии Сталинского мединститута агент «Дорошенко» (Роман Головатый), оставленный в Сталино в октябре 1941 г. и с приходом немцев ставший инспектором теххимконтроля молочно-жирового треста. Руководителем одной из диверсионных групп «Дорошенко» определил Елисея Михайловича Шимко, работавшего при оккупантах заведующим аптекой № 2. Шимко создал группу (5 человек) из числа врачей и обслуживающего персонала, работавших в немецком госпитале.

В результате деятельности группы Шимко к концу июня 1943 года было умерщвлено до 100 немецких военнослужащих. «Дорошенко» в конце декабря 1942 г. в г. Сталино организовал еще одну диверсионную группу, во главе с заведующим химической лабораторией, профессором Николаем Андреевичем Никольским [15, с. 274]. В первом февральском номере «Донецкого вестника» за 1942 год была опубликована статья «У профессора Никольского». Автор статьи с большим упоением отмечал, что «зав. кафедрой химии и топлива Донецкого индустриального института, доктор технических наук Николай Андреевич Никольский» перед оккупацией подлежал эвакуации в первую очередь, учитывая его большие заслуги, но «обиды и унижения» от Советской власти привели к тому, что «большевики прорсчитались». Никольский не отправился в эвакуацию. Так как «наряду с работой по коксохимии профессор в лаборатории проводит очень важные изыскания», то Юзовская городская управа создала для него все условия «по выработке виноградного сахара, спичек, мыла» и т. д. Заканчивается статья уверенным посылом: «Возможности лаборатории Николая Андреевича далеко не исчерпываются перечисленным» [13, с. 3].

В феврале 1943 г., во дворе лаборатории, где работал Никольский, была оставлена немецкая грузовая автомашина с двумя бочками пива и вина. Воспользовавшись тем, что машина не охранялась, в бочку с пивом был подсыпан мышьяк, а в бочку с вином – цианистый калий. Эта машина из г. Сталино выехала вместе с отступающими частями противника.

Как свидетельствует докладная записка бывшего советского контрразведчика И.Х. Аганина (Игорь Харитонович Аганин, наст. имя Ибрагим Хатямович Аганин, по документам Георг Бауэр «работал» в ГФП-721. Наладил связь с подпольем и передавал ценную информацию о дислокации немецких войск, спас от преследований ряд подпольщиков. На счету И. Аганина сотни разоблаченных кадровых сотрудников ГФП, агентов и карателей, в т. ч. Алекс

Лютый (наст. имя Александр Иванович Юхновский, скрывался под именем Александра Юрьевича Мироненко)), к сожалению, в сентябре 1943 г. профессор Н.А. Никольский был расстрелян [14, с. 232, с. 236], и вероятно, сброшен в шурф шахты 4-4 бис на Калиновке [15, с. 274].

В конце 1942 – начале 1943 гг. разведчик Даян Баянович Мурзин (в немецких документах проходит как «Черный генерал») действовал в Донбассе с целью установления связи с подпольными организациями в г. Сталино и двумя национальными легионами, воевавшими на стороне противника. В результате его работы Туркестанский и Идель-Уральский легионы перешли на сторону Красной Армии, были предотвращены взрывы двух крупных заводов Сталино.

Остановимся еще на одном аспекте подпольного движения в Сталино – итальянском. Как известно, в Сталино вместе с частями 49 горнострелкового корпуса вермахта вошли и части КСИР (*Corpo di spedizione italiano in Russia*) – Итальянского экспедиционного корпуса под командованием генерала Джованни Мессе. В своих мемуарах итальянский генерал пишет: «Мы [КСИР] расположились в районе Сталино, в нижней части Донецкого бассейна». И далее он замечает, что КСИР «никогда не имел партизан в своих тылах, несмотря на то, что жестокая партизанская война свирепствовала в сопредельных районах», отношения с местным населением были теплые и сердечные [20, с. 89].

За период с августа до октября 1942 г. Мессе упоминает только об одной попытке побега небольшой группы из восьми человек из лагеря советских военнопленных [20, с. 91]. Представляет определенный интерес так называемая «шкала злодейства» иностранных формирований, которые сражались на территории СССР. Пальму первенства среди «злодеев», по мнению Мессе, держат русские белогвардейцы и немцы, а итальянцы занимают последнее место, являясь, по мнению итальянского генерала, самыми добрыми. Генерал уверяет, что шкала составлена «на основе опросов жителей», ничего в дальнейшем не объясняя [20, с. 100].

Оставим на совести Дж. Мессе «социологический опрос». Гораздо важнее его выводы по поводу подпольно-партизанского движения на оккупированных территориях. Он утверждает, что «немецкая жестокость по отношению к пленным и гражданскому населению способствовала эффективному действию пропаганды русских, укрепляя ненависть к захватчикам и приумножая дух сопротивления» и далее он подчеркивает, что зимнее советское контрнаступление 1941 – 1942 гг. способствовало тому, что «в немецком тылу активизировались партизаны, саботажники и информаторы» [20, с. 182].

Несколько иная точка зрения у итальянского историка Дж. Скотони. По его мнению, стабилизация фронта в конце 1941 – начале 1942 гг. активизировала «действия партизан Донбасса, которые совершили нападения на подразделение КСИР» [23, с. 105]. Кроме диверсии на вещевой базе, совершенной подпольщиками, Скотони упоминает ночной поджог казармы итальянских солдат в Сталино, которая размещалась в здании школы на Пролетарском проспекте. Затем указывает на минирование гаража подпольщиками, которое

привело к уничтожению всех находившихся в гараже машин и ликвидации 25 итальянских солдат-шоферов. При этом среди городов Донбасса, где «наиболее активно в начальный период оккупации развернулась подпольная борьба», Скотони называет и Сталино [23, с. 105].

По мнению итальянского историка, части итальянского корпуса КСИР, в отличие от гитлеровских войск, не занимались поддержанием «нового порядка» и не вели военные действия против партизан [23, с. 105]. С 9 июля 1942 г. войска итальянской королевской армии начали выполнять «охранные функции» в Донецком бассейне. В это период все части КСИР были объединены в 8-ю армию (*Armata Italiana in Russia*, АРМИР) во главе с генералом Гарибольди. Одним из первых шагов по предотвращению «партизанской угрозы, стало создание восьми истребительных отрядов, так называемых «отрядов охотников против бандитов», и трех «этапных управлений». Под командование каждого из управлений передавалось несколько артиллерийских групп и территориальных подвижных батальонов, на которые возлагалась ответственность за охрану складов и транспортных коммуникаций. В тылу 8-й армии с партизанским движением боролись «стрелковые отряды», созданные в сентябре 1942 г. для повышения эффективности действия территориальных батальонов по приказу генерала Гарибольди при интендантской службе «этапного управления». С 2 сентября по 19 декабря 1942 г. «этапные управления» обеспечивали контроль за транспортным сообщением на Юго-западной железной дороге на участке протяженностью 300 км (от Евдаково до Мальчевской), вели охрану железной дороги в районе Енакиево, трассы Сталино-Енакиево [23, с. 106-107].

Дж. Скотони категоричен: факты ведения немецко-фашистскими захватчиками «войны на уничтожение» в Донбассе известны; война, которую вели нацисты была грабительская и истребительной; оккупанты установили режим кровавого террора и насилия; «новый порядок» принес массовые расстрелы и депортации миллионов мирных жителей; вермахт играл руководящую роль в преступлениях против военнопленных, гражданского населения и евреев [23, с. 106].

Небольшой объем исследования не позволяет даже схематично проанализировать деятельность всех подпольных организаций г. Сталино в 1942 году. Однако, попробуем в целом представить численность участников подпольного движения. По подсчетам Б.А. Красникова, уроженца города Сталино и связного Петровского партизанского отряда в годы войны, численность подпольщиков в Сталино (1941 – 1943 гг.) была не менее 1000 человек [19].

В 1942 году на территории города Сталино действовали следующие подпольно-патриотические группы: Буденовский подпольный РК КП (б) Украины (Корниецкий И.П., июль 1942 – конец 1942); Буденовский район, поселок Чулковка (Ненепя П.И., лето 1942 г.); Петровский подпольный РК КП (б) Украины (Стрельников Н.А. июль 1942 – ноябрь 1942); Петровский район, пос. Трудовское (Шарах С.Ф., октябрь 1941 – январь 1942); Петровский район,

пос. Мандрыкино (Кузнецов И.Т., осень 1941 – сентябрь 1943); Ленинский район, парторганизация завода им. «15-летия ЛКСМУ» (Стрельченко И.А., октябрь 1941 – сентябрь 1943); Авдотьино-Буденновская комсомольско-молодежная подпольная организация (Матёкин С.Г., Скоблов С.В., Орлов Б.И. ноябрь 1941 – сентябрь 1943); Калининский район (Дейнеко А.П., декабрь 1942 – август 1943); Ворошиловский район, подпольная группа «Свобода» (Пархоменко В.С. осень 1942 – август 1943); Кировский район, подпольная группа Васильевой А.М (Васильева А.М., октябрь 1941 – январь 1942); Буденовский район, подпольная группа Баркалова Е. П (Баркалов Е.П., январь 1942 – сентябрь 1943); Буденовский район, подпольная группа Целика П.З. (Целик П.З. октябрь 1941 – сентябрь 1942); Калининский район, подпольная группа Подшивалова В.Н. (Подшивалов В.Н., декабрь 1941 – февраль 1943); Кировский район, подпольная группа Кондратьева (И. В. Кондратьев И.В. декабрь 1941 – лето 1942) [19].

Среди самых известных подпольных организаций следует назвать отряд А.А. Шведова – 216 чел. (в т. ч. группа А.А. Вербоноля – 39 чел., группа А.Д. Власова – 45 чел., группа П.Ф. Батулы – 41 чел.), отряд В.Д. Авдеева – 221 чел., спецгруппа НКВД «Авангард» – 20 чел., спецразведгруппа П.И. Колодина – 21 чел. и Авдотьино-Буденновская молодежная группа – 48 чел.

Оккупация города Сталино продолжалась в течении почти 690 дней. Нацистская оккупационная политика в отношении местного населения привела к катастрофическим последствиям. За время войны население города уменьшилось с 507 тыс. до 175 тыс. чел. За период оккупации только в шурф шахты 4-4 бис на Калиновке (сегодня территория Калининского района г. Донецка) было сброшено, по подсчетам официальной советской комиссии, занимавшейся расследованием нацистских злодеяний, не менее 75 тыс. чел. Согласно выводам комиссии, самыми страшными периодами в период оккупации были осень-зима 1941/1942 гг. и зима 1942/1943 гг. [14, с. 217].

Таким образом, несмотря на функционирование военно-административных, военно-полицейских, карательных, разведывательных и контрразведывательных органов нацистской Германии в городе Сталино, подпольное движение осуществляло диверсионно-подрывную деятельность, а в преддверии подхода Красной Армии, к сентябрю 1943 г. заметно выросло численно, и стало фактором, содействующим соединениям Южного фронта при освобождении города и близлежащих территорий, внося свою лепту в борьбу с нацистскими оккупантами и приближая день Великой Победы.

Ссылки и примечания:

1. Донецкий вестник. – 1942. – 24 ноября. - № 95. – С.3 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://libraria.ua/>
2. Донецкий вестник. – 1942. – 16 июля. - № 57. – С.4 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://libraria.ua/>

3. Донецкий вестник. – 1942. – 26 марта. - № 25. – С.3 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
4. Донецкий вестник. – 1942. – 17 ноября. - № 93. – С.4 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
5. Донецкий вестник. – 1942. – 25 декабря. - № 13. – С.4 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
6. Донецкий вестник. – 1942. – 11 января. - № 4. – С.1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
7. Донецкий вестник. – 1942. – 16 января. - № 6. – С.4 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
8. Донецкий вестник. – 1942. – 29 марта. - № 26. – С.1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
9. Донецкий вестник. – 1942. – 04 июня. - № 45. – С.1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
- 10.Донецкий вестник. – 1942. – 14 июня. - № 48. – С.1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
- 11.Донецкий вестник. – 1942. – 12 февраля. - № 13. – С.1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
- 12.Донецкий вестник. – 1942. – 26 марта. - № 17. – С.1 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
- 13.Донецкий вестник. – 1942. – 1 февраля. - № 10. – С.3 //Архив украинской периодики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// https://libraria.ua/](http://https://libraria.ua/)
- 14.Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Москва: Сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Я.А. Онопенко; сост. Е. Д. Алексеева (отв. сост.), В.В. Буркацкий, С.С. Войтиков, С. Д. Гарнюк, С.А. Уваров. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. – 336 с.
- 15.Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования, 1941–1944 / А. Гогун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 527 с.
- 16.Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Известные и неизвестные страницы истории. - Донецк: Донеччина, 2008. – 432 с.
- 17.Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Сб. докум. и материалов / Сост. В.И. Лебедев (отв. ред.) и др.; Редкол.: Е.Д. Клерфон (отв. ред.) и др.; Парт. Архив Донецкого обкома Компартии Украины, Донец. Обл. гос. архив. – Донецк: Донбасс, 1982. – 310 с.
- 18.Жаров А. Абвер в Сталино. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infodon.org.ua/stalino/793>
- 19.Красников Б.А. Участники подпольно-партизанского антифашистского движения против немецких, румынских, итальянских и мадьярских оккупантов в г. Сталино в 1941-1943 гг. Научно-исследовательская работа. Донецк [б. и.], 2005. – 34 с.

20. Мессе Дж. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.). – М.: Книжный Мир, 2009. – 288 с.
21. Нечай Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой отечественной войны (1941-1943 гг.). Дисс...канд. филолог. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016.
22. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 2: «Великий перелом» (01 июля 1943 — 31 декабря 1943). – М.: «Издательство "Русь"», 2008. – 816 с.
23. Скотони Дж. Захват Сталино в 1941 году и память итальянских оккупантов о «новом порядке» в Донбассе // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк. – 2019. - № 1(68). – С. 101-110.
24. Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование». 2003. – 338 с.
25. Шаповалов В.А., Буряк Ю.Ю. Северо-донецкая и южно-донецкая железные дороги в период оккупации (1941-1943 гг.) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. – 2016. - № 15 (236). – Вып. 39. – С. 142-148.
26. Шкрибитько Е.А. Деятельность партизанских отрядов на территории Донецкой области (октябрь 1941 – июль 1942 гг.) // Былые годы. – 2012. – № 3 (25). – С. 52 – 57.

УДК 94:621.396.7(477.62)«1943/1953»

Н.Н. Старченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: starchenko.natalya@mail.ru

**«ГОВОРIT СТАЛИНО-ДОНБАСС.
РАБОТАЕТ РАДИОСТАНЦИЯ РВ-26 НА ВОЛНЕ 386,6 МЕТРА»:
РОЛЬ РАДИО В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА СТАЛИНО (1943-1953 ГГ.)**

Аннотация

В статье на основе изучения и анализа новых архивных материалов, периодических изданий и научной литературы рассматривается процесс восстановления радиовещания на территории столицы Донбасса города Сталино в период первого послевоенного десятилетия. Автором были проанализированы особенности работы редакций, раскрыты основные аспекты развития информационного пространства города. Отмечено, что влияние на население путем радиовещания, стало важным методом и одновременно инструментом внедрения информационной политики советской власти.

***Ключевые слова:** Сталино, повседневная жизнь, восстановление, радио, пропаганда, радиопрограмма.*

Summary

The article examines on the study and analysis of new archival materials, periodicals and scientific literature, the article examines the process of restoring radio broadcasting in the territory of the capital of Donbass, the city of Stalino during the first post-war decade. The author analyzed the features of the editorial offices, revealed the main aspects of the development of the information space of the city. It is noted that the influence on the population through radio broadcasting has become an important method and at the same time a tool for implementing the information policy of the Soviet government.

***Keywords:** Stalino, everyday life, reconstruction, radio, propaganda, radio program.*

Радио занимает особое место среди большого количества разнообразных средств массовой коммуникации, поскольку служит источником информации, независимо от времени и места нахождения слушателя, а также обладает мощной силой «живого слова», которое убедительнее влияет на сознание человека, чем прочитанный текст.

Специфика радиовещания имеет исторический характер, его цель заключается не только в оперативном донесении объективной информации до слушателя, но и в построении определенной информационной реальности с целью управление обществом. Следовательно, в исследуемый период, радио являлось эффективным инструментом пропаганды и массовой агитации, которым успешно пользовалась советская власть.

В СССР средства массовой информации традиционно выступали основными каналами пропаганды основных идей коммунистической партии, «социалистического образа жизни», опосредованными инструментами мобилизации населения, как на борьбу с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, так и в период послевоенного восстановления народного хозяйства. В годы первого послевоенного десятилетия в разнообразии СМИ преобладали печатные издания, в частности, газеты. Между тем, партийным руководством страны значительное внимание уделялось именно развитию радиовещания как важной политической трибуны партии, так как в отличие от печатных изданий, радио имело потенциально более широкую аудиторию.

Обращение к данной теме актуализируется необходимостью как можно более полного описания и анализа источников, с помощью которых можно реконструировать картину восстановления и дальнейшего развития регионального радио на территории столицы Донбасса города Сталино в период 1943-1953 гг.

Проблема восстановления и функционирования радиовещания в столице Донбасса – Сталино, до сих пор не стала предметом отдельного научного поиска. В основном, данную тему рассматривали ученые, которые исследуют общественно-политическую ситуацию в Донбассе в первое послевоенное десятилетие. Тем не менее, вопрос организации на территории Донбасса работы радиосети в течение исследуемого периода нашли эпизодическое отражение в отечественной историографии, в частности в трудах А. Гаевого [1], О. Броваря [2], О. Кошака [3], М. Герасимовой [4], энциклопедическом издании «История городов и сел Украинской ССР» [5], сборнике документов – «Культурное строительство в Украинской ССР» [6].

Цель статьи – рассмотреть особенности процесса восстановления радиосети, содержательное наполнение радиовещательных передач, а также их роль в культурно-просветительской жизни Донбасса и города Сталино, в частности.

Важным элементом повседневной послевоенной жизни было радио. Радио по праву называли «самым быстрым средством передачи информации» и «чудом XX века». Особенно ярко это проявилось в 1940-е годы, которые вместили в себе и опыт войны, и послевоенного восстановления. В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы радио было самым распространенным и доступным для широких слоев населения средством

получения информации, политических, экономических и научных знаний, а также инструментом культурно-просветительской работы среди населения.

Сталинская область в течение 22 месяцев находилась под фашистской оккупацией, в эпицентре боевых действий и характеризовалась значительными разрушениями инфраструктуры, но, в то же время, должна была сыграть одну из ключевых ролей в процессе налаживания мирной жизни. С целью как можно скорее восстановить информационный контроль в регионе, в декабре 1943 года в Донбассе было восстановлено радиовещание.

Местное радиовещание в СССР осуществляли республиканские, краевые, областные, городские радиокомитеты и радиоредакции. Все сообщения радиовещания были направлены на определенные социальные и возрастные группы населения, учитывая их особенности. Многонациональный Донбасс имел свои особенности, которые учитывались во время радиофикации региона и формирования радиопередач.

Смысловое наполнение радиосообщений не отличалось от содержания статей в периодических изданиях и имело исключительно идеологически-пропагандистский характер. Доминирующими были такие темы, как: героизм Советской Армии, борьба с национальным движением, позитивные меры власти в сфере образования, медицины, культуры, восстановление хозяйства, советские выборы, историческое и национально-культурное единство украинского и русского народов, международные события. Партийное руководство пристально следило за тем, чтобы контентное наполнение радиопередач раскрывало содержание основных принципов политики коммунистической партии.

С 1943 года возобновил свою деятельность Сталинский областной комитет радиовещания и радиоинформации. Уже 14 апреля 1944 года в Сталинской области была полностью отстроена радиовещательная станция «Сталино-Донбасс» РВ-26, которая обеспечила функционирование в городах и селах Сталинской области 59 радиоузлов из 35 тыс. радиоточек [7].

Каждый день радиовещание начиналось со слов диктора: «Говорит Сталино-Донбасс. Работает радиостанция РВ-26 на волне 386,6 метра» [8]. В исследуемый период, содержание радиопередач, кроме обзоров «Последних известий» с фронта, жизни региона и страны, состояло из обзоров периодической печати, постоянно передавались выпуски статей областных газет, проводились научно-популярные беседы, общественно-политические передачи, лекции, рассказывалось о спортивных достижениях советских спортсменов [9]. Основное внимание уделялось материалам по восстановлению народного хозяйства области и Сталино, в частности. Например, в выпуске региональных новостей на тему «Как возрождается Донбасс», уделялось внимание не только информации об организации социалистических соревнований, успехах в промышленности, но и вопросу быта рабочих [10]. Одним из наиболее применяемых форматов в исследуемый период стали выступления руководящих работников и передовиков производства, которые делились своим опытом и советами. Так, заметную роль в структуре вещания занимал цикл – «Беседы о

Донбассе ведет шахтер Тарас», который по своему характеру был агитационным, направленным на пропагандирование перевыполнения планов добычи угля и подъем трудового духа [11]. Достаточно нестандартной рубрикой в радиопрограммах стал «"Крокодил" на шахтах». Основной целью этой рубрики, была критика недостатков в организации работы угольных предприятий, их руководителей или отдельных рабочих в стихотворной шутливо-сатирической форме [12]. В эфир также выходили обзоры состояния культурно-пропагандистской работы, образовательной сети региона, приглашались к микрофону музыкальные коллективы Донбасса, научные и литературные деятели [13]. Между тем, анализируя программу радиопередач тех лет, можно утверждать, что в послевоенный период продолжала сохраняться тенденция с преобладанием общесоюзного и республиканского вещания над местным. Местное вещание не превышало несколько часов в сутки.

Существенной проблемой, осложнявшей эффективную работу радиовещания в течение всего послевоенного периода, была кадровая. Не хватало как технических, так и творческих работников – редакторов, дикторов, корректоров. Вследствие этого, качество подготовленного на местах материала было в основном неудовлетворительным. Так, в Сталинском областном радиокомитете в первые постоккупационные годы не было ни редактора из общественно-политических передач, ни главного редактора. Ощутимым был также недостаток необходимой аппаратуры для радиостудии. Неоднократно из-за таких технических причин задерживался выход в эфир радиопередач [14].

Радиопередачи первых послевоенных лет были перегружены политической, экономической и международной тематикой. Партия и правительство неоднократно подчеркивали необходимость развития радиофикации страны, аргументируя это целью удовлетворить культурные запросы народа. Но, на самом же деле это был лишь действенный способ информационного воздействия на население с целью ускорения формирования массового сознания, а также способ распространения любой информации. К концу 1940-х гг. в СССР работало 25 областных радиокомитетов, 200 редакций районного радиовещания [15], которые непосредственно внедряли в жизнь советскую информационную политику.

Контроль за деятельностью органов влияния на массы власть осуществляла путем проверки работы обкомов (месячных, квартальных, полугодовых, годовых отчетов) и путем выполнения рецензий на микрофонные материалы областных редакций. Состояние работы радиокомитетов обсуждалось также и на бюро обкомов, на которых утверждалась тематика радиопередач. Стоит отметить, что не только политические новости, но и передачи художественного отдела подлежали цензуре и контролю, их необходимо было предоставлять на проверку за 3 дня до эфира [16].

Следует подчеркнуть, что на завершающем этапе войны и в период послевоенного восстановления, радио было не только средством массовой информации, но и выполняло важную роль в культурно-развлекательной жизни:

трансляции музыки, концертов, театральных представлений, фрагментов новых произведений писателей и поэтов. Все это пользовалось значительным спросом со стороны аудитории, поскольку позволяло даже при условии достаточно напряженного производственного цикла, характерного для промышленного Донбасса, формировать представление о последних тенденциях в культурной жизни страны. Так, для молодежи радио являлось одним из немногих средств знакомства с новыми песнями. Эти песни запоминали и разучивали, их пели потом на клубной самодеятельной сцене, вечерами на улицах. Это были песни о минувшей войне, молодежи, любви, Родине, партии, Ленине и Сталине, о рабочих и колхозниках, а также народные. Часть полюбившихся молодежью песен звучала в кино. Несколько позднее популярным стал среди юношей и девушек сборник «Песни радио и кино» [17].

Немаловажную роль играло радио в освещении торжественных событий, создании атмосферы праздника в жизни государства и региона. Так, в частности, к празднованию годовщины Октябрьской революции складывались отдельные планы радиопередач. С 6 по 8 ноября преобладала информация о проведении парадов и демонстраций в городах, транслировались концерты с участием как профессиональных мастеров, так и самодеятельных коллективов или исполнителей. Основное внимание было уделено произведениям советских композиторов, «патриотическим композициям» и маршам, но не исключались и произведения классиков в исполнении симфонических оркестров [18].

Не обходило радиовещание и детского зрителя. В выпусках школьных новостей освещались важные события в жизни школьников: борьба за лучшие успехи в учебе, проведение зимних каникул, содержались обзоры газет «Звезда» и «Юный Ленин». Чертой, свойственной для этих передач, был довольно высокий уровень идеологизации и политизации. Радио в некоторых случаях помогало в реализации учебно-воспитательного процесса, информировании о книжных новинках. Так, из отчета Сталинской областной библиотеки для детей и юношества им. С. М. Кирова известно, что в течение 1947 года она трижды передавала по радио список рекомендуемой литературы для чтения на тему «Изучай свой край» и дважды – библиографические обзоры новой литературы для читателей [19].

С 1948 года больше появляется радиопередач, носящих научно-просветительский характер. Особое место начали занимать статьи и беседы о развитии советской науки, вопросы естествознания и антирелигиозной пропаганды. Среди недостатков в работе таких радиолекториев отмечалось небольшое количество антирелигиозных передач – 4 передачи за 4 месяца, а также недостаточный уровень их аналитичности [20].

Общие направления работы и тематика радиопередач оставались практически неизменными и в начале 1950-х годов. Тем не менее, постепенно возрастает количество передач, подготовленных местными редакциями.

Стоит отметить, что все большее значение, в указанный период, приобретают литературные передачи. Это объясняется как развитием радиосети,

так и новыми акцентами в вопросах организации культурно-пропагандистской работы. Содержание передач состояло из тематических подборок стихов поэтов Донбасса, лекций по истории литературы, чтения отрывков из произведений классиков литературы, популярных советских писателей, например, глав из романа А. Фадеева «Молодая гвардия» [21]. Отсюда следует, что такое разнообразие радиопередач свидетельствует об определенной эволюции места радиовещания в жизни населения города Сталина и региона, в целом.

На официальном уровне вопросам и мерам по восстановлению радиосети и радиовещания в стране уделялось большое внимание со стороны руководства. Стоит обратить внимание на отдельные шаги власти в данном направлении. Так, 1951 год ознаменовался выходом двух постановлений в сфере радиовещания: Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1951 года и Постановлением ЦК КП(б)У от 26 ноября 1951 года «О мерах по улучшению республиканского, областного и районного радиовещания». Согласно этим документам в городе Сталино областной радиокomitee провел работу по замещению должностей главных редакторов, ответственных редакторов общественно-политических передач более квалифицированными кадрами. Наряду с этим, руководствуясь постановлениями по идеологическим вопросам, были сделаны изменения и в содержании передач. Больше внимания стали уделять освещению работы шахтеров, металлургов, машиностроителей области, чаще стали привлекать к выступлениям у микрофона руководителей предприятий, передовиков промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Один раз в неделю организовывался специальный выпуск «С микрофоном по области», который включал в себя репортажи с мест событий – с шахт, колхозов, заводов и строек. Еженедельно выходил школьный пионерский радиожурнал, а раз в две недели – комсомольско-молодежный. Популярной стала такая форма работы как «концерт на заказ» [22].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующий вывод.

Организация радиовещания в столице Донбасса городе Сталино, как и в регионе в целом, на завершающем этапе войны и в первые послевоенные годы имела определенные особенности, обусловленные как спецификой военного времени, так и особенностями восстановления региона. В исследуемый период радио выполняло не только информационную, но и культурно-просветительскую функции. Умело подготовленные разножанровые радиопередачи влияли на формирование общественного мнения не только через слово, но и через соответствующие эмоции слушателей, побуждая их к сопереживанию, чувству сопричастности к тем или иным событиям. В период послевоенного восстановления, радио оставалось важным атрибутом повседневной жизни населения города Сталино, как одно из самых доступных средств массовой информации.

Ссылки и примечания:

1. Гайовий А. Відродження господарства та культури Ворошиловградської області / А. Гайовий. – М.: Огиз, 1944. – 60 с.
2. Бровар О.В. Вугільна промисловість Донбасу у 40-60-х рр. ХХ ст.: проблеми соціального розвитку: монографія / О.В. Бровар. – Донецьк: Юго-Восток, 2009. – 365 с.
3. Кошак О. Ретроспектива становлення і розвитку радіомовлення на Донеччині / О. Кошак // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Журналістика. 2010. № 18. – С. 28-35.
4. Герасимова М.С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945-1953 рр.: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. О.В. Стяжкіна; Донец. нац. ун-т. Донецьк: ДонНУ, 2007. – 280 с.
5. История городов и сел Украинской ССР в 26 т. Т. 4. Ворошиловградская область. К.: УСЭ, 1976. 727 с.; Т. 12. Донецкая область. К.: УСЭ, 1976. 810 с.
6. Культурне будівництво в Українській РСР: Збірник. документів в 2 т.– К.: Політвидав УРСР, 1961. Т 2. (червень 1941 -1960 рр.).– 663 с.
7. Кошак, О. Указ. труд. – С. 32.
8. Государственный Архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. Р-4674. Оп. 1. Д.31. Л.47.
9. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 46. Л.221, 279; Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 69. Л.48-51, 239, 455; Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 100. Л. 64.
10. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 1. Л.52.
11. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 5. Л.7.
12. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 5. Л.221-222.
13. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 46. Л.29-33; Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 69. Л.412-415, 475-476.
14. Титаренко О.Ю. Відновлення та розвиток радіомовлення на Донбасі в період повоєнної відбудови (1943-1953 рр.) / О.Ю. Титаренко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя: ЗНУ, 2017. Вип. 47. – С. 165.
15. День радіо // Червоний прапор. 1949. 7 травня. – С. 1.
16. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 1. Л.28. 1
17. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1992 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С.26.
18. Титаренко О.Ю. Указ. труд. С. 166-167.
19. ГА ДНР. – Ф. Р-6403. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.
20. Титаренко О.Ю. Указ. труд. – С. 167.
21. ГА ДНР. Ф. Р-4674. Оп.1. Д. 110. Л.7-9, 315-326, 370-381.
22. Титаренко О.Ю. Указ. труд. – С. 167.

УДК 338.2 «1990»

А.А. Саржан

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: ist@donntu.org

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДОНБАССА В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Аннотация

В статье рассмотрен процесс переориентации предприятий тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса Донецкого региона на выпуск товаров народного потребления в условиях формирования рыночной системы. Выявлены проблемы и трудности изменения товарной номенклатуры промышленных производств.

Ключевые слова: *Рыночная экономика, тяжелая промышленность, военно-промышленный комплекс, товары народного потребления.*

Summary

The article considers the process of reorientation of heavy industry enterprises and the military-industrial complex of the Donetsk region to the production of consumer goods in the conditions of the formation of a market system. The problems and difficulties of changing the commodity nomenclature of industrial production are revealed.

Keywords: *market economy, heavy industry, military-industrial complex, consumer goods.*

В течение длительного времени производственный потенциал Донецкого региона был ориентирован исключительно на ускоренное развитие отраслей тяжелой промышленности, причем, в основном на производство средств производства для выпуска их же. В Донецкой области в середине 1980-х годов в общем объеме машиностроительной продукции, например, металлургическое, горношахтное и горнорудное машиностроение составляло 38%, а машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов – менее 3%. Во второй половине 1980-х гг. производство предметов потребления увеличивается более высокими темпами. Так, за 1987-1990-е гг. в этих отраслях производства прирост составил 14,9%, а отраслях, производящих средства производства соответственно – 8,1%. Однако даже при сохранении такого соотношения область, по прогнозам специалистов, смогла бы достичь среднесоюзную структуру производства лишь через 36 лет [1].

К началу 1990-х гг. по производству товаров народного потребления на одного жителя Донецкая область находилась на последнем месте в республике. По отношению к годовому фонду заработной платы рабочих и служащих выпуск товаров, включая алкогольные напитки, составлял 82%, а к годовому объему розничного товарооборота – 74%. Превышение завоза товаров народного потребления над вывозом составило в 1989 г. 1,6 млрд. рублей, или 28,5 % к поставке по рыночному фонду области.

Формирование рыночных отношений требовало серьезных изменений в структуре хозяйственного комплекса региона, предполагало возрастание роли социальной компоненты в промышленном производстве. Вместе с тем в проведении реорганизации промышленности необходимо было учитывать, что в условиях рыночных отношений важное значение имеет хозяйственная специализация региона, установление эквивалентного обмена с другими регионами на основе традиционной для региона продукции производственно-технического назначения. Но следует признать и то, что возможности промышленного потенциала Донбасса по наращиванию производства товаров народного потребления использовались недостаточно, а социальная переориентация промышленности происходила крайне медленно.

Такое положение было обусловлено прежде всего недостаточным финансированием этого процесса. Так, удельный вес государственных капитальных вложений, выделенных на 1990 г. для строительства и реконструкции объектов по производству товаров народного потребления, составлял менее 3% общего объема инвестиций. Однако и эти мизерные средства слабо осваивались: за первое полугодие было использовано 29,5 млн.рублей, или лишь 38% годового лимита, и введено немногим более пятой части основных фондов, запланированных на год.

В последующие годы ситуация на рынке товаров широкого спроса и услуг только ухудшилась. Несмотря на то, что в 1990-м г. производство предметов потребления возросло в целом по области на 3,6% при сокращении выпуска средств производства на 5,2%, а товаров народного потребления в розничных ценах, включая алкогольные напитки, было выпущено больше, чем в 1989 г., на 6,6%, или почти на 200 млн.руб., прилавки магазинов были пустыми. Это обусловлено тем, что более трети общего прироста было достигнуто за счет алкогольных напитков. Их выпуск увеличился на 72 млн.руб., или на 13% [2]. Однако, если в 1990 г. производство всех продуктов питания возросло в сравнении с 1989 г. на 1%, то увеличение выпуска непродовольственных товаров во многих случаях было обусловлено лишь более высокими ценами на них. Поэтому объяснение товарного "голода" в эти годы только чрезмерными доходами и ажиотажным спросом "несознательного" населения не имеет веских оснований. У большинства людей в условиях усиливающейся гиперинфляции зарплаты едва хватало на покупку самых необходимых товаров и продуктов питания. Но проблема была в том, что именно их и не хватало. Товаров не было потому, что мало

производили, а мало производили, потому что не были заинтересованы в их выпуске. В результате денежные доходы люди нередко использовали не на то, в чем была потребность, а на то, что завтра могло исчезнуть с прилавков (и исчезало) или могло значительно подорожать.

Одним из факторов, отрицательно влияющим на социальную переориентацию промышленности, являлась и несовершенная система ценообразования. Государственный заказ на производство товаров народного потребления доводился до предприятий в рублях, что, конечно же, провоцировало рост цен, особенно если учитывать высокие налоги. Оставшейся прибыли не хватало ни для материального стимулирования работников, ни для реконструкции и технического перевооружения предприятия. Например, за 1986-1989 гг. производство продукции на Дружковском фарфоровом заводе увеличилось в рублях на 16%, а в натуральном выражении, наоборот, уменьшилось на 13 %. Каждая тарелка стала дороже на 7%, столовый сервиз – на 36%, чайный сервиз – на 47%. При этом особенно сократился выпуск самого необходимого ассортимента: чашек – на 17%, тарелок – почти на 30%. Аналогичное положение было с мебелью. На 27 основных видов мебели, выпускаемых в области, цены увеличились на 19% [3].

Не соответствовал имевшемуся потенциалу вклад в производство товаров народного потребления предприятий тяжелой промышленности. Почти 30% предприятий не имели специализированных цехов или участков, а у кого они были – не стремились осваивать технически *сложную* продукцию. Но и при этом выпускаемые товары вследствие высокой себестоимости нередко приносили им убытки. Так, производственное объединение "Азовмаш" относилось к благополучным предприятиям по производству товаров народного потребления, однако и здесь были серьезные проблемы. В 1989 г. убыточными были восемь наименований товаров народного потребления на 325 тыс. руб. Например, себестоимость почтового ящика составляла на полтора рубля, или в 1,7 раза, выше оптовой его цены. Кастрюлю из нержавеющей стали на 4 литра, затраты на выпуск которой достигли 10 рублей, пришлось снять с производства [4].

Важным резервом переориентации промышленности на выпуск продукции для населения являлась конверсия. На Украине, особенно в Донбассе, за годы советской власти был сформирован мощный военно-промышленный комплекс, который работал на укрепление обороны всей страны. Однако после провозглашения независимости Украины в этом секторе экономики возникли острые проблемы: сокращение или отсутствие военных заказов; нарушение системы кооперации; разрыв связей предприятий с отраслевыми структурами; информационная изолированность и другие.

Надо особо подчеркнуть, что предприятия военно-промышленного комплекса Донбасса являлся уникальным не только в Украине, но и в пределах СНГ. Они отличались высоким научно-техническим и производственным

потенциалом мирового уровня, а по некоторым позициям и превосходящим его. Здесь были сосредоточены высококвалифицированные кадры, лучшее оборудование, высокая технологическая культура. Поэтому сохранить и использовать огромный инновационный и промышленный потенциал конвертируемых предприятий имело важнейшее значение не только для стабилизации экономики Донбасса, но и государства в целом.

Однако государство оказывало слабую финансовую помощь в проведении конверсии, поэтому разные предприятия по-разному решали вопросы конверсии, с учетом специфики производства. Зачастую рентабельность предприятий поддерживалась на соответствующем уровне лишь за счет роста цен на гражданскую продукцию и незначительных финансовых инъекций со стороны Министерства машиностроительной промышленности Украины. Так, при недостатке финансовых средств на Донецком заводе резино-химических изделий (ДЗРХИ) в объеме 392 млн. крб. со стороны государства было выделено всего 15,5 млн. крб., на заводе «Точмаш» соответственно 857,5 и 36 млн. крб., в объединении «Топаз» при недостатке в 291 млн. крб. – централизованные средства вообще не были выделены.

Подобное положение было и на других предприятиях. На Донецком ДЗРХИ вообще не было собственных средств для осуществления конверсии. Завод из-за снижения на 56% заказов на основную продукцию в 1992 г., потерял прибыли на 1337 млн. крб. (в ценах января 1993 г.). Закрытие и консервация в 1992 г. одной технологической нитки тротила на Горловском химическом заводе значительно ухудшила экономическое положение завода и привела в потери прибыли в объеме 1021 млн. крб. [5].

Для предприятий Донецкой области, выполняющих заказы военно-промышленного комплекса, проблемы конверсии во многом были связаны так же с неопределенностью использования производственных мощностей, которые составляли 350 тыс. м² конвертируемых производственных площадей, где было установлено более 2,5 тыс. единиц оборудования, которое обслуживали более 10 тыс. работников. Сокращение заказов в начале 1990-х гг. на отдельные виды основной продукции в целом по предприятиям составляло 70-80% [6]. Предприятия вынуждены были консервировать свои мощности. Так, в 1992 г. было законсервировано 1110 единиц оборудования, 41,2 тыс. м² производственных площадей, это обусловило значительные финансовые потери и потребовало более 60,3 млн. крб. из собственных средств предприятий. За 1992 г. численность работников, занятых основной деятельностью, уволенных из военного производства составила более 9580 тыс. чел., из них на переквалификацию направлено только 7740 чел., в т. ч. руководителей и специалистов 880 и 605 чел. соответственно.

В этих условиях предприятия в начале 1990-х гг. искали выход на внешней и внутренний рынок с несвойственной для них гражданской продукцией. При этом, учитывая сложное финансово-экономическое

положение, они зачастую руководствовались в выборе продукции не столько перспективными, сколько сиюминутными задачами и преследовали коммерческие интересы. По сути, они ориентировались на быстрокупаемую, простую продукцию. В определенной мере это позволило предприятиям улучшить свое финансово-экономическое положение, удержаться «на плаву», но в то же время такая конверсия вела к потере того высокого производственного потенциала, который характерен был для оборонных предприятий. Показательными в этом отношении являлись Снежнянский машиностроительный завод, Донецкий завод «Точмаш». На них происходил процесс распыления конверсируемых ресурсов на сравнительно простую гражданскую продукцию (соединительные звенья, лапы культиватора, мойки и др.), которая характеризовалась высокой ценой и низкой конкурентоспособностью.

Несколько лучше, с определенной перспективой, проходила конверсия в производственном объединении «Топаз», где в рамках государственной программы «Украинский видеоманитофон», происходило освоение и выпуск видеоманитонов, прорабатывались вопросы производства телевизоров (с участием иностранных инвесторов). Серьезное отношение к конверсии наблюдалось в объединении «Ново-Краматорский машиностроительный завод». Здесь на конверсируемых производственных площадях был освоен выпуск крана КГС-25 с телескопической стрелой, оборудования для кожевенной промышленности. На заводе планировался выпуск для Вьетнама мостового крана; поставки металлургического оборудования для Индии, Италии, стран СНГ; прессовых комплексов по производству силикатного кирпича для Белоруссии. За период конверсии с 1989 г. по 1992 г. темпы модернизации на этом предприятии составляли 8-9 % в год вместо обычных 1-2 %. Такие предприятия, как Горловский химический завод, Донецкий завод резино-технических изделий, Донецкий химико-металлургический завод стремились освоить новые виды продукции, технологически сходные с основной.

Наиболее активно работал над освоением новых товаров Донецкий завод резино-химических изделий, где только в 1989 г. освоено 6 новых изделий, за 1990 г. освоено еще 4 изделий, в том числе – цветной линолеум, которого за полугодие 1990 г. было выпущено на 2,6 млн.рублей, а в целом выпуск товаров увеличился по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года на 65%. На 41% возросло только в 1990 году производство товаров в Донецком производственном объединении "Точмаш". Если в целом по предприятиям оборонного комплекса области удельный вес производства вновь освоенных товаров в общем их выпуске составлял 5%, то в объединении "Точмаш" – 8%, а на заводе резино-химических изделий – 21% [7].

Конверсируемые предприятия выполняли важнейшие социальные задачи: финансировали социальные программы, развивали бытовую

инфраструктуру, содержали жилищный фонд. В Донецкой области они ежегодно почти 250 млн. крб. направляли на содержание детских садов, более 260 млн. – на дотации жилищно-коммунального хозяйства. Конечно, все эти расходы входили в себестоимость гражданской продукции и соответственно увеличивали ее цену.

Многие предприятия стремились сохранить экономические связи с предприятиями России и других государств СНГ. Эта тенденция обусловлена, во-первых, тем, что подавляющая часть их продукции была связана по комплектации, обеспечению сырьем, материалами, единой технологией, а, во-вторых, необходимостью обеспечения устойчивого рынка сбыта значительной части этой продукции. К началу 1993 г. конверсируемые предприятия Донецкой области подготовили 17 проектов по выпуску гражданской продукции. Была составлена Региональная программа конверсии. Ее цель – максимально эффективно использовать конверсируемые ресурсы для стабилизации экономики региона.

Однако в целом эта задача не была решена. Общими проблемами для всех конверсируемых предприятий являлись: отсутствие условий для интенсификации производства по выпуску продукции; источников финансирования проектов по производству гражданской продукции; экономических предпосылок для содержания производственной и социально-бытовой инфраструктуры.

Архивные документы свидетельствуют, что объем товарной продукции в 1992 г. (в сопоставимых ценах) по сравнению с 1991 г. снизился почти на всех конверсируемых предприятиях в среднем на 85%. К концу 1990-х годов на конверсируемых предприятиях отсутствовали условия для наращивания объемов выпуска уже освоенной гражданской продукции. Основными причинами подобной ситуации были: недостаток оборотных средств; разрыв кооперационных связей; отсутствие сырья, материалов, комплектующих изделий. Снижение объемов производства гражданской продукции на консервируемых предприятиях обусловлено было так же отсутствием необходимого оборудования. В 1993 г. для перепрофилирования производства надо было приобрести 250 единиц оборудования на сумму 1 млрд. руб., но таких средств не было. Значительная потребность в приобретении оборудования объяснялась тем, что большая часть высвобождаемого оборудования подвергалась консервации. Так, на Донецком заводе резино-химических изделий из 610 единиц высвобождаемого оборудования можно было перепрофилировать только 8 единиц, на Донецком заводе «Точмаш» – 63 из 248, в производственном объединении «Гопаз» – 36 из 429 соответственно. Материальные затраты на реконструкцию перепрофилируемых производственных мощностей только в 1993 г. составили более 700 млн. крб. [8].

В целом, производство гражданской продукции на заводах, изготавливающих оборонные изделия, оказалась экономически невыгодной.

Так, за счет выпуска товаров народного потребления на предприятиях области, подведомственных Миноборонпрому, компенсировалась лишь седьмая часть сокращения производства вследствие конверсии. Это обусловлено как соотношением цен и затрат на производство товаров по сравнению с выпускаемой ранее продукцией, так и отсутствием необходимого оборудования, сырья и материалов, комплектующих и т. п. Поэтому выпускаемые здесь товары, как и на многих других предприятиях тяжелой промышленности, являлись за редкими исключениями, простейшими. Это – посуда, другие кухонные принадлежности, автозапчасти, игрушки, сувениры.

В условиях перехода к рыночной экономике социальная переориентация промышленности являлась одной из самых важных и неотложных задач. При существующей специализации региона предприятия тяжелой промышленности, оборонные заводы, с их специальным оборудованием, опытными кадрами, вполне могли бы наладить выпуск высокотехнологичной продукции, но их ориентировали на изготовление ширпотреба, что было экономически нецелесообразно. И, конечно же, они не могли решить в короткие сроки проблему товарного дефицита.

Ссылки и примечания:

1. Государственный архив ДНР. Ф. 4249. Оп. 7. Д. 8883. Л. 48.
2. Там же. Л. 49.
3. Там же. Л. 56.
4. Там же. Л. 53.
5. Там же. Ф. 6925. Оп. 1. Д. 112. Л.111.
6. Там же. Л.110.
7. Там же. Л.112.
8. Там же. Ф.4249. Оп. 8. Д. 3487. Л. 146.

УДК 908

В.С. Хохлов

кандидат исторических наук,
НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, РАРАН
e-mail: 13.mac1984@mail.ru

Ю.П. Циндренко

кандидат философских наук,
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: y.tsindrenko@mail.ru

**ДОНЕЦКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ –
СЛАВНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ДОНБАССА**

Аннотация

В статье рассматриваются история создания, роль и место Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи в жизни Донбасса в 1967–1995 гг.

Ключевые слова: Донецк, В.И. Дегтярев, руководители области и города, военное училище, курсанты, офицеры.

Summary

The article examines the history of creation, the role and place of the Donetsk Higher Military-Political School of Engineering and Communications Troops in the life of Donbass in 1967–1995.

Keywords: Donetsk, V.I. Degtyarev, heads of the region and the city, military school, cadets, officers.

На всех этапах развития и совершенствования Вооруженных Сил СССР придавалось огромное значение воспитанию их личного состава, его мобилизации на успешное выполнение стоящих перед ними задач. Данную работу проводил политический состав – военные комиссары, политруки, замполиты. Однако, как бы они не назывались, их предназначение и суть деятельности оставалась прежней – воспитание патриотов Отчизны и привитие качеств, необходимых защитнику Родины.

Именно воспитанием личного состава армии и флота СССР на новой, более качественной основе и были призваны заниматься офицеры-политработники, выпускники военно-политических училищ, созданных на основании постановления ЦК КПСС от 21 января 1967 года [1, с. 414–418].

В числе вузов, ставших настоящей кузницей таких кадров, было и Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи. Оно создано в соответствии с приказом Министра обороны СССР от 13 марта 1967 года № 063 [2, л. 94–99], директив Генерального штаба ВС СССР от 22 апреля 1967 г. ДГШ № орг. 11/62950 и командующего войсками Киевского военного округа от 7 мая 1967 г. ДКВО № 1/15/5539 [3, с. 94].

В Донецке до этого не имелось крупных воинских формирований. Между тем, нахождение (дислокация) в почти миллионном городе высшего военно-политического училища – весьма заметное социально-политическое явление в его жизни, способствующее решению целого ряда важных задач:

- военно-патриотическому воспитанию горожан, особенно молодежи;
- созданию новых рабочих мест и пополнению городского бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений;
- улучшению демографической ситуации;
- развитию социокультурных, межнациональных отношений;
- укреплению кадрового потенциала местных партийных и государственных органов за счет выпускников, возвращавшихся в город и область после увольнения в запас и т.д.

Все это хорошо понимало партийное руководство области и города. По воспоминаниям ветеранов училища вопрос об его открытии в Донецке поставил в инициативном порядке первый секретарь Донецкого обкома КПУ Владимир Иванович Дегтярев во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в столицу Донбасса 7-8 января 1967 года. Затем после выхода вышеуказанного постановления ЦК КПСС в Москву был направлен заведующий отделом административных органов Донецкого обкома КПУ Николай Васильевич Каледин с обоснованием о необходимости открытия и конкретными предложениями по дислокации в Донецке высшего военно-политического училища.

Для училища выделили территорию между улицей Куприна и Донецким металлургическим заводом в микрорайоне «Боссе» Ленинского района Донецка. Снизу его границей являлась река Кальмиус, сверху – дорога, по которой проходил маршрут городского автобуса. Ранее на этом месте располагались школа-интернат № 10 и начальная школа № 37.

С 1967 по 1970 гг. силами воинов строительного подразделения, подрядных организаций Донецка и личного состава училища с помощью партийных и советских органов города и области его территория превратилась в современный военный городок со всеми необходимыми помещениями. Не было недели, чтобы В.И. Дегтярев не появлялся на территории учебного заведения для контроля за ходом строительства. К концу 1970 г. ввели в эксплуатацию: три четырехэтажные казармы; двухэтажное здание курсантской столовой; к старому зданию учебного корпуса пристроили четырехэтажное здание учебного корпуса с двумя лекционными залами; складские помещения, ангары для автомобильной

и инженерной техники; медсанчасть, караульное помещение, КПП, автомастерскую и контрольно-технический пункт.

Общий вид ДВВПУ

Целью взаимодействия училища с местными органами власти являлось согласование совместных усилий и практических действий в интересах решения задач, стоящих перед ним, социальных проблем военнослужащих, подготовки молодежи к службе в армии, содействия в ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств.

В.И. Дегтярев вручает диплом выпускнику ДВВПУ

Училище было любимым детищем В.И. Дегтярева. Он уделял огромное внимание развитию его учебно-материальной базы, обеспечению жильем офицеров и прапорщиков, принимал участие в партийных конференциях, вручал дипломы об окончании училища на центральной площади – площади Ленина.

Эту традицию продолжали и последующие первые секретари Донецкого обкома Компартии Украины: Б.В. Качура, В.П. Миронов, председатели Донецкого областного совета депутатов трудящихся: Д.М. Гридасов, А.С.

Статинов и В.Г. Кучеренко, первый секретарь Донецкого обкома ЛКСМУ И.А. Кравченко и другие.

Начальники училища Ю.П. Солодов, И.Л. Васильев, В.В. Беспалов избирались членами обкомами партии и входили в Совет ректоров высших учебных заведений Донецкой области.

Наиболее плотно развивалось взаимодействие с Ленинским районом Донецка, на территории которого дислоцировалось училище. Ежегодно по итогам учебного года за высокие показатели в подготовке офицеров-политработников и в выполнении сообразительств переходящим Красным Знаменем райкома партии награждался лучший батальон курсантов.

Дончане, особенно дончанки, с любовью и уважением относились к молодым людям в красивой курсантской форме. Их, как дорогих гостей, встречали на шахтах, заводах и фабриках, в институтах, техникумах и школах. Курсантам всенародно аплодировали во время прохождения торжественным строем и с песней по улицам города и на праздничных демонстрациях трудящихся и военных парадах, которые в те годы проводились 7 ноября.

ДВВПУ – на параде в 70-е годы

Назад мы возвращались пешим строем с песнями. Это вызывало восторг и ликование у жителей Донецка. Особо они оценивали новизну, актуальность, мелодичность, разнообразие строевых песен и слаженность их исполнения, а также четкость шага и строевую подтянутость курсантов.

Курсанты принимали участие во всех общегородских и областных мероприятиях, в военно-патриотической и шефской работе. Для этого были созданы педагогический отряд «Родина», военно-патриотическая школа «Спутник», дисколюб «Панорама». Так, двухгодичная школа «Спутник», образованная в 1969 г., два раза в неделю проводила занятия с учащимися 9 и 10 классов по военному делу. Военные знания, полученные в школе, позволили

многим ее выпускникам, затем поступить в училище и в короткие сроки адаптироваться к учебе и службе.

Ежегодно офицеры и курсанты училища организовывали и проводили городские и областные игры «Зарница» и «Орленок». Они также помогали военрукам школ проводить занятия по огневой, строевой, тактической подготовке, оказывали помощь в организации художественной самодеятельности, совершенствовании спортивной базы, участвовали в создании ленинских комнат, уголков боевой и трудовой славы, работали пионервожатыми.

Будущие офицеры-политработники вели большую пропагандистскую работу среди студенческой и рабочей молодежи. В 1972 г. при парткомах парторганизаций батальонов были созданы группы докладчиков, которые по планам пяти райкомов ЛКСМУ выезжали на встречи с молодежью.

Всего училище поддерживало связи с 24 предприятиями города, шефствовало над 93 школами, ГПТУ, техникумами и ВУЗами, солдатскими вдовами, престарелыми ветеранами Великой Отечественной войны и ВС СССР.

Далеко неслучайно курсантов училища в среде рабочей молодежи, студентов ВУЗов и учащихся школ Донецка называли полпредами КПСС и ВЛКСМ по проведению военно-патриотической работы. Руководители партийных и советских органов города и области неоднократно отмечали, что с созданием на донецкой земле ДВВПУ эта работа не только активизировалась, но и приобрела новый импульс. Участие курсантов в военно-патриотическом воспитании гражданской молодежи носило двухсторонний воспитательный характер. Разумеется, неоценимую пользу от этого получали и сами курсанты. В ходе работы с молодежью мы превращались из объектов в субъекты воспитательного процесса, приходили к пониманию важности подготовки молодежи к защите Родины, углубляли свои теоретические знания, получали прочные практические навыки пропагандистской и воспитательной работы.

А сколько раз мы по первому зову сдавали кровь людям, попавшим на операционный стол, оказывали помощь в ликвидации стихийных бедствий и сельскому хозяйству области.

Мы работали на полях колхозов и совхозов Старобешевского района, в том числе на полях бригады имени Паши Ангелиной совхоза «Заветы Ильича», знаменитой участницы стахановского движения в годы первых пятилеток, бригадира тракторной бригады МТС, дважды Героя социалистического труда. Подобная бескорыстная помощь оказывалась колхозу «Заря», совхозу «Широкий» в уборке свеклы, помидор, арбузов, моркови, кукурузы. Руководители этих хозяйств в дни наших праздников вручали нам грамоты, ценные подарки: часы, телевизоры.

Знаки отцовского, материнского и дружеского внимания со стороны горожан мы ощущали повсеместно: и в увольнении, и во время совместных мероприятий. Во время учебы курсанты стремились побывать с экскурсией на шахте и спуститься в забой.

Курсанты посещали концерты и выставки, фестивали и спектакли, места боевой и трудовой славы, музеи Донецка. В выходные и праздничные дни проводились вечера отдыха, дискотеки, встречи и дискуссии со студенческой молодежью. Число дончанок, ставших нашими женами, не поддается учету.

Частыми гостями училища были знатные шахтеры и металлурги, ученые и преподаватели вузов, писатели, артисты и спортсмены Донецка и области.

Видя суровые испытания, выпадающие на долю дончан, их характер и быт, курсанты получали богатейший материал примеров жизни в удивительном городе, где закаляются характеры, а человеческие ценности проходят самые суровые испытания. Нам, курсантам Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи, с местом дислокации альма-матер несказанно повезло! В этом замечательном и удивительном городе прошли четыре года нашей учебы, четыре лучших года нашей жизни. Нам этого не забыть никогда.

Курсантов духовно обогащал город-труженик Донецк – столица шахтерского края, его прекрасные, добродушные и трудолюбивые жители, очаровательные пейзажи с терриконами и огромными клумбами роз, богатая история Донбасса.

История ДВВПУ – это во многом история его выпускников, командиров, преподавателей, рабочих и служащих, военнотружеников батальона обеспечения учебного процесса. ДВВПУ – это имя, состоящее из тысяч имен. Мы горды, что учеба в нем стала фактом нашей биографии, и благодарим судьбу за путевку в жизнь, полученную в стенах этого учебного заведения в сердце Донбасса.

История ДВВПУ насчитывает всего лишь двадцать восемь лет. Отрезок времени для человека, а тем более для военного ВУЗа небольшой. За эти годы произошло становление училища, сформировался командный и профессорско-преподавательский состав, была выработана четкая профилированная программа подготовки офицеров-политработников, оно стало настоящей кузницей. Подавляющее большинство выпускников честно и добросовестно выполняли свой воинский долг, своим самоотверженным трудом вносили свой вклад в обучение и воспитание личного состава ВС СССР, Российской Федерации и других стран, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза.

Всего училище осуществило 25 выпусков и подготовило 10 428 офицеров-политработников, из них: 199 золотых медалистов (115 связистов и 84 инженера); 2 042 чел. получили дипломы с отличием, 8 187 – дипломы, а 868 – окончили училище экстерном. Итого – 11 296 человек. И они доказали, что ДВВПУ по праву считалось одним из лучших (а на наш взгляд, так и вовсе элитным) среди военно-политических училищ нашей Великой Родины – Советского Союза!

Куда бы военная судьба ни забрасывала выпускника ДВВПУ, всюду он был отмечен высоким уровнем подготовки, инициативностью, хорошими бойцовскими качествами, воинской доблестью. Выпускников училища

характеризует армейское братство, обладание чувством нового, незаурядное мышление, талант организаторов и культура педагогов; пропагандистские и волевые качества, эрудиция и широта интересов. Их объединяет одно – они сохранили любовь к своему училищу, уважение к его профессорско-преподавательскому составу, верность и преданность курсантской дружбе, сохранили офицерскую честь и человеческое достоинство во всех водоворотах новейшей истории. И когда в особой мере стали востребованы люди, обладающие чувством обостренной ответственности, инициативой, самостоятельностью, деловитостью, – «дончане» оказались на высоте. Они решили сплотить свои усилия и направить их на упрочение исторической памяти об Alma mater – родном и любимом ДВВПУ и создали 11 февраля 2007 г. **Общероссийскую общественную организацию выпускников, командиров, преподавателей Донецкого ВВПУ инженерных войск и войск связи (ОО ДВВПУ) и членов их семей.**

По инициативе и при содействии ОО ДВВПУ 27 августа 2008 г. в Донецке была создана Донецкая областная общественная организация «Союз ДВВПУ», которая 27 марта 2015 г. преобразована в «Союз ветеранов ДВВПУ в ДНР».

С 6 мая 2015 г. правопреемником ДВВПУ является Донецкое высшее общевойсковое командное училище. Душа радуется, что возрожден один из почти забытых символов города – военное училище. Надеемся, что курсанты ДонВОКУ продолжают традиции легендарного ДВВПУ. Им надо знать и помнить, что они дислоцируются на территории военного вуза, который имеет свою историю и авторитет в армейской среде.

Донецк навсегда для нас останется прекрасным и удивительным городом, городом миллиона роз, в котором прошли четыре года нашей курсантской юности, и начался наш военный путь! Для выпускников училище стало вторым домом, взвод и рота – второй семьей, а столица шахтерского края – наш неповторимый и непокоренный Донецк – второй родиной.

Ссылки и примечания:

1. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917-1967. М.: Воениздат, 1969.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 2. Оп. 956901. Д. 10.
3. Военное училище в сердце Донбасса. М.: АП «Наука и образование», 2017.

Приложение

За создание ООО ДВВПУ голосовали единогласно.

11 февраля 2007 года.

В президиуме учредительной конференции слева направо:
В.Г.Прокопенко, В.С.Хохлов, В.В.Беспалов

В.С.Хохлов (в первом ряду крайний слева) и В.В.Беспалов на встрече с активом Донецкой областной общественной организации «Союз ДВВПУ». Август 2008 года.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(4) +75.041.5

А.В. Вербовский

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

e-mail verbovskiyy@ro.ru

ПОРТРЕТЫ КОРОЛЯ ФРАНЦИИ ФРАНЦИСКА I КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается развитие портретного жанра в XVI в. во Франции времени правления короля Франциска I из династии Валуа, привлекавшего к работе при своем дворе лучших итальянских, фламандских и французских живописцев и скульпторов эпохи и сформировавших культурную и творческую среду, способствовавшую развитию портретного жанра. В качестве объекта исследования использованы портретные изображения Франциска I, созданные придворными мастерами в различных видах пластических искусств: живописи, скульптуре, рисунке, гравюре, медальерном искусстве.

Ключевые слова: Франция, Валуа, Франциск I, портрет, скульптура, живопись.

Summary

The article investigates the development of plastic arts in the 16th century in France during the reign of the king Francis I of the Valois dynasty, who gathered at their court the best Italian, Flemish and French painters and sculptors of the era and formed a cultural and creative environment that promoted the portrait genre development. The objects of research were portrait images of Francis I created by court masters in various types of plastic arts: painting, sculpture, drawing, engraving, medal art.

Keywords: France, Valois, Francis I, portrait, sculpture, painting.

Франциск I, первый король из Ангулемской ветви династии Валуа, правивший Францией с 1515 по 1547 гг., был одним из самых ярких монархов своего времени. Этот период истории знает немало блестящих правителей: английский король Герних VIII Тюдор, император Карл V Габсбург, султан Блистательной Порты Сулейман Кануни. Франциск I – выдающийся ренессансный правитель – не был исключением.

В условиях ренессансной трансформации общественного и политического устройства Франции основными задачами правления Франциска I были укрепление и централизация королевской власти. Франциск успешно использовал как традиционные (турне по всему королевству, инспектирование крепостей и замков, посещение монастырей, торжественные въезды в подвластные города «la joyeuse entrée» [1]), так и новые (личное присутствие короля на заседании парламента «lit de justice») для своей эпохи способы репрезентации королевской власти. Одним из них был заказ мастерам различных видов пластических искусств собственных портретов.

Цель исследования – рассмотреть развитие при дворе Франциска I пластических искусств и портретного жанра, в частности, формировавшего образа монарха в глазах современников, как один из способов репрезентации королевской власти.

Источниками изучения личности Франциска являются королевские ордонансы Франциска I (Ordonnances des rois de France. Règne de François Ier. – Paris, 1902. – Т. I (1515 – 1516). – 576 p.; 1916. – Т. II (1517 – 1520). – 737 p.; 1932. – Т. III (1521 – 1523). – 365 p.; 1933. – Т. IV (1524 – 1526). – 376 p.; 1936. – Т. V. Première partie (1527 – 1528). – 200 p.; 1936. – Т. V. Seconde partie (1528 – 1529). – 386 p.; 1937 – 1940. – Т. VI (1530 – 1532). – 360 p.), «Дневник Луизы Савойской» (Journal de Louise de Savoie // Nouvelle collection des mémoires pour servir à l'histoire de France, depuis le XIII-e siècle jusqu'à la fin du XVIII-e. – Paris: L'éditeur du commentaire analytique du code civile, 1838. – Tome 5. – P. 87 – 93.), «письма Маргариты Ангулемской, сестры Франциска I, королевы Наварры» (Lettres de Marguerite d'Angoulême, soeur de François Ier, reine de Navarre / Publ. par F. Génin. – Paris: L'Imprimerie de Crapelet, 1841. – 485 p.; Nouvelles lettres de la reine de Navarre adressées au Roi François Ier, son frère / Publ. par F. Génin. – Paris: Jules Renouard et C., 1842. – 304 p.), произведения его современников: «Жизнь Бенвенуто Челлини, написанная им самим», «История Италии» Франческо Гвиччардини.

Французский историк Эмануэль Ле Руа Ладюри формирует подробный вербальный портрет короля: «Шести футов ростом, широкоплечий, с мускулистыми ляжками, худыми кривыми ногами, плоскими стопами и длинным носом, Франциск обладает живым умом и подвижным телом, он щедр, открыт, но готов пойти на обман. Наездник, хороший солдат, посредственный генерал» [2]. К психологическому портрету короля, обладавшего всем необходимым для победы, отечественный исследователь А.А. Котомина добавляет: «Он был человеком, который привык побеждать, всякое сопротивление его скорее удивляло, чем смущало» [3]. Даже статья, посвященная этому монарху в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, содержит характеристики совсем не энциклопедической стилистики: «Красавец, высокого роста, «король-дворянин», как он сам называл себя, Франциск отличался безрассудной храбростью, вкрадчивым красноречием, честолюбием, рыцарской любезностью, пылкой фантазией, легкомыслием и задором» [4].

Достоинства Франциска отмечают его современники. Франческо Гвиччардини сообщает, что «по общему признанию, давно уже восходящие на престол не вызывали стольких ожиданий, ибо он был в расцвете лет, достигнув двадцатидвухлетнего возраста, отличался красотой тела, великой щедростью, милостивым обращением со всеми и широчайшими познаниями; особенно его любила знать, к которой он выказывал особое расположение» [5]. Андре Теве придворный историограф Генриха III (последнего короля Франции из династии Валуа) называет его деда – Франциска I победоносным Марсом [6]. Бенвенуто Челлини, работая над скульптурным изображением короля, также уподобляет его богу войны – Марсу, поскольку Франциск «единственный в мире храбрец», применяющий храбрость справедливо и свято [7]. Франциск становился героем песен, слагаемых современниками. После итальянского похода появляются строки: «Из королей всех выше Франциск, король побед...» [8]. Жак Амио – переводчик сочинений Плутарха говорит о возрождении в королевстве изящной словесности Франциском I [9].

До вступления на престол Франциска I Франция не знала той утонченности придворной жизни, которая была свойственна дворам итальянских сеньоров [10]. После победы в битве при Мариньяно вся Европа восхищалась не только военными талантами Франциска, но и его утонченным вкусом, остроумием, интересом к науке и искусству [11]. Франциск I заказывал переводы произведений древних авторов, следил за успехами французской культуры, коллекционировал произведения античных и итальянских мастеров, имел обширную библиотеку, доступ в которую был открыт ученым [12]. По примеру короля, покровителя словесности, и его придворные становились образованными людьми [13]. Несмотря на гонения, осуществлявшиеся королевской властью на представителей лютеранской церкви, Франциск покровительствовал гуманистам [14]. При Франциске гуманисты составили группу «королевских читателей», которым король поручил читать студентам научные дисциплины, не преподававшиеся в университете. Со временем этот состав преподавателей стал основой Коллежа де Франс [15].

Франциск окружил себя людьми, формировавшими его имидж в общественном мнении, используя не только устную, письменную, печатную пропаганду, но и живопись, скульптуру и рисунки [16]. Король тратил много средств на возведение дворцов и устройство садов, мебель и драгоценности, величием и роскошью затмевая всех своих предшественников на троне Франции. При нем была воздвигнута большая часть королевских резиденций Франции. Благодаря его стараниям последующие государи обладали прекрасными произведениями пластических искусств, украшавшими их апартаменты и кабинеты [17]. Во времена Франциска I при дворе царило увлечение станковым портретом. Реалистичность портретов предыдущего столетия сменяется в XVI в. тенденцией идеализировать образы портретируемых [18]. Французский король Франциск I был одним из наиболее часто изображаемых правителей первой половины XVI в. [19].

С Апеннинского полуострова французский король привез влюбленность в искусство Италии. Леонардо да Винчи был приглашен Франциском в 1516 г. С ним переезжает в Париж самый знаменитый портрет – «Джоконда». Вероятно, великий итальянский мастер писал портреты французского короля, но до нашего времени они не сохранились. Результатом трех лет, которые провел Леонардо да Винчи во французском королевстве, стали не живописные полотна, а несколько трактатов и, по всей видимости, эскизы затейливой лестницы в замке Шамбор [20]. Смерть великого мастера не остановила стремления Франциска создать итальянское чудо во Франции. Приглашенный для работы при королевском дворе Бенвенуто Челлини, несмотря на все свое тщеславие, в жизнеописании рассказывает не только о благосклонности этого монарха к его собственному творчеству, но и упоминает других известных итальянских мастеров, создававших шедевры для французского короля [21]. Россо Фьорентино, Никколо дель Аббате, Бенвенуто Челлини, Франческо Приматиччо, Андреа дель Сарто – имена этих мастеров традиционно ассоциируются с покровительством Франциска I.

При дворе Франциска творили не только мастера пластических искусств с Апеннинского полуострова. [22]. Важным событием в развитии изобразительного искусства XVI в. является появление «Школы Фонтенбло». Первоначально состоявшая из итальянских мастеров, приглашенных во Францию королем Франциском I, впоследствии она пополняется не только местными художниками, но и представителями фламандской и немецкой школ живописи. Ее ярчайшими представителями, помимо вышеперечисленных итальянцев, были Антуан Карон, Жан и Франсуа Клуэ, Амбруаз Дюбуа, Жан Кузен Старший [23]. Замок Фонтенбло стал не только главной резиденцией Франциска I во второй половине его правления, но и чем-то вроде культурного центра Западной Европы, притягивавшего архитекторов, художников, литераторов из разных стран. Вазари описывал его как новый Рим.

Самые известные из северных портретистов, работавших во Франции во время правления Франциска I – Жан Клуэ и Корнель де Ла Хэй (Корнель де Лион). В Лионе Корнель де Ла Хэй был отмечен в 1534 г. как «художник королевы Элеонор», чье знакомство с нидерландской живописью могло повлиять на покровительство ее мужа художникам из Фландрии. В 1532 во Францию ненадолго приезжает нидерландский художник Йос ван Клеве, который пишет портреты Франциска I и Элеоноры Австрийской. Помимо портретистов, во Франции трудились фламандские мастера книжной миниатюры, ювелирного дела и других видов изобразительного искусства. Годфруа ле Батаве иллюминировал книги для матери короля Луизы Савойской. Ювелир Жосс Везелер из Антверпена поставлял ко двору Франциска драгоценные изделия и гобелены. Недавние исследования открыли имена таких художников как Ноэль Бельмар, Бартоломей Понс, Грегуар Герар [24].

Ряд портретных изображений Франциска I связан с именем мастера, вероятно, из Валансьена – Жана Клуэ, который на своей портретной медали,

(авторство медали приписывается Жаку Говену) именуется «*Pictor francorum regis*». Художник в разные годы обращался к образу короля. При этом вопросы атрибуции и датировки большинства портретов остаются открытыми и до сегодняшнего дня. Наиболее известным изображением этого короля является портрет из Лувра, приписываемый кисти Жана Клуэ (*Jean Clouet et atelier. Portrait. François I, roi de France. 1525. 96x74. Paris; musée du Louvre, Inv. № 3256*). Описания этого портрета не единожды встречаются как в отечественном искусствоведении: «Своеобразное лицо короля с продолговатым разрезом глаз, длинным носом и подвижными, чувственными губами передано художником с большой достоверностью, в выражении лица смешиваются горделивая уверенность и лукавство. Взгляд Франциска уже не имеет ничего общего с созерцательным самоуглублением донаторов, его глаза словно вступают в общение со зрителем» [25], так и в работах зарубежных специалистов. Венгерский историк искусств Эдит Лайта, после детального описания королевского наряда, приступает к чертам лица Франциска: «Прищуренные глаза, хитрый взгляд, черные усы и борода придают лицу внушительную эффектность. Этот монументальный портрет является обаятельным изображением великого правителя и щедрого мецената эпохи Возрождения» [26]. В Лувре же хранится еще одно необычное изображение короля – «Франциск I в образе Иоанна Крестителя». Поскольку в нижнем углу работы есть надпись, сообщающая о том, что Франциску на портрете 24 года, датой создания картины считают 1518 г. В этой работе видны не только традиции фламандской и французской школ, но и сказывается итальянское влияние. Картина явно перекликается с произведением «Иоанн Креститель» кисти великого Леонардо да Винчи, который ко времени ее создания по приглашению короля работал во Франции. [27].

В галерее Уффици во Флоренции находится конный портрет Франциска I. Скрупулезная проработка деталей рыцарских доспехов, в которые облачен король Франции, говорит о влиянии фламандской школы. Авторство и датировка написания этой картины до сих пор обсуждаются специалистами; ряд исследователей считает, что она была написана Жаном Клуэ в 1540 г., что вызывает сомнения, поскольку по манере письма она выглядит архаичнее, нежели портрет в образе Иоанна Крестителя, написанный в 1518 г. В коллекции Лувра хранится миниатюрный конный портрет Франциска (27x22 см), по композиции сходный с работой из галереи Уффици. Луврская миниатюра, поначалу приписывавшаяся младшему Клуэ, теперь считается работой кого-то из последователей этого мастера.

В Луврской коллекции хранится еще одна миниатюра с портретным изображением Франциска, созданная по рисунку из музея Конде в Шантийи. Портрет по цветовому решению близкий к работам Г. Гольбейна Младшего датируется 1525 г. [28].

Профильный портрет Франциска кисти Тициана также находится в главном музее Франции (*Titian. Portrait. François I, roi de France. 1539 Oil on canvas*).

109x89. Paris; musée du Louvre, Inv. № 753). Французский король хотел иметь свои портреты кисти знаменитых современников. Пьетро Аретино заказал Тициану портрет Франциска. Однако Тициан не ездил во Францию для того, чтобы написать этот портрет. Тем более, не поехал бы в Италию для позирования итальянскому мастеру Франциск I. У королей того времени вообще не было принято позировать художникам. Предполагается, что при написании портрета Тициан использовал изображение французского короля на медальоне, выполненном Бенвенуто Челлини. При этом, в облике тициановского Франциска куда больше сходства с портретами кисти Жана и Франсуа Клуэ, нежели с профилем на медальоне.

Во время правления Франциска I популярность приобрел карандашный портрет. Сохранилось множество рисунков короля, членов королевской семьи, придворных. Некоторые из них отличаются высоким качеством и, как правило, их авторство приписываются Жану Клуэ. Рисунки собирали в альбомы, содержащие пятьдесят или шестьдесят листов в каждом, или отправляли в качестве презента [29]. Портреты Франциска, выполненные в карандаше, хранятся в Шантийи в Музее Конде (Jean Clouet et atelier. François Ier, roi de France, Chantilly, musée Condé, inventaire MN-1). В Санкт-Петербурге (в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится памятник искусства книги и рисунка XVI в. – «Портретная галерея двора Франциска I», в которой вторым листом является карандашный портрет Франциска I работы неизвестного мастера (ОР РНБ. Шифр: Fr. F. XIII. № 4. Л. 2) [30]. По заказу Пьетро Аретино, Джованни Баттиста Россо около 1529 г. создал рисунок-аллегория мира в Камбре, на котором Франциск предстал в образе Марса, а Элеонора Португальская в образе Венеры [31].

Портрет Франциска I с трехчетвертным разворотом модели, выполненный нидерландцем Йосом ван Клеве, находится в Коллекции Уоллеса (Joos van Cleve. François I, roi de France. Oil on panel. 16.4x13.4. The Wallace Collection, P555).

Живописные изображения Франциска создавались не только в произведениях, относящихся непосредственно к жанру портрета. В замке Фонтенбло в многофигурной композиции фрески «Изгнанное невежество» монарх Франции изображен увитым императорским лавровым венком и держащим в руках меч и книгу. И на фреске «Единение государства» Франциск уподоблен римскому императору. В работах Россо Фьорентино Франциск уподобляется то Цезарю, то Александру Македонскому. В росписях покоев герцогини д'Этамп, созданных Франческо Приматиччо, также проводится параллель между французским королем и Александром Македонским.

Существовало еще одно точное изображение Франциска. Во дворец Рамбуйе, где 31 марта 1547 г. скончался Франциск I был вызван из Парижа придворный художник Франсуа Клуэ для изготовления посмертной маски и бюста для манекена монарха. Для похорон Франциска I была создана эффигия, выполненная Франсуа Клуэ, (специально изготавливаемая для похорон государя кукла, использовавшаяся во Франции в русле концепции

«неумирающей власти», заметно повлиявшей на организацию похорон французских королей [32]) – манекен усопшего короля, изготовленный в натуральную величину, до деталей похожий на Франциска. Манекен был облачен в наряд красного цвета, как одежда парламентариев, отправляющих правосудие. Куклу выносили поднятой в полный рост и располагали на самом почетном месте в погребальном кортеже покойного монарха [33]. Само тело государя, положенное в гроб, около десяти дней было выставлено в зале дворца. Затем гроб с телом поместили в небольшую комнату, в то время как в зале его место заняла эффигия, лежащая с «имперской» короной на голове, со скипетром и *main de justice* на подушках по сторонам [34]. Как и все погребальные куклы предшествующих королей, эффигия Франциска I была изготовлена со стремлением максимально точно передать индивидуальные черты усопшего монарха [35].

Несмотря на почти полное разрушение вандалами Базилики Сен-Дени в годы Великой Французской революции в 1793 г., благодаря усилиям архитектора Виолле-ле-Дюка, мы имеем возможность видеть два скульптурных изображения Франциска I с королевой Клод в усыпальнице, решенной «*comme l'antiquité*», в форме своеобразной триумфальной арки с ионическими колоннами. Расположенная в южном трансепте Базилики Сен-Дени гробница «*entre la vie et la mort*», архитектурный замысел которой принадлежит Филиберу де л'Орм, была выполнена в 1548–1558 гг. скульптором Бонтана [36]. Наверху в торжественной молитвенной позе преклонили колени Франциск, Клод и их дети. В нижней части композиции, под аркой король и королева возлежат на саркофаге, как в средневековых гробницах [37].

Подводя итогу, можно сказать, что, то внимание, которое уделял Франциск I репрезентации королевской власти и формированию своего образа в глазах современников, послужило толчком для развития всей культурной среды Франции и пластических искусств, в частности. История пластических искусств, которая, как правило, не привязана напрямую к перипетиям политической истории или деятельности политических фигур, в этом случае неразрывно связана с именем этого французского монарха. Франциска I формирует заказ на то, как он должен выглядеть на холсте, листе бумаги или в скульптурной композиции. Помимо этого, король в известной мере сам формирует при своем дворе как культурную среду в целом, так и состояние пластических искусств в частности. Формирование школы Фонтенбло не просто совпадает с его правлением, она в значительной мере обязана своим появлением его деятельности. Создав при французском дворе благоприятную атмосферу для творческой деятельности мастеров, приглашенных из Италии и Фландрии, французских ваятелей и живописцев, Франциск способствовал развитию портретного жанра и появлению множества собственных портретов, в создании которых роль королевской инициативы зачастую была решающей.

Изображения короля Франции Франциска I, созданные их современниками в различных видах пластических искусств.

Рисунки с изображением короля Франции Франциска I

<i>Автор</i>	<i>Произведение</i>	<i>Время создания</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>
Студия Жана Клуэ	Трехчетвертной портрет короля Франциска I		Шантйи, Музей Конде Инв. №
Студия Жана Клуэ	Трехчетвертной портрет короля Франциска I		Шантйи, Музей Конде Инв. № MN-1
Неизвестный автор	Трехчетвертной портрет короля Франциска I		Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека. ОР РНБ. Fr. F. XIII. № 4. Л. 2

Живописные изображения короля Франции Франциска I

<i>Автор</i>	<i>Произведение</i>	<i>Время создания</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>
Жан Клуэ	Трехчетвертной портрет короля Франциска I Дерев. панель, масло. 96x74 см	Около 1525 г.	Париж, Лувр Инв. № 3256
Жан Клуэ	Трехчетвертной портрет короля Франциска I в образе Иоанна Крестителя	1518 г.	Париж, Лувр Инв. №
Жан Клуэ (?)	Конный портрет короля Франциска I	1540 г. (?)	Париж, Лувр
Мастерская Франсуа Клуэ	Конный портрет короля Франциска I		Галерея Уфици
Тициан	Профильный портрет короля Франциска I Холст, масло. 109x89 см	1539 г.	Париж, Лувр Инв. № 753
Йос ван Клеве	Трехчетвертной портрет короля Франциска I Дерев. панель, масло. 16.4x13.4 см		Уоллес коллекция Инв. № P551
Йос ван Клеве	Трехчетвертной портрет короля Франциска I	1 пол. XVI в.	Музей Карнавале

Скульптурные изображения короля Франции Франциска I

<i>Автор</i>	<i>Произведение</i>	<i>Время создания</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>
Филибер Делорм	Надгробная скульптура Франциска I и Клод Французской		Париж, Базилика Сен-Дени, южный трансепт

Изображения короля Франции Франциска I в других видах изобразительного искусства

<i>Автор</i>	<i>Произведение</i>	<i>Время создания</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>
Якоб Бинк	Гравюра. Профильное изображение короля Франциска I	1 пол. XVI в.	Шантийи, Музей Конде Инв. № EST P 851
	Камея из оникса: Трехчетвертной портрет короля Франциска I		Лондон, Британский музей Инв. № 1890.0901.17
Жан Клуэ	Книжная миниатюра. Фронтиспис: Антуан Мако читает свой перевод книг Диодора Сицилийского Франциску I и его придворным. 29x20 см	1534 г.	Инв. № Ms721-folio1-verso
	Книжная миниатюра. Святая Агнесса представляет Франциска де Валуа распятому Христу.	1512 г.	Париж, Национальная библиотека Франции. Инв. № Mss, Lat. 8936 1v
	Книжная миниатюра. Все дамы короля: портреты миланских дам для Франциска I		Милан, Библиотека Тривульция Инв. № 2159
Жак Руаре	Тестон с профилями Франциска I, Генриха II, Франциска II	1559-1560	Лондон, Британский музей Инв. № G3, FrM.75
	Золотой дукат с профилем Франциска I	1515-1516	Париж, Национальная библиотека Франции. Инв. № AF 1930
Бенвенуто Челлини	Медаль с профильным изображением Франциска I		Музей Кембриджа

<i>Автор</i>	<i>Произведение</i>	<i>Время создания</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>
Николас Бюрэн	Витраж. Франциск I Ангулем	3-я четверть XVI в.	Экуэн, Национальный музей Ренессанса. Инв. № E.Cl. 20683 a à f

Ссылки и примечания:

1. Бессилин Н.А., Вербовский А.В. Церемония торжественных въездов монарших особ средневековой Европы в отечественной историографии // Донецкие чтения: Материалы VI Международной научной конференции. Том 7: Исторические науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С.8-10.
2. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. –М.: Международные отношения, 2004. – С.141-142.
3. Котомина А.А. Маргарита Наваррская: “Non inferiora secutus” // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. – М., 1997. – С.267.
4. Конский П. Франциск I / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. Т. 72. – С.529.
5. Гвиччардини, Франческо История Италии. В двух томах. Том 2. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. – С.32.
6. Thevet, André. Portraits from the French Renaissance and the Wars of Religion / Early Modern Studies 3. Truman State University Press, 2010. – С.3.
7. Жизнь Бенвенуто Челлини, написанная им самим. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – С.343.
8. Песня по поводу сражения под Павией // Зарубежная литература. Эпоха возрождения. – М.: Просвещение. 1976. – С.455.
9. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Жан Делюмо. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С.87.
10. Menard P. Les fabliaux: Contes à rire du Moyen âges. Paris: PUF, 1983. – С.252.
11. Котомина А.А. Указ. соч. – С.267.
12. Петрусевич Н.Б. Искусство Франции XV-XVI веков. Л.: Искусство, 1973. С.128-129.
13. Делюмо Ж. Указ. соч. – С.454.
14. Holt Mack P. The French Wars of Religion, 1562–1629. Cambridge University Press, 2005. – С.16.
15. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Фернан Бродель. – М.: Весь Мир, 2008. – С.338.
16. Ле Руа Ладюри Э. Указ. соч. – С.142.
17. Петрункевич А.М. Маргарита Ангулемская и ее время / НЦ ЭНАС, 2010. –С.8.
18. Романенкова Ю. В. Школа Фонтенбло у контексті французького мистецтва XVI ст.: монографія / Ю. В. Романенкова. К.: НАКККиМ, 2011. – С.117.

19. Mansfield L. Portraits of Eleanor of Austria. From Invisible to Inimitable French Queen Consort // *Women and Power at the French Court, 1483–1563*. – Amsterdam: Amsterdam University Press B.V., 2018. – С.175.
20. Бенеш О. Искусство северного Возрождения. – М.: Искусство, 1973. – С.153.
21. Жизнь Бенвенуто Челлини. Указ. соч. – С.343.
22. Вербовский А.В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. № 2/2021*. – С.8.
23. Вербовский А.В., Санжаров В.А. Портретный жанр в рисунке, живописи и пластическом искусстве Западной Европы развитого Средневековья // *Журнал исторических, политологических и международных исследований - №3 (66), 2018*. – С.71.
24. François Ier et l'art des Pays-Bas by Cécile Scailliérez, ed. Cat. exh. Musée du Louvre, Paris, October 18,2017–January 15,2018. Paris: Somogy éditions d'Art, 2017. 479 pp. URL; <https://hnanews.org/hnar/reviews/francois-ier-et-lart-des-pays-bas>.
25. Петрусевич Н.Б. Указ. соч. – С.134.
26. Лайта Э. Ранняя французская живопись / Эдит Лайта. Будапешт: Корвина, 1981. – С.48.
27. Романенкова Ю. В. Указ. соч. – С.124.
28. Там же. – С.125-126.
29. Knecht R. J. Francis I / R. J. Knecht // Cambridge University press. 1984. С.265.
30. Сошникова К.В., Шишкин В.В. Портретная галерея двора Франциска I (по рукописи из РНБ) // *Актуальные проблемы теории и истории искусства*. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. – С.670.
31. Knecht R. J. Указ. соч. – С.261.
32. *Словарь средневековой культуры* / Под ред. А.Я. Гуревича. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. – С.371.
33. Ле Руа Ладюри Э. Указ. соч. – С.9.
34. Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Эрнст Хартвиг Канторович. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С.550.
35. Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе / М.А. Бойцов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 550 с.
36. Романенкова Ю. В. Указ. соч. – С.42.
37. Алпатов М.В. Всеобщая история искусств. В 3 т. Т.2. Искусство эпохи Возрождения и Нового времени. Москва-Ленинград: Искусство, 1949. – С.166.

УДК 94(41)''1918/1939''

А.В. Бредихин

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: kf.vsemir@donnu.ru

Д.С. Приходько

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: prihodko.daniil@gmail.com

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕТЕРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1918-1939 ГГ.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности возникновения и функционирования ветеранских организаций на территории Великобритании в 1918 – 1939 гг. За 21 год ветеранское движение в Великобритании приобрело свою специфику, пройдя путь от множества мелких клубов до общенациональной государственной организации.

Ключевые слова: Великобритания, ветеранские организации, Первая мировая войны, благотворительность, поддержка.

Summary

The article deals with the peculiarities of emergence and functioning of veterans' organizations on the territory of Great Britain in 1918 - 1939. During 21 years the veterans' movement in Great Britain has gained its specificity from many small clubs to the national state organization.

Keywords: Great Britain, veteran organizations, World War I, charity, support.

Несмотря на активную внешнею политику и наличие огромного количества колоний, в Великобритании в плоть до конца XIX века не занимались проблемой объединения и поддержки бывших военнослужащих. Положения ветеранов в Великобритании в 1918 – 1939 гг. оставалось неопределенной и дискуссионной темой. С одной стороны, государство во многом заботилось о сохранении памяти о войне, для примера в Содружестве наций было создана отдельная комиссия, по военным захоронениям, которая действует с 1917 год создала порядка 2 500 военных кладбищ и мемориалов. При этом высшие государственные лица соединённого королевства регулярно попадают в скандалы, связанные с финансовыми махинациями, коррупцией или оскорблением ветеранов.

В конце XIX века в Великобритании появляется одна из крупнейших организаций «Благотворительная организация Вооруженных сил». Основанная в 1885 году она стала первой подобной организацией в Великобритании, она позволяла получать поддержку не только военным служащим, но и их семьям, родственникам или просто партнерам. При этом стоит отметить, что организация не является государственной, и ее работа выполняется за счет волонтеров и пожертвований [1].

Однако настоящим золотым временем появления ветеранских организации стали 1919 – 1922 гг. Понимая запросы общества, правительство начинает курировать некоторые из этих ветеранских групп, что в итоге приводит к появлению первых государственных организаций. Главными причинами этого можно назвать два фактора: 1) небывалое ранее количество бывших участников боевых действий, которым в той или иной степени необходима поддержка. 2) радикальные политические и идеологические взгляды некоторых из вновь образованных организаций.

Начиная с 1915 года был создан целый ряд различных организаций как по своей структуре, так и по своей численности. Далее речь пойдет о некоторых из них.

«Национальная федерация демобилизованных моряков и солдат». Организация была основана в январе 1917 года различными базирующимися в Лондоне группами ветеранов, выступавших против «Закона о военной службе» 1917 года, который позволял повторно призывать людей, вышедших из строя по инвалидности из вооруженных сил. Хотя Федерация изначально приглашала на свои заседания высокопоставленных военных деятелей, они отказались. Лидерство перешло к левым депутатам от Либеральной партии Джеймсу Хогге и Уильяму Принглу, которые боролись за повышение пенсий и представительство в соответствующих правительственных комитетах. Позднее пост президента занял Фредерик Листер. Устав организации призывал к национализации промышленности и земли.

В 1919 году отделение в Вулддже организовало марш на Парламентской площади, который был разогнан полицией. Другие отделения тесно сотрудничали с профсоюзным движением, а некоторые организовали бесплатные столовые. Однако отношение организации к рабочему движению было двойственным: она приняла «профсоюзный манифест», обязывающий членов выступать против штрейкбрехерства, но выступала против забастовок во время войны, а некоторые члены ее руководства участвовали в тайных попытках помешать забастовкам после войны. Федерация проголосовала за отказ от вступления в Лейбористскую партию в 1918 году, а в следующем году выступила против железнодорожной забастовки осенью 1919 года, призывая премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа «твердо противостоять тирании лейбористов». Поддержка организацией правительства против железнодорожников вызвала напряженность в ее рядах, и многие левые члены ушли, чтобы присоединиться к ее конкуренту,

связанному с лейбористами «Национальному союзу бывших военнослужащих», который поддержал железнодорожную забастовку.

«Национальный союз бывших военнослужащих» – социалистическая организация бывших военнослужащих, основанной в Лондоне в начале 1919 года и имевшей тесные связи с Лейбористской партией. Многие из его членов ранее были сторонниками «Национальной федерации демобилизованных моряков и солдат» и «Союза солдат, моряков и летчиков». За шесть месяцев союз вырос из одного небольшого прихода с пятьюдесятью членами до более чем ста отделений и насчитывал около 100 000 членов [2]. Число участников организации выросло после того, как союз поддержал забастовки железнодорожников Соединенного Королевства 1919 года. К концу 1919 года союз насчитывал 200 000 членов и 200 отделений.

Помимо того, что союз бывших военнослужащих был союзником Лейбористской партии, он также установил тесные связи с «Независимой рабочей партией». Организация сформулировала недовольство бывших военнослужащих и провела кампанию за улучшение условий жизни бывших солдат, поднимая такие вопросы, как безработица, более высокая задолженность по заработной плате, более высокие пенсии, неадекватные условия проживания и улучшение медицинского обслуживания солдат, ставших инвалидами в результате травм. Организация играла роль союза истцов, стремящегося обеспечить справедливость для бывших солдат-инвалидов и адекватное обеспечение вдов и семей солдат, погибших в Первой мировой войне. Союз выступал за реквизицию пустующих домов для передачи их бывшими военнослужащими, за земельную реформу и налог на спекулятивных помещиков, а также настаивал на реформе военного трибунала. Организация также настаивала на защите и расширении прав бывших солдат, получивших контузию, вынудив Лейбористскую партию принять предложение, осуждающее обращение с ними со стороны правительства как «сумасшедших нищих», и предъявив требование об улучшении психического здоровья бывших военнослужащих. Союз пытался организовать общенациональную забастовку, а также поддерживал демократизацию армии [3]. Но, в отличие от других организаций бывших военнослужащих, она призвала бывших военнослужащих объединиться для улучшения общества в целом, а не просто проводить кампании по проблемам ветеранов. По мнению Союза, солдат не следует рассматривать как касту, отдельную от остального общества: когда они служили, они были «рабочими в погонах», а когда они заканчивали свой долг, они снова становились просто рабочими.

Союз базировался в Лондоне, но имел сильное региональное присутствие, особенно в Бирмингеме, Глазго и Ланкашире. Его первым президентом был Дункан Кармайкл, который был секретарем Лондонского торгового совета. Его сменил Джон Беккет, генеральным секретарем стал Эрнест Мандер, лондонский юрист, который продал свой дом, чтобы помочь

финансировать союз, а затем эмигрировал в Новую Зеландию [4]. Союз выпустил ежемесячное издание «New World». Он работал с ограниченными возможностями и всегда испытывал финансовые трудности, хотя и получал некоторую финансовую поддержку Лейбористской партии.

Союз находился под пристальным наблюдением недавно сформированного «Управления разведки Министерства внутренних дел» из-за опасений правительства, что оно может способствовать подрывной деятельности или революции, хотя было обнаружено мало доказательств подрывной деятельности. Более воинственное международное ответвление, было сформировано в Глазго в 1919 году, хотя к ноябрю того же года насчитывал всего 7 000 членов. Организация также поддержала кампанию «Руки прочь от России», направленную против поддержки Великобритании антикоммунистическое белое движение в годы Гражданской войны в России.

53 кандидата Союза, поддерживающих Лейбористскую партию, были избраны на выборах в советы городских округов в 1920 г., но к осени и после голосования своих членов сформировали свободную федерацию автономных отделений, многие из которых затем были поглощены [5].

За восемнадцать месяцев с момента своего образования союз провел энергичные пропагандистские кампании по всей Британии и провел около 47 000 встреч. Союз также служил площадкой для будущих политических активистов, таких как Джон Беккет, который стал депутатом от Лейбористской партии, а затем ведущим фашистом, а также бирмингемскими журналистами и политиками Джимом Симмонсом и К. Э. Лезерлендом.

«Боевой стресс» зарегистрированная в Соединенном Королевстве благотворительная организация, предлагающая терапевтическое и клиническое лечение по месту жительства и стационарное лечение бывшим военным британских вооруженных сил, страдающим рядом психических расстройств, «Боевой стресс» предоставляет бесплатное лечение всем ветеранам, страдающим психическими заболеваниями. Благотворительная организация была создана в 1919 году как Общество благосостояния бывших военнослужащих после Первой мировой войны; когда впервые стали известны последствия контузии.

«Национальная ассоциация демобилизованных моряков и солдат». Группа была основана в начале 1917 года на конференции в Блэкберне, объединив различные местные группы, представляющие рабочих, участвовавших в Первой мировой войне. Ассоциация выступала за повышение пенсий и расширение возможностей для переквалификации солдат. Во главе с Джеймсом Хауэллом она установила связи с профсоюзами и Лейбористской партией.

Примерно в это же время группа разорвала связи с рабочим движением и стала более консервативной во взглядах, сблизившись с группой «Товарищи по Великой войне». В 1919 году Джеймс Майлс Хогге сменил Хауэлла на посту президента.

По мимо этого ассоциация выделялась тем, что стоит у истоков создания «Партии серебряного значка». Это было неофициальным политическим движением, существовавшим в Соединенном Королевстве ввремя и после Первой мировой войны. Партия состояла из нескольких групп, представляющих политические интересы бывших военнослужащих. Партия получила свое название от Серебряного военного значка, который выдавался военнослужащим, уволенным из армии по инвалидности [6]. Группа активно поддерживала ветеранское движения и пыталась добиться улучшение условия жизни ветеранов после демобилизации. Однако после выборов 1918 года группа по сути распалась из-за противоречий, несмотря на то что большинство её участников были левыми.

Одной из главных ветеранских организаций в Соединённом Королевстве является «Королевский британский легион». Эта благотворительная организация, оказывающая финансовую, социальную и эмоциональную поддержку военнослужащим и ветеранам британских вооруженных сил, их семьям и иждивенцам. При этом стоит отметить, что быть военнослужащим для вступления в организацию необязательно. Британский легион был основан в 1921 году как объединение нескольких организаций: «Товарищей Великой войны», «Национальной ассоциации демобилизованных моряков и солдат», «Национальной федерации демобилизованных моряков и солдат» и еще несколько более мелких организаций [7].

Фельдмаршал 1-й граф Хейг, британский командующий в битвах на Сомме и Пашендейле, был одним из основателей легиона. Лорд Хейг был президентом «Британского легиона» до своей смерти. По словам Марка Гарнетта и Ричарда Уэйта, Легион был создан и управлялся высшим классом Великобритании, но получил широкое членство. Они утверждают [8]:

«Это был продукт Первой мировой войны и сочетание альтруизма по отношению к рабочему классу и страха перед ним. ... Социальные потрясения, вызванные психическими и физическими травмами ветеранов, в сочетании с промышленными волнениями и разочарованием в войне как в инструменте внешней политики, сделали необходимость объединения офицеров и солдат».

Королевская хартия была предоставлена легиону в 1925 году при покровительстве королевских кругов. «Британский легион» наиболее известен своими ежегодными службами воззвания и памяти мака [9].

Ежегодно за несколько недель до Воскресенья памяти Легион проводит кампанию по сбору средств, во время которой публике предлагаются искусственные красные маки Памяти, предназначенные для ношения на одежде, в обмен на пожертвование [10]. Мак является товарным знаком «Королевского британского легиона».

«Женская секция Королевского британского легиона» была основана в 1921 году и действовала независимо, имея свои собственные отделения, знаменосцев, отделения в графствах, доходы и расходы, национальный центральный комитет и ежегодную конференцию [10].

В июне 1921 года фельдмаршал граф Хейг сформировал «Королевский британский легион Шотландия», как он теперь известен, объединив несколько благотворительных организаций, созданных для помощи тем, кто вернулся после ужасов Первой мировой войны и проживает в Шотландии.

Следующим этапом истории ветеранского движения в Великобритании стали 1928 – 1933 гг., когда случился очередной всплеск появления различного рода организаций. В 1928 году видя печальный опыт набирающего антисемитизма в Германии, создается «Ассоциация бывших еврейских военнослужащих и женщин», он же «Еврейский легион бывших военнослужащих». В 1929 году в память о графе Хейге, командующему британскими экспедиционными силами на западном фронте, появляется организация «Жилье Хейга». Организация примечательна тем что она не просто пытается решить проблему бездомных ветеранов, но, прежде всего тех, кто получил инвалидность или потерял конечности.

В том же году появилась «Ассоциация королевских военно-воздушных сил», которая занималась поддержкой военнослужащих ВВС. Тут стоит отметить, что истоки данной ассоциации можно проследить еще в 1919 году, когда женщины создали свою организацию куда принимали членов вспомогательной службы ВВС Великобритании. В 1933 году «Ассоциация королевских военно-воздушных сил» получила поддержку от министерства авиации, а в 1936 году Георг V начал покровительствовать организации, тесная связь между королевской семьей и ассоциацией сохранится и в наши дни.

В 1932 году в Манчестере спустя порядка 10 лет окончательно формируется «Британская ассоциация бывших военнослужащих без конечностей», фактически организация появилась еще в 1921 году, однако из-за разногласий между английским и шотландским отделениями единой организации не существовало.

Подводя итоги можно сказать, что ветеранское движения и организации в Великобритании на протяжении 1918 – 1939 годов прошли большой путь. Если в 1918 – 1920 гг. некоторые организации и клубы ветеранов представляли собой маргинальные, радикальные, полуполигальные группы, то, начиная с 1925 года, британское правительство вплотную занялось данной проблемой, что привело к значительным переменам. Постепенно число ветеранских организации начало сокращается, большинство из них либо объединились, создавая новые крупные группы, либо ликвидировались не сумев вписаться в новая политическая реальность Британии 20-30 годов XX века. В общих чертах все ветеранские организации этого периода занималась не только благотворительностью и поддержкой бывших военнослужащих, а также активной политической и гражданской деятельностью. Сегодня значительная часть организаций, фондов и клубов продолжает свою деятельность, помогая уже ветеранам XXI века.

Ссылки и примечания:

1. Mark Garnett and Richard Weight, *The A-Z guide to Modern British history* (2003) p. 76.
2. Mark Townsend, "Army inquest backlog grows: Widows must wait longer for results because coroner has yet to receive promised funds", *The Observer*, 9 September 2007, p. 2.
3. Matthew Taylor, Richard Norton-Taylor, "Priority NHS treatment promised to war veterans", *The Guardian*, 23 November 2007, p. 1.
4. Newall, Venetia. "Armistice Day: Folk tradition in an English festival of remembrance." *Folklore* 87#2 (1976): 226-229.
5. Ian Frederick William Beckett, *The Great War, 1914-1918*, p.572.
6. Crowe, Raynour, Tony, Barrie (2011). *Church Stretton through the ages. Greengates, Church Stretton*. p. 190.
7. "Plaque tribute to hotel's war role. Building became HQ for charity helping blind veterans in WW2". *Shropshire Star*. 23 June 2015. p. 13.
8. Peter Barberis, John McHugh, Mike Tyldesley, *Encyclopedia of British and Irish Political Organizations: Parties, Groups and Movements of the 20th Century*, Continuum International Publishing Group, 2000, p. 176.
9. Graham Macklin, *Very Deeply Dyed in Black*, I.B. Tauris, 2007, p. 39.
10. Barberis et al, *Encyclopedia of British and Irish Political Organizations*, pp. 176-177.

УДК 323.1(410)(=152)

В.И. Скопылатова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: v.skopylatova@donnu.ru

ДЖИМ ПРАЙОР И ЕГО ПОЛИТИКА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ (1981-1984 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена анализу роли Джима Прайора в должности государственного секретаря Северной Ирландии в урегулировании конфликта в Северной Ирландии в период правления консервативных кабинетов Маргарет Тэтчер.

Ключевые слова: Северная Ирландия, Джим Прайор, государственный секретарь Северной Ирландии, Маргарет Тэтчер, конфликт, Ольстер.

Summary

The article analyzes the role of Jim Prior as Secretary of State of Northern Ireland in the settlement of the conflict in Northern Ireland during the reign of Margaret Thatcher's conservative cabinets.

Keywords: Northern Ireland, Jim Prior, Secretary of State for Northern Ireland, Margaret Thatcher, Conflict, Ulster.

Конфликт в Северной Ирландии стал частью политического наследства, которое вынуждена была принять Маргарет Тэтчер с приходом к власти. Изначально отношение премьер-министра к проблемам Ольстера можно было считать поверхностным, она, как и ее предшественник Джеймс Каллаган, была сторонницей силовых методов решения конфликта в регионе. Со временем, Маргарет Тэтчер приходит к выводу, что для понижения градуса напряженности в Ольстере и урегулирования противостояния необходимы более тонкие методы, чем силовой сценарий, необходимо наладить трехсторонний диалог между конфликтующими сторонами в Северной Ирландии и центральным правительством в Лондоне. Не маловажную роль в этом сыграли государственные секретари Северной Ирландии, которые не только руководили регионом, часто с высокой степенью автономности от лондонских властей, но и вводили Маргарет Тэтчер в курс происходящего в регионе, делились своим видением происходящего на местах и вариантами урегулирования конфликта или, по крайней мере, понижением его градуса.

Историография периода пребывания на должности государственного секретаря Северной Ирландии Джима Прайора не очень обширна, тем более

интересен труд непосредственного участника событий – труд Джима Прайора «Баланс силы». В работе рассмотрены и проанализированы ситуация в обществе, экономическое положение в регионе и мотивы тех или иных поступков Прайора и его команды. Прайор пытался развивать экономику – хотя он и закрыл предприятие Джона Делорена по производству автомобилей в Белфасте, – однако его главной инициативой была попытка осуществить «переходную передачу полномочий» в Северной Ирландии. Местный парламент был упразднен Хитом в 1970 г., и Прайор хотел заставить местных политиков нести определенную ответственность, вернув им все больше полномочий. Однако эта политика была не уместной, хотя и снискала поддержку юнионистов.

Еще одной важной работой является «Трагедия ошибок: Правительство и неправильное управление Северной Ирландией» Кеннета Блумфилда. Он исследует ряд важнейших вопросов об управлении Соединенным Королевством Северной Ирландией. Автор описывает неразумные решения и отмененные обязанности, которые привели к гражданскому кризису Смуты, подчеркивая при этом первостепенную обязанность Соединенного Королевства по обеспечению мира.

Джим Прайор считал, что он является неотъемлемой и важной частью консервативной партии. Его чувство собственного величия внутри партии появилось после победы консерваторов на всеобщих выборах 1970 г. Прайор не скрывал, что не желает принимать младший пост в правительстве, он хотел занимать сколько-нибудь весомую должность в кабинете министров [1]. И, несомненно, Д. Прайор являлся важной фигурой в консервативной партии. Когда Маргарет Тэтчер стала лидером партии, Прайор открыто критиковал ее за принимаемые решения и стремление замкнуть ключевые вопросы на себе. Он возражал против исключения его из состава кабинета министров и против того, чтобы Тэтчер принимала все решения сама [2].

Тэтчер и Прайор представляли два разных крыла консервативной партии. Впервые это различие стало очевидным в марте 1974 г., когда, потерпев неудачу во всеобщих выборах, Хит и его ближайшие союзники в кабинете, Питер Кэррингтон и Прайор, предложили заключить сделку с либералами. Тэтчер выступила с протестом, и кабинет министров отменил решение Хита, Каррингтона и Прайора, в результате чего лейбористы сформировали правительство [3]. Идеологические разногласия Тэтчер и Прайора продолжались и в теновом кабинете, после того как Тэтчер была назначена лидером партии, победив Прайора 146 голосами против 19 [4].

Прайор был одним из немногих людей, которые были готовы возражать против политики Тэтчер на заседаниях теневого кабинета, при этом Тэтчер отметила, что «... поскольку Прайор принципиально возражал против моих идей, он был плохо подготовлен, чтобы иметь много своих собственных.» [5].

В годы теневого кабинета Тэтчер и Прайор расходились во мнениях по ряду вопросов, включая так называемые «Ступеньки» реформы профсоюзов 1978 г. и пропорциональное представительство [6]. Тэтчер проигнорировала

просьбы своих советников Джона Хоскинса и Нормана Штрауса вывести Прайора из теневого кабинета [7]. Она добилась того, чтобы он был включен в ее первый кабинет в 1979 г. по ряду причин. Во-первых, считалось, что ключевые личности времен Хита были нужны для политического веса [8]. Во-вторых, левая сторона партии должна была быть представлена, нравилось это Тэтчер или нет, а это означало, что Прайор не мог быть полностью исключен [9]. В-третьих, он пользовался значительной поддержкой со стороны самых разных кругов [10]. Прайор был влиятельным членом консервативной партии в течение многих лет пребывания в оппозиции [11]. Если Тэтчер хотела сохранить единство партии, Прайор не мог быть маргинализирован.

Джим Прайор сильно недооценил абсолютную решимость Маргарет Тэтчер продвигать свои идеи. Прайор был близок к отставке из кабинета после того, как Тэтчер в последнюю минуту попыталась ужесточить его закон о занятости, а также из-за его публичного несогласия с сокращением расходов весной 1981 г. [12]. Но, тем не менее, Прайор сохранил свою должность после перетасовки кабинета Тэтчер в январе 1981 г., оставшись на посту госсекретаря по вопросам занятости [13], но в сентябре 1981 г. был переведен в Северную Ирландию. Хотя Прайор и Тэтчер конфликтовали в теневом правительстве, и когда Прайор был госсекретарем по вопросам занятости, его первым постом в правительстве Тэтчер, Тэтчер не смогла полностью исключить его из кабинета из-за его значительного положения в Консервативной партии. Необходимость для Тэтчер включить Прайора в свой кабинет, несмотря на то, что она смогла убрать всех своих других противников, включая тех, кто не соглашался с ее экономической политикой, объясняет, почему Прайору было предоставлено больше автономии в качестве государственного секретаря Северной Ирландии, чем Аткинсу до него и Херду, который последовал за ним.

Прайору была предоставлена значительная автономия в принятии решений при управлении регионом. Хотя Тэтчер нуждалась в Прайоре в своем кабинете, к сентябрю 1981 г. перестановки в Северной Ирландии были неизбежны [14]. Секретарь кабинета Тэтчер Роберт Армстронг расценил переезд Прайора как самый важный шаг в ее кадровых решениях: Прайор представлял угрозу, поэтому его нужно было сместить [15]. И к этому моменту Тэтчер была в достаточно сильном положении, чтобы сделать это. Тэтчер рассматривала перетасовку как возможность «изгнания» до Северной Ирландии и подальше от центра правительства после разногласий с ней по поводу трудоустройства. Поскольку Прайор был переведен в Северную Ирландию, Аткинс перешел в Министерство иностранных дел [16]. Прайор не ожидал, что останется госсекретарем по трудоустройству из-за его напряженных отношений с Тэтчер. Но он был удивлен, когда его полностью уволили с работы в центре правительства в Северную Ирландию [17].

Джим Прайор стал государственным секретарем Северной Ирландии в сентябре 1981 г., сменив Хамфри Аткинса. Он всегда сильно отличался от своего

предшественника из-за своей идеологической позиции, которая противоречила позиции Маргарет Тэтчер и ее правительства [18].

Однако эта автономия не была неограниченной во всех сферах разработки и проведения политики. Хотя у Прайора была свобода действий внутри страны, он потерял эту свободу, как только проблема стала международной. На протяжении всего периода начала проявляться тенденция к более широким проблемам, связанным с Министерством иностранных дел и англо-ирландскими отношениями, и, следовательно, Прайор терял свое влияние. Однако у Прайора были инструменты для ведения переговоров, чтобы убедить Тэтчер предоставить ему беспрецедентную свободу и независимость в Северной Ирландии [19]. Это включало в себя назначение его собственной команды и принятие решений так, как он считал нужным [20]. Никогда прежде ни один министр в правительстве Тэтчер не имел права назначать своих собственных сотрудников [21]. Он использовал эту «свободу действий» для назначения министров, которые разделяли его видение управления Северной Ирландии, причем лорд Грей Гоури был наиболее симпатизирующим ирландскому правительству. Гоури был южноирландским протестантом с большим знанием истории Ирландии и искренним сочувствием к ситуации [22]. Прайор ранее работал с лордом Гоури, который был его заместителем в Департаменте занятости [23]. Иэн Гоу, парламентский личный секретарь Тэтчер, пытался убедить ее исключить Гоури из Ассамблеи Северной Ирландии, утверждая, что «я думаю, что нынешняя комбинация Прайора и Гоури наносит большой ущерб Ольстеру» [24], но Тэтчер отказалась. Прайор также попросил включить в его команду младшего министра Ника Скотта. Скотт был еще одним мятежником Тэтчер, как и Прайор, который был изгнан на скамью запасных в 1975 г., когда Тэтчер стала лидером партии. Прайор также выбрал Фреда Сильвестра в качестве своего парламентского личного секретаря. Прайор считал Сильвестра одним из самых умных и проницательных членов Палаты общин. Наконец, Прайор попросил оставить Адама Батлера, Джона Паттена и Дэвида Митчелла, которые уже служили в Ассамблее в Северной Ирландии [25]. Однако, Прайор выбрал этих людей не для того, чтобы нанести урон влиянию Тэтчер назначив ее противников на правительственные посты, а для того, чтобы создать наилучшую возможную команду.

Не смотря на различные сложности, Джим Прайор не планировал покидать свой пост на протяжении трехлетней каденции. Он считал, что три года были необходимы, чтобы дать ему время изменить ситуацию в регионе к лучшему, а затем занять должность в одном из крупных государственных департаментов. Однако Тэтчер ясно дала понять Прайору, что у нее нет намерения предлагать ему какие-либо должности. Прайор был разочарован тем, что осенью 1983 г. Тэтчер не предложила ему должность министра торговли и промышленности, назначив вместо этого Нормана Теббита [26].

Поэтому Прайор принял приглашение должность в General Electric Company (GEC), когда они обратились к нему весной 1984 г., с намерением

приступить к этой должности по истечении трех лет его пребывания в Северной Ирландии. В месяцы, предшествовавшие уходу Прайора из правительства, на Тэтчер оказывалось значительное давление со стороны членов консервативной партии, которые пытались изменить ее мнение в отношении Прайора и пытались убедить ее бороться за сохранение Прайора в своем кабинете, но Тэтчер не предприняла никаких попыток убедить Прайора остаться [27]. Это дало Тэтчер выход, поскольку означало, что Прайор не был ни понижен в должности, ни повышен в должности после ухода с поста государственного секретаря Северной Ирландии. Прайор смог покинуть кабинет и правительство Тэтчер, не потеряв своих сильных позиций в Консервативной партии и Палате общин.

Исходя из вышесказанного можем прийти к следующим выводам – должность государственного секретаря Северной Ирландии являлась важной в плане урегулирования напряженности в регионе и в определенный период времени государственные секретари пользовались значительной автономией от центра в принятии решений, но с момента, когда проблемы Ольстера стали выходить на международную арену, деятельность государственного секретаря Северной Ирландии подвергалась жесткой регламентации и требовала постоянных консультаций и согласований с премьер-министром Великобритании. Не смотря на важную роль должности государственного секретаря для решения проблем в регионе иногда на эту должность назначение получали политики, которых было необходимо удалить из Лондона для ослабления их влияния. Джим Прайор получил назначение на должность государственного секретаря Северной Ирландии в том числе и по причинам своих разногласий с Маргарет Тэтчер, но не смотря на них Прайор имел большой политический вес и опыт, поэтому ему была предоставлена значительная свобода действий в управлении регионом и в подборе своей команды, но когда стало понятно, что и в вопросах управления Северной Ирландией у Джима Прайора и Маргарет Тэтчер значительные идеологические разногласия. Прайор сыграл важную роль в подготовке шагов сторону мирного урегулирования в Ольстере, заложил основы для решения важных экономических проблем, но его позиция в вопросах автономии Северной Ирландии и привлечение к решению проблем региона Республики Ирландия сделало не возможным возвращение Прайора на министерскую должность в правительстве Великобритании, поскольку это еще более усугубило противоречия с Маргарет Тэтчер.

Ссылки и примечания:

1. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 65-66
2. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 66
3. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 248
4. Young H., One of Us. 2nd Edition. London: Pan books in association with Macmillan, 1990, p.98

5. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 341
6. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 391
7. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 363
8. Young H., One of Us. 2nd Edition. London: Pan books in association with Macmillan, 1990, p. 102
9. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 354
10. Young H., One of Us. 2nd Edition. London: Pan books in association with Macmillan, 1990, p. 139
11. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 156
12. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 526-528
13. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 536
14. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 609
15. Thomas G. P., Prime Minister and Cabinet today. Manchester: Manchester University Press, 1998, p. 84
16. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 643
17. Riddell P., The Thatcher Era and its Legacy. Oxford: Blackwell, 1991, p.10
18. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 615
19. Young H., One of Us. 2nd Edition. London: Pan books in association with Macmillan, 1990, p. 467
20. Bloomfield K., A Tragedy of Errors: The Government and Misgovernment of Northern Ireland. Liverpool: Liverpool University Press, 2007, p.54
21. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 190
22. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 179
23. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 508
24. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, p. 485
25. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 191
26. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 238
27. Prior J., A Balance of Power. London: Hamish Hamilton, 1986, p. 242

УДК 94(567) “1992/2002” 327.7 (567) “1992/2002”

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

К.А. Гречихин

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e-mail: kirkll09593@gmail.com

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИРАКА И КОАЛИЦИИ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ В
1992-2002 ГГ.**

Аннотация

В данной статье рассматривается противостояние иракских властей во главе с Саддамом Хусейном и коалиции Западных держав, выступивших инициаторами губительных экономических санкций против Ирака. США и Великобритания активно вмешивались в послевоенное устройство Ирака, пользуясь упадком военной силы в стране. Авторы анализируют основные направления противостояния Запада с режимом Саддама Хусейна в межвоенный период.

Ключевые слова: Ирак, США, ООН, санкции, операция «Лис пустыни».

Summary

This article examines the confrontation between the central authorities of Iraq with Saddam Hussein at the head and the coalition of Western powers that initiated the disastrous economic sanctions against Iraq. The United States and Great Britain actively intervened in the post-war structure of Iraq, taking advantage of the decline of military power in the country. The authors analyze the main directions of the West's confrontation with Saddam Hussein's regime in the interwar period.

Keywords: Iraq, USA, UN, sanctions, operation «Desert Fox».

Война с коалицией ООН в 1991 году стоила огромных человеческих и материальных ресурсов Ираку. Однако режим Саддама Хусейна адаптировался к новым условиям, подавляя восстания на юге и на севере страны. Репрессивные меры по отношению к национальным и религиозным меньшинствам в стране били и по статусу Вашингтона, как бы указывая на стратегический просчет, ведь иракский лидер не был свергнут изнутри. Заступаться за курдов и арабов-шиитов на юге Ирака пришлось не только США. Великобритания, Франция, ФРГ, Испания и другие страны также несли расходы в этом растянувшемся на двенадцать лет противостоянии. Находясь в международной изоляции,

иракскому режиму пришлось смириться с образованием Курдского автономного района и искать пути для снятия нефтяного эмбарго.

Сегодня особую актуальность представляет вопрос изучения послевоенного положения Ирака на международной арене. На наш взгляд, актуальность имеет анализ новых доктрин и методов ведения войны в конце XX века на Ближнем Востоке, в данном случае в Ираке, а также политическое влияние на ООН.

Цель данной работы – рассмотреть противостояние властей Ирака и западных держав в межвоенный период 1992-2002 годов.

Среди задач, которые включает в себя цель: 1) проанализировать отечественную и западную историографию проблемы; 2) дать оценку действиям специальных комиссий ООН и экономическим санкциям как оружию против режима Саддама Хусейна; 3) рассмотреть направление внешней политики Саддама Хусейна за данный период; 4) отметить причины роста конфликта, из анализа операций США и Великобритании в Ираке в 1990-е годы; 5) определить основные причины вторжения США в Ирак в 2003 году.

Отечественная историография богата исследованиями, посвященными развитию Ирака после войны 1991 года, а также темам, посвященным американо-иракскому противостоянию. Здесь следует назвать работы Н.В. Степановой «История Ирака. XX век» [6], А.В. Ляпина «ООН и проблема Ирака в 1990-2003 гг.» [9], Б.Ф. Ключникова Б.Ф. «Саддам, или Иракская трясина Америки» [7]. В этой работе автор утверждает, что американская дипломатическая машина, сама того не желая, из тирана Саддама Хусейна сделала героя арабской нации. Также автор пытается выявить причины вторжения США в Ирак в марте 2003 года. Используются данные из статей К.Азимова [3], Р.Ш. Мамедова и В.А. Морозова [5], Е.А. Осокина [16] и др.

Западные исследования также достаточно глубоко изучали данную проблему. Здесь можно назвать труды от общих исследований по истории Ирака Д. Макдауэлла [1], до работ М. Кхаддури и Э. Грарееба [4], посвященных американской стратегии в Ираке и деятельности спецслужб стран Запада. Отметим также работу шведского историка И. Меллиндера «ООН и ее участие в вопросах региональной безопасности» [2], где автор утверждает, что корни повышенной конфликтности на Ближнем Востоке ведут еще во времена распада колониальной системы. По его мнению, во времена биполярной системы международных отношений в качестве главной угрозы для региона рассматривался СССР. Однако в начале 1990-х гг. США пересмотрели ряд союзнических обязательств в отношении стран ближневосточного региона, проводя линию на удержание в нем военно-политической напряженности.

Из источников используются заявления правителей, отчеты комиссий ООН, мемуары Г.К. Прозоровой, Е.М. Примакова, Збигнева Бжезинского, Скотта Риттера. В ходе написания данной статьи использовались материалы журналов «Азия и Африка сегодня», «Россия и мусульманский мир», «Baltimore Sun», «Foreign Policy» и др.

Мы начинаем наше исследование с 1992 года, оставив насыщенный событиями для изучения истории Ирака 1991 год, за его рамками. Однако стоит упомянуть, что санкции, введенные с 1990 года, уже набирали обороты, так, что восстановление Ирака затянулось, а многие проекты были заморожены.

В таких условиях Саддам Хусейн и руководство в Багдаде, отступает перед событиями 19 мая 1992 года, когда прошли первые выборы в Национальный совет Иракского Курдистана. Места поделили между собой – ДПК, возглавляемой М. Барзани, и ПСК, руководимый Дж.Талабани. В июле 1992 года правительство КАР начало работу [1].

Вся политика баасистов в крыле международных отношений, все ресурсы технократов режима Саддама были направлены на снятие санкций, в первую очередь нефтяного эмбарго. От финансирования силовых структур экзистенциально зависел весь режим.

Рассмотрим деятельность комиссий ООН на территории Ирака. Еще 9 апреля 1991 года Совет Безопасности ООН, учредил резолюцией 689 Ирако-кувейтскую миссию ООН по наблюдению (ИКМООНН), в составе которой насчитывалось 300 военных наблюдателей [2].

5 февраля 1993 года, после серии нарушений на демаркированной границе с Кувейтом (несанкционированный вывоз иракского имущества с этой территории) мандат ИКМООНН был расширен. Состав Миссии увеличился до 3 645 человек [2]. Теперь использовались: базы патрулирования и наблюдения, наблюдательные пункты, наземные и воздушные патрули, блокпосты, мобильный войсковой резерв, следственные группы.

Силы союзников начали проводить вторую фазу операции «Provide Comfort» с июля 1991 по декабрь 1996 года под руководством американского генерала Джона Шаликашвили. Авиация США, Великобритании и Франции патрулировала северную бесполетную зону для «демонстрации силы», чтобы Саддам Хусейн не попытался возобновить репрессии против курдов. С января 1997 года патрулирование зоны проводилось в рамках операции «Northern Watch» [3].

Рассмотрим влияние оппозиционных групп Ирака в связке со спецслужбами запада. Исследователь М. Кхаддури отмечает, что в октябре 1991 г. из числа светских представителей шиитов и курдов был создан исполнительный совет Иракского национального конгресса (ИНК) во главе с проживавшим на Западе иракским банкиром Ахмадом Чалаби (ключевая фигура в свержении режима в 2003 г.). Организованная в 1991 году партия «аль-Вифак» или «Иракское национальное согласие» (ИНС) имела контакты с британской МИ-6 и американским ЦРУ. Основу составили бежавшие офицеры иракской армии, возглавил ее проживавший в Лондоне бывший деятель Баас Ийяд Аллауи (премьер-министр Ирака после свержения Саддама). ИНС, получавшая поддержку США, сделала ставку на организацию военного переворота, однако ее попытки осуществить подобное (самая серьезная операция в 1996 г.) пресекались мухабаратом [4].

С 1991 г. во внутренней политике Саддам Хусейн всё более опирался на родной клан ат-Тикрити. Начались деградация и паралич принятия политических решений в стране. Если в войне с Ираном к командованию и принятию решений допускались генералы, не состоящие в Баас, то к 2003 году главным показателем профессионализма руководителей стал уровень лояльности раису.

Правящая элита взяла курс на удовлетворение запросов и нужд суннитского населения – опоры режима. Для предотвращения недовольства предоставляли простейшие услуги. В период кризисов снижалось вмешательство в экономику, что приводило к выживанию населения, но относительному накоплению капитала. Но как только Саддам был убежден, что угрозы миновали, государство переходило к строгому контролю экономики [5].

Вопросы безопасности находились в руках тикритского клана, приближенных Саддаму лиц. Однако и в данной сфере обозначились проблемы к середине 1990-х годов.

Произошел раскол после восстания суннитских племен начала 1995 г. из-за проблем в экономике. Неустойчивость режима проявилась в восстаниях на традиционно лояльных Саддаму территориях, населенных суннитами. Так, с апреля по июль 1995 г. восстали представители мощной племенной конфедерации Дулайм. Позднее взбунтовались племена Шаммар и Албу Нимр [6]. В условиях борьбы между ДПК и ПСК на севере, США решили не вмешиваться.

В такой ситуации президент Ирака сконцентрировался на суннитских племенах. Члены племен Дулайм и Шаммар составляли ядро Республиканской гвардии и других сил безопасности, Саддаму пришлось избирательно отнестись к подбору частей для подавления восстания. К концу июня ему это удалось, с помощью верных его сыновьям частей добровольческой милиции «Федайин Саддам» [6]. А затем спустя год он помог Масуду Барзани в противостоянии с Дж. Талабани.

В ответ на оттеснение ПСК 3 сентября 1996 года с кораблей ВМС США в Персидском заливе и двух стратегических бомбардировщиков В-52 было выпущено 27 крылатых ракет по позициям ПВО Ирака на юге страны. 4 сентября было выпущено ещё 17 ракет. На этом операция «Desert strike» завершилась. США и Великобритания заявили о расширении запретной для полетов иракской авиации зоны на севере до 33-й параллели. Франция по-прежнему патрулировала до 32-й параллели [7].

Для понимания действий иракского правительства на международной арене рассмотрим кратко отношения Ирака с Россией за данный период.

После завершения «Бури в пустыне» и до 1993 года политические контакты Москвы с Багдадом осуществлялись через посольства. В июне 1993 года произошла встреча в Праге замминистров иностранных дел России и Ирака. В ноябре 1994 и июне 1995 г. Москву посетил заместитель премьер-министра Тарик Азиз [8]. Россия пыталась возобновить прежние связи с Ираком. Была цель

вернуть старые долги и заключить дополнительные контракты в особенности военные заказы. Однако из-за санкций ООН эти проекты оказались замороженными. В Ираке осталось множество недостроенных объектов, совместных предприятия.

В ситуации, нарастания международного кризиса вокруг Ирака, важно отметить широкую политическую активность России. Ей удалось в сентябре 2002 г. добиться от иракского руководства согласия на новую инспекцию Спецкомиссии ООН, после чего в Совете Безопасности развернулась упорная борьба вокруг проекта резолюции по возобновлению инспекций. Кроме России и Китая, неприятие новых силовых акций США обозначила Франция, настоявшая на согласовании дополнительной резолюции в случае применения силы. Исследователь А.В. Ляпин отмечает, что прослеживалось упорное дипломатическое противостояние Парижа и Вашингтона [9].

Рассмотрим причины и последствия операции «Лис пустыни». Важно отметить, что уже к концу 1990-х вся риторика США и стратегия начинает изменяться, особенно после терактов в Найроби и Дар-эс-Саламе летом 1998 года.

Параллельно этому инспекторы комиссии ООН начали заниматься разведывательной работой. С декабря 1997 года инспектор Скотт Риттер с одобрения главы ЮНСКОМ Ричарда Батлера начал снабжать британскую службу внешней разведки МИ-6 документами и брифингами о находках комиссии, которые должны были использоваться для пропагандистской деятельности МИ-6, «Операция "Массовый призыв"» [10].

Данная операция заслуживает отдельного рассмотрения, мы же приведем реакцию иракской стороны со слов критика военных действий США Скотта Риттера: «В 98 % случаев иракцы делали все, о чем мы их просили... Однако, когда мы коснулись деликатных вопросов – таких, как приближение к объектам безопасности президента, иракцы подняли флаг...» [10].

31 октября 1998 года Ирак объявил о прекращении сотрудничества с международной комиссией. 14 ноября иракская сторона заявила о готовности возобновить сотрудничество с комиссией без предварительных условий [6].

К этому времени США уже подготовили военную операцию против Ирака. По свидетельству президента Билла Клинтона, он отменил нанесение удара в последний момент, когда самолеты уже находились в воздухе [6].

Вероятно, свое влияние оказал 17 ноября Б.Н. Ельцин, направив Хусейну послание: «Мы делаем все от нас зависящие, чтобы не было нанесено удара по Ираку...» [8]. Сразу в Москву вылетел Тарик Азиз, 17-19 ноября с ним были переговоры, Спецкомиссия была возвращена в Ирак 20 ноября. Она продолжила свою работу, однако, вновь столкнулась с нежеланием Ирака идти на полное сотрудничество. Глава комиссии Р. Батлер обвинил Ирак в сокрытии некоторых объектов и документов о производстве химического оружия [6]. Комиссия покинула территорию Ирака 16 декабря. И здесь важно отметить тот факт, что именно президент США отозвал комиссию [11]. Далее противники Клинтона

упрекали его в том, что таким маневром он отвлекает общественность от дела об импичменте.

После этого 17 декабря 1998 года началась операция «Лис пустыни». Всего по Ираку было нанесено 14 волн ракетно-бомбовых ударов, последняя была вечером 19 декабря. Удары наносились ночью: эффективность тактики была проверена в апреле 1986 года во время ударов по Ливии, а также при проведении операции «Буря в пустыне» [11].

По данным Минобороны США, в ходе операции было сброшено более 600 бомб, выпущено около 300 крылатых ракет «Томагавк» с десяти кораблей ВМС США, а также еще 90 крылатых ракет AGM-86C со стратегических бомбардировщиков ВВС США [6]. При проведении операции погибло, по разным оценкам, от 600 до 1600 иракцев [6].

Самолеты США и Великобритании совершили более 650 вылетов. Авиация союзников не понесла каких-либо потерь.

По оценке Пентагона, было поражено 85 % намеченных целей. Треть составили зенитно-ракетные комплексы ПВО, однако уничтожить удалось только 6 из 30. Были атакованы также 20 объектов связи и РЛС, 11 военных заводов, а также президентский дворец в Джебель-Махуль. Удару подверглось нефтеперерабатывающее предприятие в Басре [6].

Генри Киссинджер сказал: «... мы не можем продолжать повторять эти нападения. В конце концов, решающим будет то, какой будет ситуация на Ближнем Востоке через 2-3 года. Если Саддам все еще там, если он перевооружается, если санкции будут сняты, мы проиграем, независимо от того, какой оборот мы этому придадим» [12].

В ответ на это нападение Россия, Франция и КНР призвали к отмене восьмилетнего нефтяного эмбарго в отношении Ирака, реорганизации или роспуску ЮНСКОМ и увольнению ее председателя Р. Батлера. Деятельность комиссии была окончательно остановлена только 17 марта 2003 года [13].

Заместитель премьер-министра Тарик Азиз в 1999 году обвинил должностных лиц ЮНСКОМ в шпионаже в пользу США [10].

Доктор Брайан Джонс, ведущий аналитик разведки по химическому, биологическому и ядерному оружию в Министерстве обороны в 2004 году сообщил ВВС Raportama, что сотрудники военной разведки в Уайтхолле не имели большой уверенности в том, что объекты, подвергшиеся бомбардировке в ходе операции «Лис пустыни», были активны в производстве ОМУ [14].

События 11 сентября 2001 г. заставили Вашингтон пересмотреть внешнюю политику. В 2002 г. в Конгрессе США была одобрена «Иракская резолюция 2002 г.», которая уполномочила президента США использовать Вооружённые силы США «по своему усмотрению». По мнению З.Бжезинского, Ирак стал своеобразной лабораторией практического применения «доктрины Буша», которая заменила ряд доктрин времен Холодной войны, объединенных «стратегией сдерживания» [15].

Американский Фонд развития независимой журналистики провел исследование, в ходе которого было подсчитано, что с сентября 2001 г. по сентябрь 2003 г. руководство США сделало 935 лживых заявлений по Ираку. «Лидером» стал президент Буш, ему принадлежит 260 лживых высказываний, 232 из них – о наличии у Саддама Хусейна ОМУ, 28 – о связях Ирака с «Аль-Каидой». Бывший госсекретарь К. Пауэлл соврал 254 раза [16].

Как выяснилось в октябре 2003 года, 14 американских фирм благополучно продавали Ираку оружие между войнами 1991 и 2003 гг. Не смотря на абсолютный запрет. Как подчеркнул заместитель директора по криминальным расследованиям в Бюро по вопросам иммиграции Дэвид Конбой, «во всех случаях общей чертой была жадность, стремление заработать в ущерб национальной безопасности США» [17].

В мае 2002 г., США провели через СБ ООН резолюцию № 1409 о санкциях, по усилению режима запрета на поставки в Ирак товаров двойного назначения [17]. Таким образом огромное значение в дестабилизации обстановки в Ираке имел внешний фактор. Основным интерес США был в энергоносителях Ирака, потенциальной многомиллионной прибыли.

С сентября 2002 года в СМИ США начинается активная подготовка к предстоящему вторжению. Широко применяются коммуникационные методы на аудиторию, и нарастание интенсивности относительно ультиматумов и других тегов [16].

Академик Е.М. Примаков отмечает, что американо-израильская формула постконфликтного устройства на Ближнем Востоке – «американские и западные инвестиции взамен за мир с Израилем» – оказалась невостребованной. Это подтвердило высказывание Тарика Азиза, который предложил Сирии, Иордании и Ливану создать единое экономическое пространство. Первые шаги этого проекта уже были сделаны: Сирия с ноября 2000 г. стала отправлять свою нефть на экспорт, а из Ирака получала нефть по льготным ценам для собственного потребления. Это не понравилось США и Великобритании, они стали угрожать Дамаску расследованием обстоятельств возобновления перекачки иракской нефти по нефтепроводу Киркук – Банияс [18].

Подводя итог, можно сказать, что за рассмотренную нами декаду, США создали целый комплекс юридического обоснования для вторжения в Ирак. Параллельно осуществлялись бомбардировки и без того крайне ослабевшего после «Бури в пустыне» ВПК Ирака. Поддерживались оппозиционные группы в Ираке, однако сместить режим Саддама Хусейна они по-прежнему не могли. Использовались комиссии ООН, в сборе информации о стратегических объектах, что было беспрецедентным явлением. В результате противники США в Совете Безопасности ООН, не смогли защитить Ирак от намеченного еще до терактов 11 сентября вторжения США и союзников.

Ссылки и примечания:

1. David McDowall. A modern history of the kurds / Reprinted in 2007 by I. B. Tauris & Co Ltd 6 Salem Road, London, New York NY. – p. 354.
2. Меллиндер Й. ООН и ее участие в вопросах региональной безопасности. Пер. со Швед. Стокгольм, 2002.
3. Азимов Камиль. Что было до вторжения США в Ирак (Ирак и арабский мир накануне американской операции) // Россия и мусульманский мир, 2003.
4. Khadduri M. Grareeb E. 1997. War in Gulf. 1990-91: The Iraq-Kuwait Conflict and Its Implications. Oxford University Press. 190 p.
5. Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО Университета, 2020. – с. 129-146. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42534810>
6. Степанова Н.В. История Ирака. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 663 с.
7. Ключников Б. Саддам, или Иракская трясина Америки. – М., 2007.
8. Васильев А. М. Окаянные девяностые. Окончание // Азия и Африка сегодня, №1(702), 2016. – с. 26-29. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25775365>
9. Ляпин А.В. ООН и проблема Ирака в 1990-2003 гг. Автореф. Специальность ВАК РФ 07.00.03, 2008. - с.170.
10. Scott Ritter: How the British Spy Agency MI6 Secretly Misled A Nation Into War With Iraq // Democracy Now! Dec. 2003.
11. Baer S. Clinton's airstrike motives questioned Many wonder if attack was meant to distract from Lewinsky matter // Baltimore Sun, Aug 23, 1998.
12. Interview with Kissinger and Brzezinski. Mission Accomplished? Newshour with Jim Lehrer.
13. Прозорова Г.К. «Иракский кризис и Россия» // Дипломатический ежегодник. 1999.
14. A failure of intelligence, BBC Panorama, 9 July 2004.
15. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М., 1999, с. 52.
16. Осокина Е.А. Влияние американских СМИ на массовое сознание (На примере конфликтов США с Ираком в 1990-1991 и 2002-2003 годах) // Полис. Политические исследования, № 1, 2008. – с. 50-60.
17. John J. Mearsheimer, Stephen M. Walt. An Unnecessary War // Foreign Policy, Nov.3, 2009. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/11/03/an-unnecessary-war-2/>
18. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.5+327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье будущее российско-немецких отношений рассматривается через призму сценарного прогнозирования, помещенного в контекст альтернативных футурологических подходов. Сегодня европейская архитектура безопасности переживает системный кризис, который во многом является отражением аналогичных глобальных процессов. Решение существующих проблем критически зависит от качества научного прогнозирования, однако профильные специалисты нередко расходятся не только в конкретных предсказаниях, но и в основополагающих методологических и мировоззренческих вопросах. В статье предлагается синтез сильных сторон различных подходов, научная состоятельность которого проверяется на конкретно-историческом материале.

Ключевые слова: Германия, Россия, футурология, мегатренды, глобализация.

Summary

The article examines the future of Russian-German relations through the prism of scenario forecasting, placed in the context of alternative futurological approaches. Today, the European security architecture is going through a systemic crisis, which is largely a reflection of similar global processes. The solution of existing problems critically depends on the quality of scientific forecasting, but respective specialists often disagree not only in specific predictions, but also in fundamental methodological and worldview issues. The article proposes a synthesis of the strengths of various approaches, whose scientific soundness is tested on concrete historical material.

Keywords: Germany, Russia, future studies, megatrends, globalization.

Актуальность заявленной темы обусловлена, в первую очередь, тем, что российско-немецкие отношения – важнейшая составная часть европейского и

евразийского геостратегического баланса. Сейчас их будущее внушает известные опасения. Чтобы снизить соответствующие международно-политические риски, нужно по возможности уменьшить степень неопределенности, устранить существующие неясности в теории и на практике. Кроме того, сами методики социального прогнозирования целесообразно систематически проверять на разнообразном эмпирическом материале, чтобы совершенствовать их по мере необходимости. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней актуальные предсказательные техники применяются к незавершенным международно-политическим процессам, которые ранее, как правило, анализировались в рамках более традиционных подходов. Теоретическая значимость работы определяется широкими эвристическими возможностями современной футурологии, которые допускают не только перспективное, но и ретроспективное использование. С практической точки зрения, выводы статьи можно учесть в преподавании политического анализа и прогнозирования.

Объектом исследования являются современные российско-немецкие отношения, предметом – альтернативные сценарии их развития. Хронологические рамки работы охватывают 2021-2030 гг., географические – Западную и Центральную Европу, постсоветское пространство.

Цель исследования – выявить наиболее вероятный среднесрочный сценарий развития российско-немецких отношений. Для ее достижения нужно решить следующие задачи:

- определить специфику сценарного прогнозирования как футурологического подхода, сопоставить его с экстраполяцией и историко-материалистической футурологией;
- выявить движущие структурные противоречия современных российско-немецких отношений и возможные пути их разрешения;
- построить вероятные сценарии двустороннего взаимодействия с учетом общественного строя и национальных интересов обеих стран, международно-политического контекста;
- определить наиболее вероятный сценарий, проанализировав цели и ресурсы всех заинтересованных сторон.

Исследование основано на футурологических идеях выдающегося российского социолога и философа С.Б. Переслегина [1]. Также учитываются достижения альтернативных школ научного прогнозирования: марксистской [2; 3], неомарксистской [4], конструктивистской [5]. В работе отражен обширный эмпирический материал, учтены альтернативные точки зрения, представленные в российском и немецком экспертных сообществах [6; 7; 8].

Интересные мысли о сценарном прогнозировании принадлежат российскому геополитику С.Б. Переслегину. По его мнению, оно стало ответом на неадекватность старых управленческих подходов в новых конкретно-исторических условиях. Первая мировая война была отражением кризиса аналитичности: все возможности прямого директивного управления войсками

были изучены и испытаны на практике, из-за чего оно перестало давать какие-либо преимущества на поле боя. Выходом из тупика стало введение проектного управления. На рубеже тысячелетий наступил уже кризис проектности, вызвавший к жизни разнообразные методики сценарирования. Механизм явления в обоих случаях сходен: предельная застройка какого-либо информационного пространства порождает систему, стремящуюся к поддержанию гомеостаза, тогда инновационное развитие можно обеспечить только выходом на метауровень («управление управлением», более глубокая рефлексия принимаемых решений) [9].

С.Б. Переслегин различает два подхода к сценарированию – динамический и калибровочный. В первом из них исторический нарратив понимается традиционно – как система верных высказываний о прошлом, причем объект исследования всегда поддается однозначной трактовке, по крайней мере в принципе. Второй подход основан на концепции вероятностной истории, постоянной конкуренции текущей и альтернативных реальностей. Делая выбор, субъект сценарирования влияет не только на будущее, но и на прошлое («калибрует исторический континуум»). Единственной объективной истины нет, любой образ прошлого имеет вероятностный характер, причем распределение соответствующих вероятностей – это вопрос волевого решения актора – индивида, социальной страты, государства, цивилизации и т. д. [10].

Ученый отдельно подчеркивает экзистенциальный характер сценарирования [11]. То есть, его субъект сам целенаправленно строит выгодное ему будущее, здесь нет речи о простом предсказании неизбежных (или представляющихся таковыми) событий. Для сценарного прогнозирования характерен примат деятельностного подхода, что роднит его с футурологическими концепциями материалистической диалектики. Последние хорошо сформулировал советский ученый И.В. Бестужев-Лада:

«1. Прошлое можно знать, но невозможно изменить; будущее невозможно знать как прошлое (в виде тех или иных событий), зато можно изменить...

2. Соответственно, будущее можно и должно познавать не обязательно простым предугадыванием событий, а в форме постановки проблем, целей, а также возможных решений и их последствий» [12].

Марксистскую футурологию и сценарное прогнозирование по С.Б. Переслегину роднит прагматическая ориентация, предполагающая активную роль заказчика прогнозирования, его способность и мотивацию целенаправленно влиять на свою судьбу. С другой стороны, между двумя упомянутыми учениями есть и существенные различия. Классический марксизм считает, что магистральное направление всемирно-исторического процесса предопределено: коммунизм является неизбежной перспективой для всего человечества [13]. Впрочем, после распада СССР ученые-марксисты иногда говорили, что альтернативой коммунизму является гибель цивилизации, поскольку капитализм неспособен совладать с созданными им производительными силами, с ядерным оружием и глобальным экологическим кризисом [14]. И все же это еще не

сценарный подход, поскольку объект прогнозирования (планетарное общество) продолжает существовать только в одном из двух вариантов развития событий.

Марксизм всегда критиковал индетерминистские концепции в естественных и общественных науках, считая их уступкой идеализму [15]. Впрочем, теоретики данного направления признают, что подробности будущих событий, как правило, не могут быть точно предсказаны при современном уровне научного знания, здесь есть место для конкурирующих гипотез. Кроме того, предопределенность будущего (не в фаталистическом смысле) не исключает сценарного прогнозирования: можно принять, что разные версии грядущих событий отражают не их стохастический характер, а неполноту и ненадежность нашего знания о них. Выдающийся швейцарский ученый Я. Бернулли, один из творцов теории вероятностей, писал: «Все, что под Солнцем существует или возникает, – прошедшее, настоящее или будущее – само по себе и объективно всегда имеет высшую степень достоверности. ...случайность, главным образом, зависит от нашего знания...» [16].

Интересно, что в неомарксизме прогностическая (а следовательно, и рекомендательная) составляющая до известной степени редуцирована. Обосновав историческую ограниченность капитализма, И. Валлерстайн не указывает конкретных путей перехода к новому обществу, не называет субъект предполагаемых социальных трансформаций [17]. Совершенно иную точку зрения отстаивают конструктивисты: А. Вендт пишет, что корректное исследование международных реалий невозможно без нормативности и целеполагания. Нельзя понять, как устроен наблюдаемый мир, если нет четкого представления о мире желательном [18]. В неомарксизме же, напротив, объяснение наличных социальных явлений не согласовано с политическими прогнозами и рекомендациями. Таким образом, он отчасти подвержен распространенной ошибке либеральной социологии, которая в классическом марксизме известна как объективизм [19].

Новейшая история российско-немецких отношений настраивает скорее на пессимистический лад, что было отмечено целым рядом экспертов [20]. Впрочем, наблюдаемый кризис уместно рассматривать как очередную точку бифуркации, предполагающую возможность в том числе и позитивных изменений. Можно выделить следующие среднесрочные сценарии развития изучаемого объекта: конфликтный, кооперативный и инновационный. Первые два основаны на экстраполяции существующих трендов всемирно-исторического развития, а третий предполагает их коренную трансформацию. Построенная модель в принципе совместима с обеими версиями философии истории – детерминистской и индетерминистской, просто в одном случае вероятности имеют только гносеологический, а в другом – также и онтологический характер. При этом необходимо помнить, что марксизм не отождествляет причинность и необходимость, он отвергает и фатализм, и волюнтаризм в науке и в общественной жизни. В коммунистическом мировоззрении случайность и необходимость не просто отрицают друг друга, а

образуют диалектическую пару [21]. Наконец, следует отметить, что среднесрочная перспектива здесь определяется не количественно, а качественно – это структурное время, которое в философии истории Ф. Броделя стоит между событийным временем и геоисторией [22].

Первым стоит рассмотреть конфликтный сценарий. Здесь разногласия по поводу региональных военно-политических кризисов, «дело Навального», «дело Скрипалей» и другие международные скандалы трактуются как проявления глубинной исторической тенденции. Наблюдаемое ухудшение российско-немецких отношений отчасти объясняется и случайными причинами (игры спецслужб всегда дают непредвиденные побочные эффекты), и целенаправленными внешними воздействиями (Вашингтон выступает против идеи «Большой Европы» с российским участием). С другой стороны, ни стохастические процессы в международной политике, ни американское влияние, ни столкновения российских и немецких национальных интересов не исчерпывают сути проблемы. Речь здесь действительно идет о двух несовместимых системах ценностей, которые делают конфликт закономерным и неизбежным.

Второй сценарий – кооперативный. Здесь общие интересы перевешивают существующие разногласия, причем последние связаны не с мегатрендами, а с исторически преходящими социальными явлениями. «Партнерство модернизации», проблемы европейской архитектуры безопасности, давние культурные и общественные контакты – все это мотивирует Москву и Берлин искать возможности сближения, несмотря на сохраняющуюся геополитическую турбулентность. Некоторые сценарии глобализации предполагают именно такое развитие событий, поскольку рост комплексной взаимозависимости в перспективе означает коренную трансформацию международных конфликтов, с отказом от многих традиционных военно-политических инструментов и частичным переосмыслением геостратегии в рыночных терминах. С другой стороны, взаимопонимание Москвы и Берлина может быть, напротив, связано с кризисом глобализации в ее современном виде (успехи евразийской интеграции, распад «единого мира» на «большие пространства»).

Наконец, возможен третий вариант развития событий. Оба предыдущих сценария представляют собой альтернативные истолкования современной мировой политики, причем последняя мыслится как совокупность достаточно стабильных и прозрачных социальных структур. Большинство среднесрочных политических прогнозов явно или скрыто опираются на этактистскую парадигму – убеждение, согласно которому государство является безальтернативным механизмом социального регулирования и, следовательно, будет существовать неопределенно долго. Однако материалистическое понимание истории вскрывает конкретно-исторические причины возникновения государственной власти и, таким образом, противостоит метафизическому истолкованию данного феномена. Вполне возможно представить себе глобальное общество будущего, в котором не будет политических структур, выражающих те или иные классовые

интересы [23]. Между первыми двумя сценариями допустимы компромиссы, которые нередко более популярны в экспертном сообществе, чем предельные модели. Третий же вариант выводит анализ за рамки национально-государственной логики, поэтому его нельзя совместить с прогнозами, предусматривающими простую экстраполяцию базовых международно-политических трендов современности.

Мнение значительной части научного сообщества выразил российский эксперт В. Белов. По его словам, в обозримом будущем российско-немецкие политические контакты «будут проходить на фоне глубокого кризиса доверия и минимального уровня взаимопонимания по ряду спорных вопросов ... Однако это не окажет существенного влияния на Нормандский формат, а также на сотрудничество по сирийскому, ливийскому, иранскому и другим трекам» [24]. Таким образом, речь здесь не идет ни о второй «холодной войне», ни о восстановлении особых отношений, существовавших в эпоху Г. Шредера. Данный сценарий можно назвать инерционным: он основан на предположении, что структурные проблемы двусторонних отношений нельзя решить, но возможно не усугубить. При этом ряд специалистов допускают и существенное улучшение или ухудшение ситуации. Так, немецкий политолог А. Рар отметил, что приход к власти в Германии «зеленого» канцлера будет означать дальнейшее ужесточение российской политики Берлина. Российский эксперт С. Уткин, напротив, подчеркнул потенциал климатической повестки для нормализации двусторонних отношений [25]. Впрочем, два последних прогноза также во многом основаны на приеме экстраполяции, просто ее объектом являются не конкретные международно-политические тренды, а сама вестфальская модель национального суверенитета.

Таким образом, динамику российско-немецких отношений необходимо поместить во всемирно-исторический контекст, поскольку состоятельность многих ее интерпретаций напрямую зависит от того, правильно ли их авторы понимают актуальные мегатренды мирового развития. В одних случаях подразумевается, что глобальный капитализм будет воспроизводить себя неопределенно долго, в других – что его потенциал близок к исчерпанию. Кроме того, традиционные вопросы, на которые призвано отвечать среднесрочное политическое прогнозирование, нередко не учитывают качественную разницу между будущим и настоящим: допускается лишь смена лидеров при сохранении неизменных «правил игры». В условиях нарастающей геополитической и геоэкономической турбулентности такой подход приводит к серьезным ошибкам.

Дальнейшее изучение заявленной темы может быть связано с дискуссией о футурологических теориях, использующих концептуальный аппарат альтернативной истории. Их методологическая состоятельность и познавательный потенциал должны быть более тщательно оценены на большом фактическом материале.

Ссылки и примечания:

1. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С.Б. Переслегин // *Philosophy*. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. – 619 с.
2. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999 / ред., сост., предисл. И.В. Бестужева-Лады. – М.: Academia, 2000. – 480 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Сочинения*. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
4. Wallerstein I. *World-systems analysis. An introduction* / I. Wallerstein. – Durham and London: Duke University Press, 2004. – 109 p.
5. Wendt A. *Social Theory of International Politics* / A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.
6. Белов В. РФ – ФРГ: кризис политического доверия как фактор асимметрии отношений / В. Белов // *Российский совет по международным делам*. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-frg-krizis-politicheskogo-doveriya-kak-faktor-asimmetrii-otnosheniy/> (дата обращения: 05.07.2021).
7. Никифоров О. Что будет в отношениях Москвы и Берлина после выборов 2021 года / О. Никифоров // *Независимая газета*. – Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2021-02-25/100_210225discussion.html (дата обращения: 05.07.2021).
8. Эксперты оценили будущее российско-германских отношений // *РИА Новости*. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201001/dialog-1578050327.html> (дата обращения: 05.07.2021).
9. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на... – С. 139-141.
10. Там же. – С. 144-145.
11. Там же. – С. 145.
12. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999 / ред., сост., предисл. И.В. Бестужева-Лады. – М.: Academia, 2000. – 480 с. – С. 25-26.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии ... – С. 436.
14. Ретинский С.Г. Донбасс в мировом противостоянии: Классовый подход / С.Г. Ретинский. – М.: URSS, 2019. – 200 с. – С. 194-195.
15. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – Изд. 4-е, доп. и испр. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 703 с. – С. 133-134.

16. Бернулли Я. О законе больших чисел / Я. Бернулли. – М.: Наука, 1986. – 176 с. – С. 23, 26.
17. Wallerstein I. World-systems analysis... – P. 76-90.
18. Wendt A. Social Theory of International Politics... – P. 376-377.
19. Краткий философский словарь... – С. 413-414.
20. Эксперты оценили будущее российско-германских отношений // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201001/dialog-1578050327.html> (дата обращения: 05.07.2021).
21. Краткий философский словарь... – С. 134.
22. Хакимов Г.А. «Время большой длительности» Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания / Г.А. Хакимов // Вопросы философии. – 2009. – № 8. – С. 135-146. – С. 138-140.
23. Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии / В.А. Вазюлин. – М.: МГУ, 1988. – 328 с. – С. 6.
24. Белов В. РФ – ФРГ: кризис политического доверия как фактор асимметрии отношений / В. Белов // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rf-frg-krizis-politicheskogo-doveriya-kak-faktor-asimmetrii-otnosheniy/> (дата обращения: 05.07.2021).
25. Никифоров О. Что будет в отношениях Москвы и Берлина после выборов 2021 года / О. Никифоров // Независимая газета. – Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2021-02-25/100_210225discussion.html (дата обращения: 05.07.2021).

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 324

А.А. Горулько

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: aljona.gorulko@yandex.com

К.В. Черкашин

кандидат политических наук,

доцент кафедры политологии

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: cyrilcherkashyn@gmail.com

ПОДХОДЫ И ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье акцентируется внимание на существовании двух основных подходов к исследованию электорального поведения в зависимости от баз данных: на основе анализа итогов голосований и результатов социологических опросов. Также освещаются основные методологические позиции четырех научных школ в рамках, существующих двух основных подходов: экологической, социологической, социально-психологической и рационально-инструментальной. Определяются возможности применения рассматриваемых подходов и школ к изучению поведения избирателей.

Ключевые слова: электоральное поведение, поведение избирателей, электоральная география, экологическая школа, электоральная социология.

Summary

The article focuses on the existence of two main approaches to the study of electoral behavior depending on databases: based on the analysis of voting results and the results of opinion polls. The main methodological positions of four scientific schools are also highlighted within the framework of the existing two main approaches: ecological, sociological, socio-psychological and rational-instrumental. The possibilities of applying the considered approaches and schools to the study of voter behavior are determined.

Keywords: electoral behavior, electoral geography, ecological school, electoral sociology.

В современной политологической литературе, под термином «выборы» принято понимать «наделения властью через волеизъявление тех людей, на

которых эта власть затем будет направлена» [1]. В связи с этим, голосование является неотъемлемой частью демократического процесса, которое позволяет наибольшему числу граждан, фактически, принять участие в политической жизни страны. Таким образом, выборы, с одной стороны, выполняют роль института легитимирующего государственную власть, а с другой, они являются одной из наиболее массовых и регулярных форм политического участия.

В связи с этим, особую актуальность, в рамках политической науки, обретает исследование электорального поведения. С.В. Хамутовская отметила: «Электоральное поведение – один из необходимых атрибутов политического процесса. Его можно определить, как разновидность политического участия граждан, которая включает в себя ряд мотивов, ориентаций, действий, моделей и проявляется наиболее активно в период выборов» [2].

С распространением всеобщего избирательного права в конце XIX века и на протяжении первой половины XX века изучение избирательного корпуса и, соответственно, электорального поведения становится элементом социального заказа, что обусловлено, с одной стороны, стремлением получить информацию, которая необходима «...для оказания непосредственного давления на колеблющуюся часть избирательного корпуса...» [3], с другой стороны, изучение электората – это важный аспект стратегии избирательной кампании, которая всегда строится на исследовании политических предпочтений и интересов электората, что позволяет определить господствующую политическую тенденцию.

Электоральные исследования являются одним из наиболее популярных направлений в современной политической науке, о чем свидетельствуют работы по данной проблематике как отечественных, так и зарубежных учёных. Так в западной науке, истоки изучения электорального поведения, мы отмечаем в рамках «политической географии», в работах таких учёных как: А. Зигфрид [4] и Ф. Гогель [5], которые заложили основы «экологической» школы. Традиции данной школы были продолжены в исследованиях учёных: М. Догана [6], Р. Хеберле [7] и Ж. Клацмана. Определяющее значение экологическая школа имела для развития электоральных исследований в Италии, которые позволили выявить специфику и закономерности поведения избирателей Севера, Центра и Юга Италии, в работах учёных Э. Каранти, Ф. Компанья и В. де Каппарии.

Отдельные аспекты электорального поведения были изучены американскими политологами: Ф. Конверсом «модель нормального голосования», «теория ретроспективного голосования» М. Фиорины [8], «теория критических выборов» В.О Ки-мл. [9]. Научный интерес, также представляют исследования Р. Хакфельда и Дж. Спрага, которые определили роль временного фактора в исследовании электорального поведения. Среди современных исследователей электорального поведения, стоит отметить немецкого социального психолога Х. Химмельвейт, которая рассматривала модель «избирателя как потребителя», которую смело можно считать примером «перспективного» типа голосования и французского политолога Н. Майер,

специалиста по электоральной социологии и ультраправым движениям во Франции.

Среди отечественных учёных интерес к исследованию электорального поведения возникает в связи с изучением международного рабочего движения. Ряд отечественных специалистов принимается за исследования электоральных процессов в таких странах как: США, Италия, Великобритания. Так, коллектив авторов, А.В. Галкин, А.М. Салмин [10], С.И. Васильцов, А.А. Галкин и др., издают классическую работу в этой области: «Рабочие избиратели в странах Западной Европы» (1980). В которой рассматривалась специфика «буржуазных исследований в области электорального поведения», в том числе анализировались основные теоретические подходы.

В дальнейшем, вопросами изучения поведения избирателей занимались: Г.В. Голосов, Г.В. Пушкарева, значительный вклад был внесён работами Е.Ю. Мелешкиной, Е.Б. Шестопал. По проблемам электоральной географии были написаны работы такими учёными как: К.Э. Аксёнов, В.А. Колосов, Н.С. Мироненко, Р.Ф. Туровский, А.С. Зиновьев.

В связи с этим, цель работы заключается в чётком определении основных подходов и школ к изучению электорального поведения и попытке выявить ключевые теоретические положения и принципы классификации этих подходов и школ.

Как было отмечено ранее, изучение электорального поведения – это важный элемент современной политической науки, который имеет не столь длительную, как может показаться, историю изучения. В связи с этим, авторы хотели бы обратиться к историографии данного вопроса и рассмотреть каким образом складывался интерес к изучению избирательного корпуса и электорального поведения.

Зарождение интереса к электоральным исследованиям происходит в середине XIX века, «первые исследования были проведены в Германии Э. Энгелем и в 80-х годах XIX века в Италии О. Покарди». Следовательно, утверждение о том, что изучение электорального поведения не обладает длительной историей обусловлено тем, что интерес к данной теме напрямую связан с количеством избирателей «в результате этого, пока избирательный корпус охватывал сравнительно небольшую часть взрослого населения, для выявления характерных для него тенденций не было необходимости в «большой науки» [3].

Первые исследования электорального поведения, связаны с работами французского демогеографа, родоначальника «электоральной географии» А. Зигфрида. В 1913 г. Зигфрид опубликовал работу «Политическая картина Западной Франции в III Республике». В работе анализируется статистика голосований за тридцатилетний период. Принимая во внимание «поселенческое» распределение голосов, Зигфрид пришел к выводу, что определяющими электоральное поведение являются три ключевых фактора, которые взаимосвязаны между собой: «характер ландшафта, тип поселения и отношения

собственности, которые, в свою очередь, тесно связаны между собой и определяют социальную структуру и религиозный климат, непосредственно влияющие на голосование» [11].

Вместе с тем особенности отдельных областей он сводил к таким показателям как структура почвы, топография, климатические условия. Именно они, утверждал он, формируют свойственную данному региону «географическую личность», которой соответствует и «личность политическая» [3]. Работа А. Зигфрида стала классической в рамках «электоральной географии» и послужила значительным толчком к дальнейшим исследованиям в этой области.

Решающую роль в продолжении традиций экологической школы во Франции сыграл ученик А. Зигфрида, Ф. Гогель. Им было сформулировано основное кредо экологической школы, в соответствии с которым любые научные исследования в области электорального поведения «должны основываться на сопоставлении результатов выборов и факторов, которые могут объяснить эти результаты». Гогель несколько ослабил тот чрезмерный упор на географические факторы, который отличал работы его предшественника. Вместо «избирательной географии» он предпочитал говорить о «социологии выборов» [3].

Нужно отметить, что принципы экологической школы, которые были характерны для анализа достаточно однородных в социальном, экономическом и этнонациональном плане регионов Западной Европы, со временем утратили свою актуальность, с одной стороны, это было обусловлено распространением идей бихевиоризма (бихевиорализма), а также критикой в 50-х годах XX века принципов этой школы, в том числе Р. Ароном, с другой стороны, мобильность населения, миграционные волны изменили «облик Европы» и требовали новых подходов в исследовании поведения избирателей, что и привело к некоторым трансформациям принципов экологической школы.

В 20-30-е годы XX века, в научном пространстве появляются первые исследования, основанные на методологических принципах бихевиоризма. Представители Чикагской школы политической науки: С. Райс, С. Хейз-мл., Ч. Мерриам и Г. Госнелл, в своих исследованиях основывались на данных социологических опросов.

Влиятельным данный подход, в среде американских учёных, стал в связи с некоторыми особенностями становления и развития государства. США – это «страна-иммигрантов», следовательно, в этнонациональном составе присутствуют представители различных расовых, этнонациональных и религиозных групп, т.е. говорить об этнонациональной и социальной однородности избирательного корпуса крайне сложно, вследствие этого возникает потребность в объяснении индивидуального выбора избирателя. Исходя из этого, альтернативным подходом в исследовании, стало широкое применение социологических опросов и, как следствие, становление «электоральной социологии».

Стоит отметить, что основным достоинством социологических опросов, была возможность «проанализировать анкетную информацию об индивидах, составляющих электоральные общности», применение методов конкретно-социологического исследования способствовало «выявлению индивидуальной корреляции между социальными, культурными и политическими характеристиками избирателей и их поведением» [11].

Указанная тенденция в целом гармонично вписалась в рамки распространившегося в 40-х годах XX века научно-методологического направления, известного как бихевиорализм. В политическом дискурсе, 1944 год принято считать началом нового этапа, в электоральных исследованиях, потому что в тот год американский социолог П. Лазарсфельд и его коллеги из отделения прикладных социальных исследований Колумбийского университета опубликовали первое академическое исследование выборов, где основное внимание уделялось отдельным избирателям [12].

В 1940 году в период с мая по ноябрь, впервые, группа социологов в округе Эри, штат Огайо с помощью панельной техники, поставила задачу изучить формирование, развитие и изменение общественного мнения и «наблюдала за развитием и влиянием президентской кампании на местное сообщество. Было опрошено большое количество людей, но основное исследование велось на панели в 600 респондентов, которых ежемесячно опрашивали в течение семи месяцев» [13].

Выделенные в рамках исследования социальные индикаторы (религия, социальный статус, место проживания) позволили, по мнению Лазарсфельда, «построить индекс политической предрасположенности», что в свою очередь «дало возможность различать два типа избирателей: те, чьи электоральные намерения соответствовали их социальному происхождению, и отклоняющиеся случаи, чьи намерения отличались от намерений членов подгрупп, к которым они принадлежали» [13]. Спустя восемь лет после «исследования – Эри», П. Лазарсфельдом и его коллегой Б. Берельсоном было проведено второе исследование небольшой общины Эльмира, расположенной в штате Нью-Йорк в связи с президентскими выборами 1948 г., которое также основывалось на панельной технике и включало опрос 746 респондентов.

Важно подчеркнуть, что методика панельного исследования, позволила уделить внимание электоральному поведению индивида, тем самым сделав возможным фиксирование даже незначительных сдвигов в политических предпочтениях респондентов. Однако, подобный «индивидуальный подход» скрывает в себе существенный недостаток, который заключается в отсутствии, в рассмотренных исследованиях, ранжирования факторов по степени оказанного влияния.

Классической работой раскрывающей суть социологической школы принято считать вступительную статью С. Липсета и С. Роккана к коллективной монографии о партийных системах и партийных пристрастиях избирателей [14]. Она посвящена обоснованию влияния социально-групповых конфликтов на

идеологическую и партийную дифференциацию. Социологи выделили несколько таких расколов: классовый (между собственниками и рабочими), религиозный и «поселенческий», а также раскол между центром и периферией [11].

Одновременно с исследованиями электорального поведения «Колумбийской школой», в 50-е годы XX века, формируется социально-психологический подход, который пришел в политическую науку из социальной психологии. Наиболее значимые проекты были осуществлены исследовательским центром «Survey Research Center», учрежденным в 1952 г. при Мичиганском университете [15]. Согласно ключевым положениям данной школы, основой электорального поведения является потребность избирателя выразить эмоциональную солидарность с политической партией, иными словами — партийная идентификация. По мнению учёных, партийная идентификация формируется еще в детстве, под влиянием родителей будущего избирателя. Развивая данную теорию, А. Перчерон, М. Дженнингс, С. Флэнагэн пришли к выводу, что в основе голосования может быть эмоциональная приверженность не только партии, но и широкому идеологическому направлению [16].

Классической работой, в рамках данной школы, принято считать опубликованный в 1960 г. труд «Американский избиратель» автором которого являются А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер и Д. Стоукс. В указанной работе, причинное структурирование факторов, влияющих на человека во время выборов, представлено метафорично моделью «воронка причинности». Ось воронки представляет временное измерение. Факторы, оказывающие воздействие на исход выборов, располагаются в причинной последовательности [17].

Центральное место среди совокупности факторов, представленных в «воронке причинности», занимает партийная идентификация. Именно она опосредует влияние групповой лояльности и ценностных ориентаций на установки. Как указывают создатели модели, «отношения между партийной идентификацией и конфигурацией установок приверженцев партии предполагают, что реакция на каждую составляющую национальных политических курсов в значительной степени зависит от длительных партийных предпочтений индивида» [18].

Также, в рамках социально-психологической школы, представителем Мичиганского университета, американским политологом Ф. Конверсом, была выдвинута концепция «нормального голосования». Согласно концепции, все партийные приверженцы делятся на две группы: «твердых» и «умеренных». Это деление отражает воздействие интенсивности партийной привязанности на устойчивость электорального поведения: чем сильнее человек идентифицирует себя с определенной партией, тем устойчивее он отдает ей свой голос, тем активнее он участвует в выборах, тем меньше влияют на его позицию краткосрочные факторы [11].

Примечательно, что положения данной школы зарекомендовали себя не только в США, но и успешно применялись в Западной Европе, особенно в Великобритании. Обратим внимание, на работу, написанную английским политологом Д. Батлером совместно с американским коллегой, политологом Д. Стоуксом, «Политические перемены в Британии: силы, определяющие выбор избирателей» (1969) [19]. Учёные, изучая поведение британских избирателей обнаружили, что электоральный выбор тесно связан с партийной идентификацией. Однако, в ходе исследования, также было выявлено, что переданная родителями партийная идентификация может измениться под влиянием испытываемых исторических событий. Вместе с тем в 60-70-х годах, происходит трансформация «классических» партийных предпочтений, вследствие чего социально-психологический подход подвергается критике.

1950-е годы, можно считать периодом поиска новых методологических подходов. Так, обретает популярность рационально-инструментальная школа, основу которой составляет допущение о том, что избирателем движут рациональные мотивы, основанные на прагматическом расчете. Теория рационально-инструментального электорального поведения разрабатывалась М. Хиничем, М. Мангером и М. Льюис-Беком. По мнению американского политолога М. Фиорины, важнейшим фактором рационального электорального поведения является оценка избирателем его экономического положения [16]. Фундаментальные положения, данной школы, были выдвинуты в работе Э. Даунса «Экономическая теория демократии» (1957). По мнению Даунса: «каждый гражданин отдает свой голос за ту партию, которая, по его мнению, принесет ему больше преимуществ, чем любая другая» [20].

Следует отметить, что в рамках рационально-инструментальной школы, исследователи, выделяют: «эгоцентрическое» голосование, которое подразумевает, что избиратели делают выбор исходя из их собственного экономического положения и «социотропное», на основе оценки положения общества в целом. Также обсуждался вопрос о том, что важнее для избирателя: ретроспективная оценка результатов деятельности правительства или ожидание достижений в будущем. Первый тип голосования назван ретроспективным, а второй – перспективным [16].

Обобщая всё выше сказанное, авторы пришли к следующим выводам. Условно, мы определили, что для классификации подходов и школ в исследовании электорального поведения существует два ключевых критерия. Во-первых, источник информации. Так, для экологической школы, основным источником стали итоги голосований (выборов и референдумов) с акцентом на стабильных территориальных закономерностях голосований. Вместе с тем для социологической, социально-психологической и рационально-инструментальной школ, источником информации служили данные социологических опросов, которые способствовали объяснению причинно-следственных связей при анализе результатов голосований.

Во-вторых, методологическая основа электоральных исследований. Для экологической школы, методологическим фундаментом послужила «политическая география», в то время как бихевиорализм стал основой для формирования «мотивационных школ» (социологической, социально-психологической, рационально-инструментальной).

Однако, по мнению авторов, не стоит жестко противопоставлять указанные направления, поскольку в электоральных исследованиях начиная со второй половины XX века, во многом, происходит конвергенция «экологического» и «опросного» подходов.

Исходя из выше сказанного, авторы хотели бы представить следующую структуру теоретико-методологических направлений в изучении электорального поведения:

Рис.1. Структура методологических направлений изучения электорального поведения

Данная статья не претендует на то, чтобы дать всеохватывающий анализ подходов и школ в исследовании электорального поведения. Поскольку существуют некоторые эмпирические исследования, которые требуют применения не только «классических» подходов, но и новых технологий.

Следовательно, потенциально перспективной является возможность исследовать применение компьютерных технологий в изучении электоральных процессов. Так, безусловно, использование геоинформационных систем для анализа итогов голосований, позволит визуализировать пространственные данные, тем самым обеспечив наглядность, точность и динамичность в освещении и анализе итогов выборов и связанных с ними дополнительной информацией.

Ссылки и примечания:

1. Подвинцев О.Б. Псефология: наука о выборах: учеб. пособие для студ. спец. «Политология» / О.Б. Подвинцев; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2007. – 116 с.
2. Хамутовская С.В. Электоральное поведение: основные подходы к изучению // Веснік БДУ. Серыя 3, 2009. – №2. – С.57 – 60.
3. Галкин А.В. Электоральное поведение как объект исследования // Рабочие избиратели в странах Западной Европы. – Москва : Наука, 1980. – С. 3 – 63.
4. Siegfried A. Tableau politique de la France de l'ouest sous la Troisième République. – Bruxelles : Éditions de l'Université de Bruxelles, 2010. – 702p.
5. Goguel F. Géographie des élections françaises sous la Troisième et la Quatrième République. – Paris : A. Colin, 1970. – 186 p.
6. Dogan M. Le vote ouvrier en Europe occidentale // Revue Francaise De Sociologie, 1960. – Vol. 1. – №1. – PP. 25 – 44.
7. Heberle R. Social Movements: An Introduction to Political Sociology. – New York : Appleton-Century-Crofts, 1951. – 478 p.
8. Fiorina M. Retrospective voting in American national elections. – New Haven : Yale University Press, 1981. – 249 p.
9. Key V.O. A theory of critical elections // The Journal of politics, 1955. – Vol.17. – №1. – PP. 3 – 18.
10. Салмин А.М. Промышленные рабочие во Франции: к изучению сдвигов в политическом поведении. – Москва : Наука, 1984. – 283 с.
11. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука, 2001. – №2. – С.187 – 212.
12. Карминес Э.Г. Хакфельд Р. Политическое поведение : общие проблемы // Политическая наука : новые направления. – Москва : Вече, 1999. – С. 235 – 261.
13. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. 2nd ed. New York : Columbia University Press, 1948. – 178 p.
14. Lipset S., Rokkan M. Cleavage structures, party system, and voter alignments: An introduction. // Party system and voter alignments. – New York : – 1967. – PP. 27– 45.

15. Миллер У.И. Политическое поведение: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. – Москва : Вече, 1999. – С. 297 – 306.
16. Шевченко Ю.Д. Поведение избирателей в России : основные подходы // Политическая наука, 2000. – №3. – С. 111 – 136.
17. Листауг У. Воронка причинности. Как история влияет на поведение // Теория и методы в современной политической науке : Первая попытка теоретического синтеза / под. ред. С.У. Ларсена [пер. с англ. Е.А. Жуковой]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 165 – 190.
18. Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях. – Полис. Политические исследования. – 2002. – № 5. – С. 47 – 53.
19. Butler D., Stokes D. Political change in Britain: The evolution of electoral choice. – London : Macmillan, 1974. – 500 p.
20. Downs A. An economic theory of democracy. – New York : Harper and Row. – 1957. – 310 p.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 1 (80) 2022 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
03.03.2022 (протокол № 2)*

Редакция сборника

Главный редактор – кандидат исторических наук,
доц. **Разумный Виталий Витальевич**
Тел.: +38 (062) 302-07-25
e-mail: donnu.hist@donnu.ru

Ответственный за выпуск – Бобровский А.С.

Компьютерная верстка:

Посредников Д.В.

Художественное оформление:

Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:

Посредников Д.В., к-т ист. наук

Адрес редакции научного журнала:

исторический факультет
ул. Университетская 22,
г. Донецк,
283001

Издательство Донецкого национального университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 22

Подписано к печати 09.03.2022 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 7,72. Тираж 300 экз. Заказ № март302

Донецкий национальный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
Серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.